

ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

4-1, 2025

научный журнал

ВЕСТНИК 4-1 (163) **МАГИСТРАТУРЫ** 2025

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
<http://www.magisterjournal.ru>.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.04.2025 г.
ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук, профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
Н.С. Ежкова, д-р. педаг. наук, профессор (г. Тула)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор. наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г. Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных наук (г. Омск)
А. В. Марьяина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог. наук, науч. сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г. Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель (г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.А. Мотин</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	4
<i>Р.О. Гуреев</i> ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ АВАРИЙ И ИНЦИДЕНТОВ НА МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДАХ.....	7
<i>М.И. Капулина</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА ОБОРУДОВАНИЯ.....	10

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Т.А. Сагалакова</i> ПОТЕНЦИАЛ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	12
<i>Н.И. Никонова</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ.....	16
<i>К.С. Еланова</i> МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В ШКОЛЕ.....	18
<i>Л.Н. Чичаева</i> РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ.....	22
<i>О.А. Неустрова</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ТРУДНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ.....	25

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Э.Э. Ахунова</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА РАЗРАБОТКУ КОНСТРУКТОРСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ОБЛАСТИ РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ.....	28
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.А. Акмалова</i> ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	31
<i>А.А. Журавлева</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	34
<i>М.М. Караганова</i> ПРОФЕССИЯ СУДЬИ: ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ.....	36
<i>М.М. Караганова</i> ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЬИ ЗА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ.....	38
<i>С.В. Газзаев, Г.С. Родионова</i> БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ....	40
<i>М.А. Дзуцев, О.Х. Качмазов</i> ПОНЯТИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ И ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОШИБКИ.....	42
<i>М.О. Задорожная, Л.Х. Караева</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ СОУЧАСТНИКОВ В НЕОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ.....	44
<i>Г.В. Зангионов, И.Е. Хатаев</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА.....	46
<i>Г.А. Каркусов, И.Е. Хатаев</i> ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	48
<i>Г.Д. Кулумбеков, Г.С. Родионова</i> ПОНЯТИЕ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ...51	51
<i>Г.Р. Нартиков, Л.Х. Караева</i> ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ ДЛЯЩИХСЯ И ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	54

<i>Э.О. Гурциева, О.З. Челохсаев НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....</i>	<i>57</i>
<i>А.А. Петрова УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ.....</i>	<i>60</i>
<i>М.К. Темиров СЛУЖЕБНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....</i>	<i>63</i>
<i>Д.Ф. Федоровна СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....</i>	<i>65</i>
<i>И.И. Березина ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ.....</i>	<i>67</i>
<i>И.А. Русакова АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА КАК ГАРАНТИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ.....</i>	<i>69</i>
<i>Е.Б. Надеева ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВЫБОРЫ.....</i>	<i>72</i>
<i>Информация для авторов.....</i>	<i>75</i>

Т
Е
Х
Н
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Д.А. Мотин

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Статья рассматривает основные этапы развития геоинформационных систем (ГИС) в России и за рубежом. Она охватывает ключевые этапы эволюции ГИС, начиная с конца 1950-х годов, когда были заложены основы этой технологии, и заканчивая современным периодом широкого коммерческого применения и доступности.

***Ключевые слова:** геоинформационные системы, пространственные данные, картография, инновации, цифровизация, геоинформатика.*

Геоинформационная система (ГИС) – это аппаратно-программный человекомашинный комплекс, обеспечивающий сбор, обработку, отображение и распространение пространственно-координатных данных, интеграцию информации и знаний о территории для их эффективного использования при решении научных и прикладных задач, связанных с инвентаризацией, анализом, моделированием, прогнозированием, управлением окружающей средой и территориальной организацией общества [1].

Формирование ГИС началось в 1960-х годах, когда достижения в области вычислительных технологий и обработки информации заложили основу для цифровой визуализации геопространства. Данный этап послужил стартом для поэтапной эволюции, превратившей ГИС в самостоятельную научно-практическую дисциплину.

В истории развития геоинформационных систем выделяют четыре основных периода:

1. Новаторский период (конец 1950-х – начало 1970-х гг.).

Зарождение ГИС связано с революционными технологиями середины XX века. Основой для их формирования послужили электронно-вычислительные машины (ЭВМ), созданные в 1950-х годах. Уже в 1960-х эволюция ГИС обрела новую динамику благодаря внедрению периферийного оборудования – таких устройств, как плоттеры и дигитайзеры.

Канадская ГИС (CGIS) стала революционным достижением в истории геоинформатики. Запущенная в 1960-х годах как общенациональная платформа, она не только сформировала основу для региональных геоинформационных систем, но и продолжает развиваться, сохраняя актуальность на протяжении десятилетий.

Основателем CGIS считается Роджер Томлинсон, под руководством которого были разработаны и реализованы многие концептуальные и технологические решения [2].

CGIS была разработана для оптимизации управления земельными ресурсами Канады путем анализа данных инвентаризации. Главной задачей создателей системы стала интеграция разнородных материалов – картографических и тематических – в единую цифровую среду. CGIS впервые предоставила возможность создания карт масштабом 1:50000. Эти технологии стали революционными для геоинформатики 1960-х годов. Параллельно Швеция развивала ГИС, автоматизируя земельный кадастр. Специалисты модернизировали Шведский земельный банк, переводя учет недвижимости в цифровой формат и стандартизируя картографические данные. На начальных этапах карты формировались комбинацией символов (букв, цифр) в текстовых распечатках.

II. Период государственных инициатив (начало 1970-х – начало 1980-х гг.).

Этот этап характеризуется интенсивной теоретической работой: созданием новых концепций, систематизацией накопленных знаний и критической оценкой функциональности существующих геоинформационных систем, что позволило выделить их слабые и сильные стороны.

В середине 1970-х годов Швеция стала центром интенсивного развития и внедрения информационных технологий, включая геоинформационные системы (ГИС). Этот процесс сопровождался смешанными результатами: значительными достижениями в создании цифровой инфраструктуры и трудностями, связанными с техническими ограничениями и адаптацией новых подходов.

На протяжении всего периода Канадская ГИС активно использовалась для решения задач инвентаризации путем оцифровки картографических материалов. Шведские ученые и географы успешно интегрировали в систему базовые концепции, что не только расширило функционал ГИС, но и сделало ее пригодной для применения в более широком спектре областей.

Ключевым шагом, выделившим ГИС среди баз данных общего профиля, стало включение пространственных атрибутов, таких как географические координаты и административная иерархия. Эти параметры, описывающие не только свойства объектов, но и их пространственное расположение, превратили ГИС в уникальный инструмент для работы с геоданными.

В 1970-х годах произошло сближение методов, используемых в геоинформатике с автоматизированной картографией, что заложило основу для их интеграции.

В 1964 году британский исследователь Дэвид Бикмор, сотрудник кафедры экспериментальной картографии Королевского колледжа искусств, представил первую в истории автоматизированную картографическую систему.

Для оптимизации переписи населения и анализа данных Национальное бюро переписи США ввело формат GBF-DIME. Эта разработка позволила структурировать пространственные данные и повысить точность статистических отчетов.

В этом формате впервые была реализована схема определения пространственных отношений между объектами, называемая топологией. Это нововведение было предложено математиком Джеймсом Корбеттом и реализовано программистами Дональдом Куком и Максфилдом. Таким образом была решена важная проблема, связанная с избыточностью данных при конвертировании напечатанных на бумаге карт в карты цифровые. Проблема заключалась в том, что в те времена каждое пересечение улиц (часто в городах США 18 улицы образуют решетчатую систему – сетку), вводилось восемь раз. Позже формат GBF-DIME трансформировался в TIGER [6].

Благодаря государственной поддержке формат GBF-DIME постоянно развивался и модернизировался. В 1970-х на его базе создали карты для всех штатов и городов США. Данная технология, ставшая основой для пространственного анализа, не утратила значения и сегодня, оставаясь ключевым компонентом современных ГИС-платформ для работы с географическими данными.

III. Период коммерческого развития (начало 1980-х – начало 1990-х гг.).

В 1980-х годах геоинформационные системы переживали период бурного роста: к середине десятилетия их число приблизилось к 500. Развитие компьютерных технологий, особенно появление ПК, дало мощный импульс всей отрасли. Если раньше ГИС использовались в основном крупными организациями с большим бюджетом, например, военными ведомствами, то теперь они стали проникать в малый бизнес, местные органы власти и даже в частное использование.

В этот период началась активная разработка и продвижение коммерческих ГИС-решений. Ярким примером стала система ARC/INFO, разработанная Институтом исследования экологических систем (ESRI) в США. Со временем этот продукт эволюционировал в известную платформу ArcInfo, сохраняющую лидирующие позиции на рынке и сегодня.

Широкое распространение персональных компьютеров в 1980-х годах стало катализатором массового внедрения ГИС-технологий и стремительного развития рынка специализированного программного обеспечения. Этот период ознаменовался активным проникновением геоинформационных систем в различные области - от фундаментальных научных исследований до прикладных отраслей промышленности.

IV. Пользовательский период (конец 1990-х гг. – настоящее время).

1990-е годы стали переломным моментом в развитии геоинформационных систем – из узкоспециализированного инструмента они превратились в массовый технологический продукт, нашедший применение в науке, управлении и промышленности. Этот период также ознаменовался существенными изменениями в образовательной сфере: университетские программы по геоинформатике были значительно переработаны, а подготовка кадров стала соответствовать запросам стремительно растущего технологического сектора.

Современные технологии картографического отображения в ГИС постоянно совершенствуются, предлагая принципиально новые решения. Слияние геоинформационных систем с веб-технологиями приобрело столь масштабный характер, что эксперты выделяют отдельное направление – веб-ГИС. Такой синтез обеспечил повсеместный доступ к геоданным через обычные браузеры и смартфоны, а также способствовал появлению облачных сервисов, открытых интерфейсов программирования и краудсорсинговых платформ, где сами пользователи становятся поставщиками пространственной информации.

Нынешний этап технологической эволюции геоинформатики характеризуется прорывными разработками, определяющими ее развитие в новом столетии. Среди основных тенденций – бурный рост мобильных решений, появление узкоспециализированных аналитических модулей, разработка интеллектуальных алгоритмов обработки информации, а также тесная интеграция с системами ИИ и технологиями интернета вещей.

Советский Союз вплоть до второй половины 1980-х годов практически не участвовал в глобальном развитии ГИС-технологий. Все отечественные разработки в этой сфере до конца восьмидесятых курировались исключительно Министерством обороны, что предопределило их секретный статус и минимальное использование в гражданских и академических целях.

Первые исследования в области геоинформационных технологий в бывшем Советском Союзе были начаты в 80-е годы и, в основном, были связаны с адаптацией зарубежного опыта. Исследования проводили Институт географии и Дальневосточный научный центр АН СССР, Московский, Казанский, Тобольский, Тартуский и Харьковский университеты. В этот период (середина и вторая половина 80-х годов XX века) были разработаны первые автоматизированные системы картографирования, осуществлялись исследования пространственного анализа, картографо-математического моделирования, тематического картографирования и их автоматизации. Первые программные ГИС-пакеты на территории бывшего Советского Союза были разработаны уже после его распада в 90-е годы XX в. Среди них самым известным является пакет GeoDraw / Географ, созданный в 1992 г. в Центре геоинформационных исследований Института географии Российской академии наук (РАН) [3, 4].

Кроме GeoDraw / Географ, в Российской Федерации разработан ряд программных ГИС-пакетов. Самыми известными являются пакеты «Панорама», «Парк», CSI-MAP, Sinteks ABRIS, ObjectLand и «Ингео». Однако большая часть рынка программного ГИС-обеспечения в Российской Федерации представлена продукцией западных фирм – ESRI, Intergraph, MapInfo, Autodesk и др. С середины 90-х гг. в России начался ГИС-бум, который отчасти продолжается и в настоящее время [3, 4].

Системы с открытым исходным кодом (Open Source) создают возможности для адаптации ГИС под специфические задачи за счет привлечения сторонних разработчиков. Эта практика превратилась в глобальный тренд, охвативший большинство IT компаний. Распространение подобных платформ регулируется лицензиями, такими как GPL и LGPL, часто ограничивающими их коммерческое применение, но поддерживающими свободу модификации и распространения.

Библиографический список:

1. Michael F. Goodchild. CORE CURRICULUM IN GIS [Текст] / Michael F. Goodchild and Karen K. Kem. – California: NCGIA. 1991.
2. Геоинформатика [Текст]: учеб. для студентов вузов / Е.Г. Капралов, А. В. Кошкарев, В. С. Тикунов и др.; / под ред. В.С. Тикунова. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 480 с.
3. Тикунов, В.С. Основы геоинформатики [Текст] учеб. пособие для студентов вузов по спец. 013100 «Экология» и направлению 511100 «Экология и природопользование». Кн.1 / под ред. В.С. Тикунова. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 352 с.
4. Майкл де Мерс. Географические информационные системы. [Текст] - М.: Дата+, 2000. – 490 с

МОТИН ДАНИЛА АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых, Россия.

Р.О. Гуреев

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ АВАРИЙ И ИНЦИДЕНТОВ НА МАГИСТРАЛЬНЫХ ГАЗОПРОВОДАХ

Природный газ продолжает оставаться ключевым энергоресурсом для бытового и промышленного секторов в РФ. Обеспечение бесперебойного газоснабжения является приоритетной задачей газораспределительных систем, однако в 2025 году все еще актуальна проблема аварий и инцидентов на магистральных газопроводах. Это связано с комплексом факторов, включая старение инфраструктуры, климатические изменения и антропогенные риски. В статье рассматриваются основные причины аварий, их последствия, а также актуальные меры по повышению безопасности газотранспортных систем.

Ключевые слова: газораспределительный комплекс, магистральный газопровод, аварийность, коррозия.

Современное состояние газотранспортной инфраструктуры

По данным на 2025 год, общая протяжённость магистральных газопроводов в России составляет 180,6 тыс. км. [3] Более 65% сетей было заложено в 1970–1980-х годах, что привело к значительному уровню износа – свыше 60%. Основные задачи эксплуатации включают поддержание работоспособности систем через непрерывный мониторинг, внедрение предиктивных технологий, таких как цифровые двойники, и своевременное устранение дефектов.

Основные причины аварий и их региональные особенности:

Согласно статистике Ростехнадзора за 2015–2024 годы, основными причинами аварий остаются коррозия труб (47%), ошибки при строительстве и производстве материалов (20%), а также механические повреждения (18%). На долю устаревшего оборудования приходится 7% инцидентов, человеческий фактор – 5%, климатические аномалии – 3%. [1]

Подавляющая часть магистральных газопроводных систем выполнена в подземном исполнении. Вследствие этого коррозионно-агрессивные грунты оказывают существенное влияние на целостность трубопроводных конструкций. Под их воздействием наблюдается прогрессирующее уменьшение толщины стенок труб, сопровождающееся интенсификацией коррозионных процессов металла, что в совокупности повышает вероятность аварийных отказов.

Основным последствием аварийных ситуаций на газопроводах является разрушение целостности трубопровода с последующим выбросом газа в окружающую среду. Протяжённость зоны разрушения и риски воспламенения или взрыва газовой смеси определяются совокупностью факторов, включая эксплуатационные характеристики трубопровода, уровень давления транспортируемого газа и физико-химические свойства грунта в районе аварии. Для газопроводных систем крупного диаметра (1200–1400 мм) типичны протяженные разрушения (свыше 50 м) с формированием двух автономных приземных факельных струй, пространственная ориентация которых коррелирует с осью трубопровода. В свою очередь, для магистралей меньшего диаметра характерно образование вертикально ориентированного огненного столба при воспламенении газа. [4]

Коррозия подземных участков, несмотря на применение полимерных покрытий и катодной защиты, сохраняет лидирующие позиции среди причин аварий. В 2024 году началось активное внедрение композитных материалов для ремонта без остановки транспортировки газа. Климатические изменения, такие как учащение паводков и оползней, требуют усиления русловых переходов.

Региональная специфика также играет значительную роль. В северных регионах, таких как Ямало-Ненецкий автономный округ, частые деформации труб связаны с промерзанием грунта и снеговыми нагрузками. На юге страны и в Поволжье высокая минерализация почв и подтопления ускоряют коррозию. В урбанизированных зонах, включая Московскую агломерацию, основными рисками остаются повреждения при земляных работах и пересечении газопроводов с другими коммуникациями. Участки русловых переходов, например, через Волгу и Обь, подвержены размывам берегов и механическим повреждениям от судовых якорей.

Следует также подчеркнуть, что аварийная частота на газопроводах связана с несоблюдением требований к охраняемым зонам. Специфические свойства природного газа обуславливают необходимость со-

блюдения особых регламентов при проектировании, строительстве и эксплуатации газораспределительных сетей. На территориях прокладки подземных и надземных участков газопроводов любые виды строительных, земляных или хозяйственных работ должны осуществляться по согласованию с эксплуатирующей организацией и в строгом соответствии с действующими нормативными документами.

Функционирование охранных зон направлено на обеспечение эксплуатационной безопасности и сохранение структурной целостности газопроводных систем. Независимо от формы собственности земельных участков, через которые проложены газопроводы, нормативы по охране газотранспортной инфраструктуры носят обязательный характер и подлежат исполнению землепользователями и владельцами смежных инженерных сетей.

Отдельным вызовом стала цифровизация управления газотранспортными системами. В 2025 году стартовала федеральная программа по защите критической инфраструктуры, включающая создание резервных систем управления и обучение персонала.

Проблемы эксплуатации запорной арматуры

Около 40% отключающих устройств в газораспределительных сетях старше 30 лет. Основные дефекты – затопление колодцев грунтовыми водами, что приводит к коррозии механизмов, разрушение изоляции при сезонных деформациях грунта и устаревшие системы дистанционного управления.

Контакт устройств арматуры с водой провоцирует электрохимическую коррозию, особенно при наличии блуждающих токов или локальных катодно-анодных зон на поверхности металла. Интенсивность коррозии возрастает в присутствии растворенного кислорода и ионов хлора (например, в талых водах после обработки дорог реагентами), что приводит к образованию питтингов, снижению толщины стенок и утрате функциональности запорных механизмов. Решением в таких ситуациях могут быть постепенная замена арматуры на надземные «smart-устройства» с дистанционным контролем и датчиками давления.

Деформация и разгерметизация защитных футляров обусловлена термодинамическими и механическими воздействиями. Напряжения от фазовых переходов воды: при замерзании воды в полости футляров происходит увеличение объема на ~9%, что создает критические напряжения в материале оболочки (обычно полимерной или металлической). Это приводит к пластической деформации, микротрещинам и нарушению герметичности. При последующем оттаивании цикл повторяется, вызывая накопление усталостных повреждений (эффект «многоциклового усталости»).

Последствия разгерметизации:

- потеря защиты трубопровода от внешних нагрузок (например, давления грунта);
- проникновение влаги к основному трубопроводу, что интенсифицирует коррозию и эрозию;
- риск смещения или заклинивания запорных элементов из-за деформации футляра. [6]

Охранные зоны и нормативное регулирование

Актуализированный свод правил СП 62.13330.2011 устанавливает охранные зоны для магистралей высокого давления:

Газопроводы 1-й категории работают с газом под давлением от 0,6 МПа до 1,2 МПа. Для распределительных газопроводов охранный радиус составляет 10 м в обе стороны от оси газопровода, для магистральных газопроводов высокого давления, по которым транспортируется природный газ, – 50 метров. Если ведется транспортировка сжиженного газа, охранный радиус – 100 м. Газопроводы 2-й категории транспортируют природный газ, газовоздушные смеси и сжиженный газ под давлением от 0,3 до 0,6 МПа. [2] Нарушения охранного режима, такие как незаконная вырубка леса или строительство, в 2024 году составили 12% от общего числа инцидентов. Для контроля используются дроны с лидаром, спутниковый мониторинг и автоматические системы штрафов в рамках платформ «умный город».

Возможности по повышению безопасности

Для снижения аварийности необходимо ускорить модернизацию инфраструктуры, включая замену труб на изделия с антикоррозийным покрытием.

Цифровизация процессов, например, внедрение искусственного интеллекта для прогнозирования аварий, позволит оптимизировать процессы мониторинга и сократит ресурсы на ремонт и замену оборудования.

Повышение квалификации персонала через обучение по работе с BIM-технологиями станет ключевым элементом профилактики.

Межведомственная координация и ужесточение контроля за соблюдением охранных зон через автоматизированные системы также играют немаловажную роль.

В заключении можно отметить, что для предотвращения аварийных ситуаций и инцидентов на объектах газораспределительного комплекса необходимо организовать непрерывный контроль за состоянием газопроводов, ужесточить требования к качеству материалов, используемых в ходе строительно-монтажных работ, а также систематически внедрять выводы из расследований произошедших аварий, отказов и

инцидентов на всех этапах – от проектирования до эксплуатации. Особое внимание должно уделяться мониторингу деятельности в пределах охранных зон газопроводов для исключения несанкционированных воздействий.

Библиографический список:

1. Материалы ежегодных отчетов о деятельности Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору за 2015-2024 года http://w.gosnadzor.ru/public/annual_reports.
2. СП 62.13330.2011 Газораспределительные системы. Актуализированная редакция СНиП 42-01-2002 (с изменениями № 1, 2).
3. Транспортировка. Единая система газоснабжения России <https://www.gazprom.ru/about/production/transportation/>
4. Башкин В.Н., Галиулин Р.В., Галиулина Р.А. Аварийные выбросы природного газа: проблемы и пути их решения // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2010. № 8.
5. Савельев С.С. Диагностика и способы защиты трубопроводной арматуры технический // Экспозиция Нефть Газ. 2014. №1.

ГУРЬЕВ РУСЛАН ОЛЕГОВИЧ – магистрант, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Россия.

М.И. Капулина

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТА ОБОРУДОВАНИЯ

В статье рассматриваются современные методы технического обслуживания и ремонта оборудования, которые стали возможны благодаря внедрению цифровых решений в промышленность. Описаны традиционные подходы к ТОиР и их основные недостатки. Рассмотрены инновационные подходы, включая предиктивное, условное, ориентированное на надежность и всеобщий уход за оборудованием. В качестве примера современного решения приводится цифровая платформа «Forra», предназначенная для мониторинга и диагностики оборудования на промышленных объектах.

Ключевые слова: Техническое обслуживание и ремонт, цифровые решения, предиктивное обслуживание, цифровая платформа «Forra».

В условиях современной промышленной конкуренции эффективное техническое обслуживание оборудования — это больше, чем вспомогательная функция, это важнейший элемент операционного совершенства предприятия. Традиционные методы технического обслуживания и ремонта оборудования представляют собой фиксированные графики и проведение оперативных работ, что часто приводило к неожиданным поломкам, высоким затратам и длительному простоем оборудования. Однако с развитием индустрии 4.0 современные методы технического обслуживания изменили подходы компаний к управлению оборудованием, что помогло снизить риски поломки оборудования и продлить срок службы.

Традиционные подходы к техническому обслуживанию и ремонту (ТОиР) основаны на двух моделях [1]:

- оперативное обслуживание, при котором проблемы устраняются только после возникновения сбоя;
- профилактическое обслуживание по времени, при котором обслуживание выполняется с установленными интервалами независимо от фактического состояния оборудования.

Несмотря на то, что оба подхода просты в реализации, они имеют существенные недостатки:

- высокий риск непредвиденных поломок;
- трата ресурсов на ненужное техническое обслуживание;
- ограниченные возможности по оптимизации запасов или персонала;
- отсутствие возможности отслеживать состояние оборудования в режиме реального времени.

Данная неэффективность становится особенно проблематичной в современных высокопроизводительных средах, где время простоя оборудования может повлиять на доход предприятия.

Современные методы технического обслуживания и ремонта оборудования позволяют преодолеть эти ограничения за счет интеграции данных, автоматизации и интеллектуального планирования. Наиболее широко применяемые современные стратегии включают [2]:

1. Профилактическое обслуживание (PdM)

Используя данные датчиков в режиме реального времени (например, температуру, вибрацию, давление), системы прогнозирования анализируют закономерности и предсказывают, когда компоненты могут выйти из строя, что позволяет проводить техническое обслуживание точно в срок.

2. Техническое обслуживание на основе условий (CBM)

Техническое обслуживание запускается в зависимости от конкретных условий или пороговых значений, а не по фиксированному графику. Такой подход сокращает количество ненужных вмешательств и продлевает срок службы оборудования.

3. Техническое обслуживание, ориентированное на надежность (RCM)

Эта стратегия оценивает критичность каждого актива и концентрирует ресурсы там, где отказ может оказать наибольшее влияние, что делает техническое обслуживание более эффективным и учитывающим риски.

4. Всеобщий уход за оборудованием (TPM)

TPM вовлекает операторов в рутинное техническое обслуживание, способствуя разделению ответственности, уменьшая количество человеческих ошибок и повышая общую эффективность оборудования.

Вышеперечисленные современные подходы к техническому обслуживанию и ремонту оборудования по большей части реализуются на базе цифровых платформ или систем, которые помогают предприятиям отслеживать состояния оборудования, прогнозировать износ и снижать риск выхода из строя.

Современные подходы к техническому обслуживанию и ремонту основаны на цифровых технологиях, которые позволяют предприятиям эффективно контролировать состояние оборудования, прогнозировать его износ и снижать риски аварийных ситуаций. Для этого используются дистанционный мониторинг, предиктивная аналитика и автоматизированные системы обработки данных.

Одним из таких решений является цифровая платформа «Fogga». [3] Платформа предназначена для мониторинга и диагностики оборудования в промышленных условиях, что способствует повышению надежности и эффективности эксплуатации активов.

Основная цель цифровой платформы «Fogga» - обеспечить непрерывный мониторинг оборудования. Один из его модулей, мобильный инспектор, выполняет первичную диагностику, оценивает текущее состояние различных параметров, сравнивает их с установленными нормами и выявляет отклонения. Данные, собранные в ходе мониторинга, хранятся в единой базе данных, формируя подробные отчеты, которые позволяют анализировать изменения с течением времени и выявлять потенциальные риски. Весь спектр задач, которые выполняет цифровая платформа «Fogga» можно увидеть на рисунке 1:

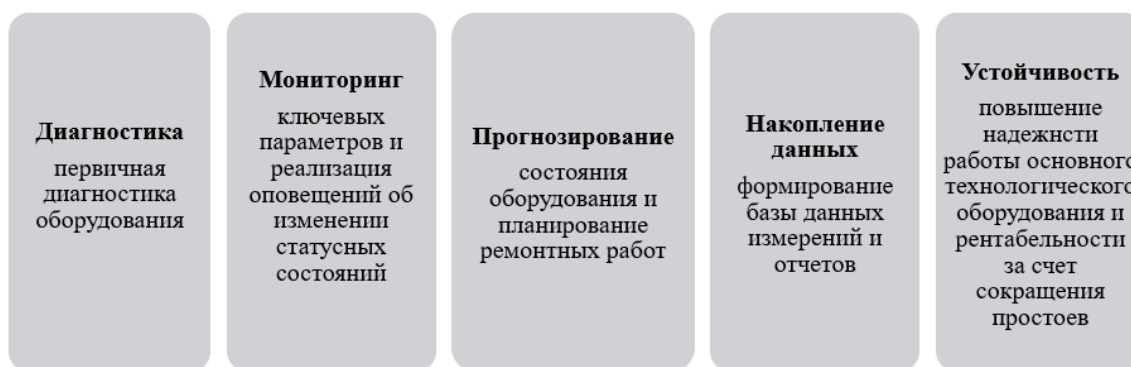

Рис. 1. Основное назначение цифровой платформы «Fogga»

Переход от традиционных методов технического обслуживания к современным — это не тенденция, а необходимость для предприятия, стремящегося сохранить конкурентоспособность, сократить время простоя и обеспечить безопасность. Современные цифровые решения, такие как «Fogga», играют важную роль в этой трансформации, обеспечивая более надежные, эффективные и экономичные способы управления промышленным оборудованием.

Таким образом, цифровые решения существенно меняют подходы к техническому обслуживанию и ремонту, повышая надежность оборудования, сокращая время простоя и позволяя принимать решения на основе данных. Переход на современные технологии является важным шагом для любой компании, стремящейся к долгосрочному успеху на современном высококонкурентном рынке.

Библиографический список:

1. Гусев В. А. Управление техническим обслуживанием и ремонтом оборудования на промышленном предприятии. — М.: Наука, 2018.
2. Фролов И. С., Кузнецов А. В. Цифровизация в промышленности: от автоматизации до интернета вещей. — М.: Высшая школа экономики, 2020.
3. Описание цифровой платформы «Fogga» [Электронный ресурс]. URL: <https://expert-universal.ru/> (Дата обращения: 02.04.2025)

КАПУЛИНА МАРГАРИТА ИГОРЕВНА – магистрант, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова, Россия.

П
Е
Д
А
Г
О
Г
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

Т.А. Сагалакова

ПОТЕНЦИАЛ ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОРФОГРАФИЧЕСКОГО НАВЫКА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье автор рассматривает проблему формирования орфографического навыка у младших школьников на уроках русского языка, возможности использования проблемных ситуаций в работе по формированию орфографического навыка у младших школьников на уроках русского языка.

***Ключевые слова.** Навык, орфографический навык, проблемные ситуации, уроки русского языка, младшие школьники.*

Формирование орфографической грамотности учащихся является одной из актуальных проблем, стоящей перед школой на протяжении всего ее исторического развития, но, несмотря на развитость современной системы образования, данная проблема до сих пор не решена.

Орфографически правильное письмо предполагает умение находить, узнавать явления языка, на основе так называемого орфографического навыка, помогающего пишущему остановиться, задуматься, проверить себя, когда это необходимо. Теоретический материал курса русского языка представляет для школьников некоторые трудности, так как составляет большой объем, который следует не только усвоить, но и, соответственно, применить на практике [5].

© Т.А. Сагалакова, 2025.

Научный руководитель: *Карамчаков Андрей Николаевич* – кандидат педагогических наук, доцент, Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

В пределах объема, определенного официальной программой и составленной на её основе школьными учебниками русского языка, учащиеся должны научиться выделять орфограммы, находить их опознавательные признаки и, в соответствии с этим, уметь применять то или иное орфографическое правило (Г.Г. Граник, Е.А. Гулецкая, В.А. Кустарева, Л.А. Мурина и др.). Но выучить формулировку правила и освоить правописание с помощью правила не одно и то же и, как показывает практика, есть учащиеся, которые, зная правило, не могут применять его на практике. В связи с этим и ученые – теоретики и учителя – практики до сих пор ищут новые, более эффективные подходы в организации процесса работы над формированием у школьников орфографических навыков.

Проблемой обучения школьников орфографии занимались психологи Д.Н. Богоявленский, П.С. Жедек, С.Ф. Жуйков, В.В. Репкин, методисты Н.Н. Алгазина, М.Т. Баранов, М.Р. Львов, М.М. Разумовская, Н.С. Рождественский, Е.Г. Шатова и др. Все данные исследователи особое значение в формировании грамотности учащегося придавали начальной школе, так как «именно здесь закладывается основа грамотного письма, поэтому учителю начальной школы нужно научить младших школьников превращать свои знания в навыки. Ученик должен понять, что от знаний, через упражнения, осознавая каждый орфографический случай, действуя по правилам, он приходит, наконец, к овладению навыком» [3, с. 127].

Не менее важной на современном этапе является проблема использования в обучении младших школьников проблемных ситуаций, как создание для детей таких определенных сложностей и затруднений, которые носят интеллектуальный характер и требуют поиска новых знаний, применения своих умений (Ю.К. Бабанский, В.В. Давыдов, В.К. Крутецкий, В.Т. Кудрявцев, А.А. Леонтьев, Е.Л. Мельникова и др.).

Использование проблемных ситуаций на уроках русского языка позволяет сформировать у учащихся осознание, что в известном есть нечто неизвестное, которое может быть понято и объяснено методом самостоятельного поиска. Проблемные ситуации вызывают у школьников повышенный интерес к изучаемым темам, способствуют развитию творческих способностей и активизации учебно-познавательной деятельности детей [4].

В дидактике существует значительное количество методических рекомендаций, помогающих разобратся в лингвистических, психологических и методических основах обучения грамотному письму детей, однако, несмотря на разностороннюю разработку вопросов методики обучения орфографии в школах, проблема использования в данной работе проблемных ситуаций продолжает оставаться актуальной. Важнейшим компонентом решения выделенной проблемы является обеспечение готовности учителя начальных классов вести соответствующую работу на уроке.

Как известно, орфографический навык – это «навык письменной речи, наличие которого определяет грамотность» [3, с. 127], а грамотное письмо – это «особая речевая деятельность, где каждый акт письма – сложное действие, в основе которого лежит наша речь; каждое написание так или иначе отражает строй языка» [1, с. 82].

Учитывая значение грамотного письма, сформированности орфографического навыка, Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования ставит конкретную задачу «научить учащихся осознавать безошибочное письмо как одно из проявлений собственного уровня культуры, применять орфографические правила и правила пунктуации при записи собственных и предложенных текстов, овладеть умениями проверять написанное» [6, с. 119].

Методика работы над формированием у младших школьников орфографических навыков исходит из психологической природы орфографического навыка. В современной психологии различаются два типа навыков: навыки, которые вырабатываются на основе многократных однообразных повторений и навыки, которые формируются на основе более или менее сложных умственных действий и представляют собой автоматизированные компоненты сознательного действия. Формирование навыков грамотного письма у школьников базируется на усвоении грамматической теории и орфографических правил и включает такую работу как развитие орфографической зоркости у детей, усвоение детьми орфографических правил, выполнение системы упражнений, систематическая работа над ошибками [1].

В теории русской орфографии указываются «морфологический, фонетический, традиционный принципы, а также дифференцирующие написания, на которых и строится обучение орфографии в начальной школе» [7, с. 114].

По мнению многих исследователей развивающим потенциалом в формировании орфографического навыка у младших школьников являются проблемные ситуации, как создаваемые ситуации затруднения, вызванного недостаточностью ранее усвоенных знаний и способов деятельности для решения познавательных задач, заданий или учебной проблемы. Проблемное обучение можно назвать универсальной педагогической технологией, обеспечивающий развитие каждого обучающегося, ключом к успеху и творчеству, позволяющим учителю каждый урок сделать интересным. Использование на уроках русского языка проблемных ситуаций позволяет учителю выполнять роль организатора деятельности самих учащихся, развивать не только их грамотность, но и осуществлять их познавательное развитие [2].

С целью исследования сформированности орфографического навыка у младших школьников, было проведено эмпирическое исследование на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «СОШ № 25» (Республика Хакасия, город Абакан), в котором приняли участие 40 детей младшего школьного возраста – ученики 3-4-ых классов.

В исследовании использовались такие диагностические методики как методика Н.В. Зайцева «Оценка усвоения орфограмм», методика Ф.М. Смирновой «Текст с ошибками» и методика Л.И. Тикуновой «Контрольное списывание». Данные диагностические методики направлены на изучение орфографической грамотности младших школьников, орфографической зоркости и орфографического самоконтроля.

В результате проведения данных методик были получены результаты, представленные на рисунке 1.

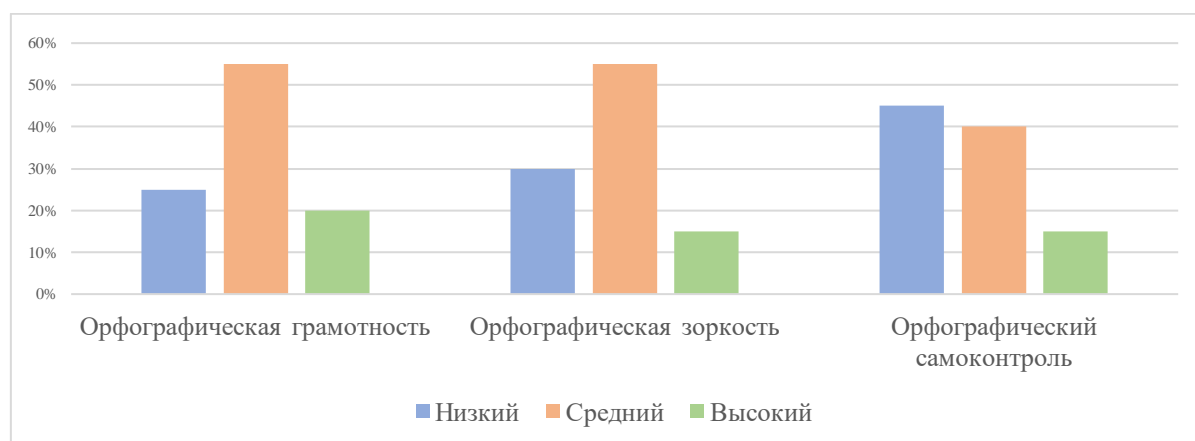

Рис. 1. Уровни сформированности орфографической грамотности у младших школьников

Как видно из рисунка, среди младших школьников, принявших участие в исследовании, большая часть детей находится на среднем уровне сформированности орфографической грамотности, среднем уровне орфографической зоркости и низком уровне орфографического самоконтроля.

При формировании орфографического навыка у младших школьников на уроках русского языка мы использовали проблемные ситуации, направленные на формирование умений анализировать слово с фонетической стороны, устанавливать морфемный состав слова, на определение орфограмм по их признакам. Включали проблемные ситуации при подготовке к изучению орфограммы, в процессе изучения и при закреплении материала.

К примеру, предлагали слова с пропущенными буквами и давали задание детям найти и обосновать порядок орфографических шагов, а затем спрашивали детей, какие буквы они бы вставили, и, выслушав мнение нескольких учащихся, предлагали им доказать, кто прав, почему они выбрали именно эти буквы.

В работе над ошибками предлагали детям определить часть слова, в которой была допущена ошибка, то есть создавали такие проблемные ситуации, когда задачи являлись для учеников новыми, и они убеждались, что при их решении нельзя применять обычные способы, а нужны новые знания. Например, спрашивали у детей, почему слово «запечь» пишется слитно, а «за печь» пишется раздельно? Если добавить к слову «гость» букву «я», как изменится роль мягкого знака?

Также мы загадывали детям загадки при объяснении нового материала или, если хотели заострить внимание на проблемных местах заданий, намеренно допускали одну или несколько ошибок. Создавали диалог между учителем и детьми, при котором учитель намеренно задавал неожиданные вопросы, предполагая неправильные ответы на поставленные вопросы, а дети сами находили аргументы, почему вопросы являются неверными. Использовали в работе с детьми метод проблемного изложения – в ходе рассказа создавали сложную ситуацию в виде вопросов, а дети самостоятельно находили на них ответы. Такая систематическая работа помогала детям рассуждать, доказывая правильность написания слова, и легко определять орфограммы корня, приставки, суффикса и окончания.

Итак, развивающий потенциал проблемных ситуаций в формировании орфографического навыка у младших школьников на уроках русского языка заключается в том, что младшие школьники вовлекаются в активную интеллектуальную или практическую деятельность, учатся мыслить логически, научно, творчески. В процессе такой работы происходит становление самостоятельной поисковой деятельности, в которой дети сами «открывают» и находят неизвестные им раньше знания и доказательства. Также стоит отметить, что использование учителями проблемных ситуаций позволяет повышать интерес детей к урокам русского языка.

Библиографический список:

1. Аксенова А.К. Методика обучения русскому языку в начальной школе. М., 2010. 380 с.
2. Вакулина И.А. Пути формирования орфографической зоркости // Материалы научно-практической конференции. М., 2014. 478 с.
3. Живицкая Л.В., Гудзик И.Ф. Формирование орфографических навыков у детей. М., 2008. 410 с.
4. Махмутов М.И. Проблемное обучение: Основные вопросы теории. М., 2015. 368 с.
5. Русский язык в начальных классах: сборник методических задач / М.С. Соловейчик, О.В. Кубасова, Н.С. Кузьменко, О.Е. Курлыгина. М., 2019. 256 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ред. от 18.07.2022). М-во образования и науки Рос. Федерации. М., 2022. 42 с.
7. Цукерман Г.А., Обухова О.Л. Методическое пособие по курсу «Обучение грамоте» (система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова). М., 2020. 320 с.

САГАЛАКОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА – студентка Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Россия.

Н.И. Никонова

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

В статье рассматриваются основные документы, регулирующие волонтерскую деятельность в школах: федеральные законы, ключевые законодательные акты и концепции, внутренние положения образовательных организаций и локальные документы. Особое внимание уделяется вопросам правового обеспечения и организации волонтерской деятельности обучающихся, включая механизмы отбора, подготовки и поощрения волонтеров. Статья будет полезна педагогам, администрациям школ и всем заинтересованным в развитии волонтерского движения в образовательной среде.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, добровольчество, школа, законодательство, федеральный закон, благотворительность, концепция развития добровольчества, локальные акты, внутренние положения, организация волонтерства, учащиеся, педагоги.

Волонтерская деятельность в образовательных учреждениях, включая школы, регулируется рядом документов, которые обеспечивают основу для организации и реализации такой работы. Эти документы определяют права и обязанности участников волонтерской деятельности, устанавливают порядок взаимодействия между школой, волонтерами и организациями-партнерами.

Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» является основополагающим документом, регулирующим волонтерскую деятельность в России. В нем определены понятия «благотворительная деятельность» и «добровольчество»; права и обязанности организаций, привлекающих волонтеров; условия сотрудничества между государственными органами, образовательными учреждениями и волонтерами. Данный закон устанавливает требования к организациям, осуществляющим привлечение волонтеров, а также регулирует процесс заключения договоров между ними и участниками волонтерской деятельности.

Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года была утверждена Правительством РФ в 2017 году и определяет цели, задачи и направления развития волонтерского движения в стране. Она включает рекомендации по созданию условий для участия школьников в волонтерских проектах, поддержке молодежных инициатив и интеграции волонтерства в образовательные программы. Эта концепция служит основой для разработки региональных и муниципальных программ поддержки волонтерства, включая школьное образование.

В каждой образовательной организации разрабатывается внутреннее положение о порядке привлечения учащихся к волонтерской деятельности, которое регулирует организацию и проведение данной деятельности в учреждении. Это документ должен учитывать особенности конкретного учебного заведения и соответствовать требованиям законодательства. Положения содержат информацию о целях и задачах волонтерской деятельности, порядке отбора и подготовки волонтеров, правилах безопасности и охраны труда;

механизма поощрения и признания заслуг волонтеров.

Каждая школа имеет право разрабатывать собственные локальные нормативные акты, касающиеся волонтерской деятельности. Например, это могут быть правила поведения волонтеров, инструкции по взаимодействию с учащимися и педагогическим составом, формы отчетности и оценки результатов волонтерской работы. Эти акты дополняют федеральные и региональные нормы, адаптируя их к конкретным условиям школы.

Министерство просвещения периодически выпускает методические рекомендации, направленные на помощь образовательным учреждениям в организации внеурочной деятельности, включая добровольчество.

© Н.И. Никонова, 2025.

Научный руководитель: *Каменева Ирина Викторовна* – кандидат педагогических наук, Северный (Арктический) федеральный университет, Россия.

Поскольку волонтерская деятельность связана с работой с детьми, важно соблюдать санитарные нормы и правила. СанПиН регулируют условия пребывания детей в учебных заведениях, режим дня, питание и другие аспекты, которые могут затрагивать волонтеров.

Устав образовательного учреждения также может содержать отдельные пункты, касающиеся волонтерской деятельности. Это может включать описание порядка вовлечения обучающихся в социально значимую работу, распределение ответственности между администрацией и педагогами.

Организация волонтерской деятельности в школах требует комплексного подхода, включающего соблюдение требований федерального законодательства, разработку внутренних положений и локальных актов. Важно, чтобы такие документы обеспечивали защиту прав всех участников процесса – как школьников, так и педагогов, а также создавали условия для эффективного выполнения поставленных задач.

Библиографический список:

1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 26.02.2025). – Загл. с экрана.
2. Министерство образования Архангельской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dvinaland.ru/gov/iogv/minobr/> (дата обращения: 26.02.2025). – Загл. с экрана.
3. МБОУ СШ №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1.arkhschool.ru/> (дата обращения: 26.02.2025). – Загл. с экрана.

НИКОНОВА ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Северный (Арктический) федеральный университет, Россия.

К.С. Еланова

МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В ШКОЛЕ

В настоящее время немаловажным аспектом экономического воспитания является создание ситуаций для практического проявления старшими школьниками экономической воспитанности. Данное понятие представляет собой структурированный педагогический процесс, который направлен на создание экономического образа жизни ребёнка. Он необходим человеку для вхождения в современную экономическую реальность. Поэтому применение собственных экономических знаний в реальных жизненных ситуациях является очень важным навыком каждого человека. Результативными методами являются активные методы обучения. С помощью таких методов повышается интерес школьников к экономическим вопросам, это помогает обучающимся применять полученные знания на практике. Устранение существующих проблем в этой области способствует формированию финансово грамотного поколения, способного принимать обоснованные решения и успешно справляться с экономическими вызовами в будущем.

Ключевые слова: методы воспитания, финансовая грамотность, экономические принципы, теоретические знания, навыки анализа.

В настоящее время экономическое воспитание подростков в школе является важным аспектом образовательного процесса, который способствует формированию у молодежи основ финансовой грамотности и понимания экономических принципов. Главным вопросом в современном мире является то, как рационально пользоваться имеющими ресурсами. Чтобы разобраться с этими вопросами нужно рассмотреть методы воспитания и методы экономического воспитания, а также их влияние на подростков в школе. [4]

В России основным нормативным актом, регулирующим вопросы экономического воспитания и финансовой грамотности в образовательных учреждениях, является Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) общего образования. [3] В частности, в ФГОС [2] прописаны ключевые компетенции, которые должны быть развиты у учащихся, включая финансовую грамотность и основы экономических знаний.

Существует много авторов, которые занимались и занимаются данной проблемой. Работали над вопросами экономического воспитания такие авторы, как: А.С. Макаренко; А.С. Нисимчук; И.А. Сасова; В.А. Сухомлинский; К.Д. Ушинский; С.Т. Шацкий; Б.П. Шемакин; С.В. Юдакова.

В вышеперечисленных работах уделяется внимание целям, формам и методам экономического воспитания, экономической подготовки в формате комплекса, который включает в себя, как экономическое воспитание, так и образование в целом. В данном контексте рассматривается результат усвоения экономических знаний и умений, а также развития экономически важных качеств личности, экономического сознания и поведения.

Методы экономического воспитания в школьном обучении могут варьироваться от традиционных лекций и семинаров до интерактивных форматов, таких как игры, проекты и практические занятия. Эти подходы не только способствуют усвоению теоретических знаний, но и развивают критическое мышление, навыки анализа и принятия решений. [4]

К методам экономического воспитания относятся такие как:

А) Деловые игры. Этот метод ориентирован на учащихся с целью на заучивание экономической терминологии.

Б) Метод убеждения – это способ, который предполагает влияния на сознание обучающегося для разъяснения истины и реальной картины общественной и личной жизни, с помощью данного метода развиваются у обучающихся определённые (рассказ, диалог, доказательство, наставление, возражение, лекция, обращение, просьба).

© К.С. Еланова, 2025.

Научный руководитель: *Буторина Анастасия Николаевна* – доцент кафедры педагогики и психологии детства, кандидат педагогических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

В) Метод упражнений или приучения – данный метод предполагает контроль со стороны преподавателя, который нацелен на действия школьников при помощи разнообразной и регулярной деятельности обучающихся. В ходе данного метода каждый выполняет определенные поручения (задачи).

Г) Метод поощрения. Данный метод заключается в следующем, школьникам даётся задание на описание реальной жизненной ситуации, далее проводится взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса, где обучающиеся предлагают свои варианты решения проблемы.

Д) Тематическая встреча является наиболее результативным методом в настоящем мире. На такие встречи обычно приглашается человек, который является специалистом в определённой профессиональной области. В нашем случае, связанной с экономикой и финансами, например: представитель банка или налоговый инспектор.

Е) Блиц-игра- метод, который используется для эффективного решения экономической ситуации. Такие игры формируют у обучающихся такие качества, как: целеустремленность, ответственность и сознательность. Анализ реальных жизненных ситуаций развивает у учащихся умение быстрого нахождения решения в проблемных ситуациях, с которыми могут столкнуться обучающиеся в настоящем или будущем времени.

Ё) Современным методом является кейс-метод. Он способствует формированию готовности учащихся к решению возникающих сложностей, трудностей с учетом конкретных условий и актуальной информации. [4]

Проанализировав методы экономического воспитания подростков, можно сказать, что применение тех или иных методов требует комплексного подхода, включающего интегрирование теоретических знаний с практическим опытом. Для того, чтобы подростки могли не только понять основные экономические концепции, но и применять их в своей жизни. Практика выявления уровня экономического воспитания во внеурочное время представляет собой различное взаимодействие между обучающимися и преподавателем, а именно: проведение курсов по экономике, участие в ученических научных обществах, выступление на ученических конференциях, проведение тематических вечеров, организация стенгазет со статистикой или рекомендациями по формированию собственного бюджета. Поэтому использование разнообразных форм обучения экономическим дисциплинам, таким предметам, как «Обществознание» и «Экономика» способствует формированию ответственности и грамотности у обучающихся.

В данном контексте важно рассмотреть, какие методы наиболее эффективны для подростков, как они могут быть интегрированы в учебный процесс и какую роль играют учителя в этом процессе. Задача экономического воспитания заключается не только в передаче знаний, но и в формировании у подростков устойчивых ценностей, которые помогут им стать ответственными участниками экономической жизни общества.

Исследование на определение уровня экономической воспитанности подростков проводилось на базе ГБНОУ АО «Архангельский государственный лицей имени М.В. Ломоносова» города Архангельска. Было обследовано 25 человек, возраст респондентов 17-18 лет, все подростки - учащиеся 11 класса. Все обучающиеся родились и проживают в городе Архангельске. Для проведения исследования было дано письменное согласие законных представителей несовершеннолетних детей. Всего в классе обучаются 14 мальчиков и 11 девочек.

Для достижения поставленных задач был использован метод, который проводился в начале исследования и в конце: тест на определение уровня экономической воспитанности по образовательному учебнику Л.Н. Боголюбову. [1]

Целью проведения теста в начале исследования было определение уровня экономической воспитанности. Данная методика позволила выявить у старшеклассников, знания об экономических принципах: уровень понимания основных экономических концепций, таких как спрос и предложение, инфляция, безработица, рыночные структуры. Тест состоит из 10 вопросов, на каждый вопрос требуется ответить однозначно: «да» или «нет».

По результатам теста, было выявлено, что из 10 вопросов 9 правильных ответов у 3 респондентов, что составляет 11,5%, 8 правильных ответов у 2 респондентов, что составляет 7,7 %, 7 правильных ответов у 11 респондентов, что составляет 42,3%, 5 правильных ответов у 10 респондентов, что составляет 38,5% опрошенных.

Таким образом, в результате обработки теста, был сделан вывод, что низкий уровень экономической воспитанности отсутствует среди обучающихся. Половина обучающихся имеет средний уровень экономической воспитанности поэтому, можно сказать, что у старшеклассников есть понимание основных понятий, но необходимо углубить знания. Высокий уровень экономической воспитанности имеют 5 респондентов. Это говорит о том, что у обучающихся есть хорошее понимание экономических принципов и способность применять их на практике.

Следующим этапом исследования было проведение занятий с помощью разнообразных форм и методов обучения с целью повышения уровня экономической воспитанности. Темы занятий и методы, которые были применены представлены в таблице 1.

Таблица 1

Темы занятий и методы, примененные во время исследования			
Тема занятия	Метод (краткая характеристика метода)	Плюсы данного метода	Минусы данного метода
1	2	3	4
Занятость и безработица	Деловая игра (имитация реальной бизнес-ситуации, обучающиеся разделены на группы)	Применение теоретических знаний на практике	Ограничение по времени
	Метод упражнений (выполнение каждым участником группы определенной задачи)	Стимулирование деятельности у обучающихся	Нужно соотносить данный метод с другими так, как он быстро надоедает учащимся
	Метод убеждения (повествование теоретического материала по теме)	Выдача материала по теме в полном объеме	Монотонность изложения, отсутствие мотивации у обучающихся
Экономическая культура	Метод поощрения (выступление обучающихся с презентациями, которые они подготовили самостоятельно в микрогруппах)	Повышение уровня мотивации, отбор нужной информации и её систематизация	Отсутствие информации о том, кто работал в микрогруппе
Мировая экономика	Метод поощрения (продолжение темы «Мировая экономика»). Обучающиеся дополнительно находят вопросы из ЕГЭ и демонстрируют учащимся, пытаются объяснить материал)	Подготовка к уроку заранее, углубленное изучение вопросов, касающихся экзамена	Отсутствие опыта в объяснении заданий
Рациональное поведение участников экономической деятельности	Дискуссия («Потребитель 21 века» - обсуждение спорного вопроса между обучающимися)	Выдача заранее темы для подготовки материала, взаимодействие между обучающимися	Вовлечение в дискуссию не всех участников

В ходе проведения занятий с применением практических методов обучения, результаты исследования показали повышение уровня экономической воспитанности, финансовой грамотности среди подростков. Были получены следующие результаты (рисунок 1).

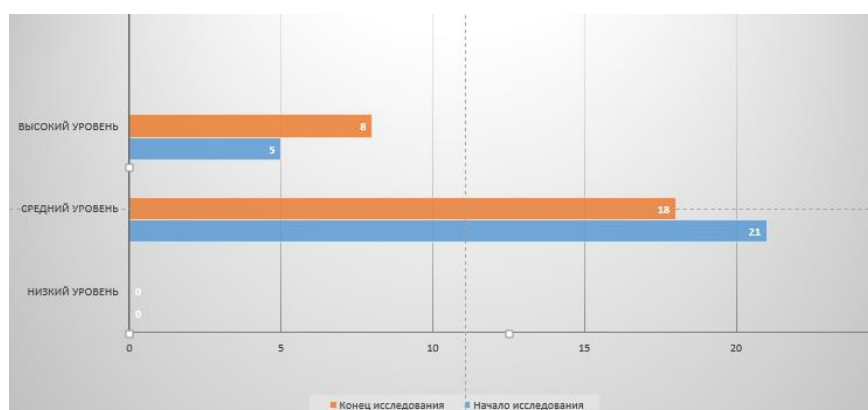

Рис. 1. Результаты исследования

Таким образом, по результатам теста, было выявлено, что на конец исследования средний уровень имеют 18 респондентов, что показывает на 3 человека меньше, чем в начале исследования и составляет 69%. Данные ученики подняли свой уровень до высокого. Это говорит о положительной динамике. Высокий уровень имеют 8 респондентов, что составляет 31%.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что проведенные мероприятия повысили уровень экономической воспитанности среди обучающихся 11 класса. Следовательно, можно сказать, что у исследуемых старшеклассников преобладает средний и высокий уровни экономической воспитанности и финансовой

грамотности. Такой уровень свидетельствует о том, что у старшеклассников есть понимание базовых понятий, таких как спрос и предложение, инфляция, безработица, валовой внутренний продукт (ВВП), также учащиеся умеют планировать бюджет, управлять расходами и доходами, инвестировать и накапливать сбережения.

Библиографический список:

1. Обществознание. 11 класс. Базовый уровень: учебник / Л. Н. Боголюбов, Н. И. Городецкая, А. Ю. Лазебникова [и др.]; под. ред. Л. Н. Боголюбова, А. Ю. Лазебниковой. - Москва: Просвещение, 2023. - 288 с. - ISBN 978-5-09-104510-9. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2159713> (дата обращения: 29.03.2025).
2. Письмо Минпросвещения России от 20.02.2024 N 03-208 "О направлении методических рекомендаций" (вместе с "Методическими рекомендациями по обеспечению общеобразовательными организациями достижения результатов реализации основных образовательных программ по финансовой грамотности на уровне начального общего и основного общего образования" / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/pismo-minprosveshcheniia-rossii-ot-20022024-n-03-208/>
3. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 (ред. от 22.01.2024) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 N 64101) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>
4. Юдакова, С. В., Основы экономического воспитания и предпринимательской компетентности учащейся молодежи: учеб. пособие / С. В. Юдакова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. – 224 с. – ISBN 978-5-9984-1310-0

ЕЛАНОВА КАРИНА СЕРГЕЕВНА – студентка, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Россия.

Л.Н. Чичаева

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В данной статье рассматривается роль образовательных учреждений как ключевого элемента системы социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей. Анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются дети в процессе социализации, выделяются функции школы и педагогического коллектива в создании благоприятной среды.

Ключевые слова: *дети, оставшиеся без попечения родителей, социальная адаптация, образовательные учреждения, программы поддержки, педагогическая деятельность.*

Дети, оставшиеся без попечения родителей, представляют собой одну из наиболее уязвимых социальных групп в обществе. Это категория несовершеннолетних, испытывающих дефицит семейного внимания, эмоциональной поддержки и социальных навыков. Эти обстоятельства нередко ведут к затруднениям в коммуникации, снижению учебной мотивации и повышенному риску девиантного поведения. В таких условиях образовательные учреждения становятся не просто местом получения знаний, но и пространством социализации, формирования личности и восстановления чувства защищенности.

Социальная адаптация детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой сложный и многогранный процесс. Эти дети сталкиваются с множеством трудностей, включая эмоциональные травмы, отсутствие стабильности и недостаток коммуникативных способностей. Их интеграция в социум является важнейшей задачей, требующей внимания со стороны государства, общества и образовательных учреждений.

Социальная адаптация — это процесс, в ходе которого индивид изучает и принимает социальные нормы и правила, формируя свое место в социуме. Для детей, оставшихся без попечения родителей, этот процесс обуславливается необходимостью разбираться в новых условиях жизни самостоятельно. Он может быть особенно сложным из-за отсутствия родительской поддержки и стабильной семейной среды. Одна из задач образовательных учреждений – создать условия, способствующие успешной адаптации детей в коллективе, минимизируя риски социального исключения.

Образовательные учреждения выполняют сразу несколько важных функций в процессе адаптации детей, оставшихся без попечения родителей:

1. Образовательная – предоставление знаний и навыков, необходимых для последующей жизнедеятельности.
2. Социализирующая – создание среды, в которой дети могут взаимодействовать друг с другом и с взрослыми, развивать коммуникативные навыки.
3. Эмоциональная – формирование чувства принадлежности и безопасности, что особенно важно для детей, переживших утрату близких людей.

Эти функции позволяют детям не только получать образование, но и развивать эмоциональный интеллект, учиться взаимодействовать с окружающими, что критически важно для успешной адаптации.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, часто испытывают стресс и тревогу. Согласно исследованиям, такие дети могут страдать от различных психологических расстройств, включая депрессию и тревожные расстройства[4]. Образовательные учреждения могут предложить программы психологической поддержки, которые помогут детям справиться с эмоциональными трудностями. Психологи и социальные работники, работающие в школах, могут проводить индивидуальные и групповые занятия, направленные на развитие эмоциональной устойчивости и социальных навыков.

Эффективная социальная адаптация невозможна без взаимодействия образовательных учреждений с другими структурами: органами опеки, центрами психолого-педагогической помощи, социальными службами, НКО. Объединение усилий различных специалистов обеспечивает комплексную помощь ребёнку.

Важным аспектом работы образовательных учреждений являются разные программы, направленные на поддержку детей, оставшихся без попечения родителей. Одной из таких программ является «Ты не

один» [3], где команда педагогов работает над созданием оптимальных условий для успешной социализации и интеграции в обществе детей, нуждающихся в государственной защите, путём развития различных форм их семейного жизнеустройства и проведения комплексных мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений, преодолением тенденции роста правонарушений.

Психологическая поддержка играет особенно важную роль, ведь многие из этих детей сталкиваются с травмирующими событиями и переживаниями. Программы, проводимые в рамках школьного обучения, могут также включать специализированные курсы по развитию эмоциональной грамотности, что поможет детям лучше понимать и управлять своими эмоциями в новых социальных условиях. Например, Благотворительный Фонд Сбербанка «Вклад в будущее» с 2018 года реализует программу «Развивающая среда» (обновленное название программы «Развитие личностного потенциала») [5]. Эта программа предлагает комплексное решение для образовательных организаций по сопровождению развития ребёнка с 5 до 18 лет с учётом его возрастных особенностей и предполагает вовлечение в этот процесс ключевых участников: представителей институтов профессионального педагогического образования, управленцев образовательных организаций и педагогов.

Наставничество — это еще один эффективный способ поддержки детей-сирот в образовательных учреждениях. Программы наставничества предполагают привлечение учеников старших классов или волонтеров, которые становятся «наставниками» для детей, оставшихся без попечения родителей. Это создает дополнительные возможности для общения и обмена опытом. Наставники могут помочь детям развить навыки самоуправления и уверенности в себе.

Для того чтобы социальная адаптация детей, оставшихся без попечения родителей, проходила успешно педагоги, работающие с этими детьми, должны обладать особыми компетенциями и навыками. Они должны быть способны не только обучать, но и поддерживать детей в сложных ситуациях. Работа команды педагогов важна для создания поддерживающей среды, где каждый ребенок сможет чувствовать себя комфортно.

В своей работе педагоги могут использовать различные методики и подходы, такие как активное слушание, индивидуальный подход, поддержка в кризисных ситуациях и вовлечение детей в различные социальные инициативы. Эти методы помогают ребятам не только лучше адаптироваться в образовательной среде, но и устанавливать социальные связи, необходимые для их дальнейшего развития.

Для повышения эффективности образовательных учреждений в процессе социальной адаптации детей без попечения родителей необходимо:

- Обучить и повысить квалификации учителей и специалистов по вопросам психологии детей, оставшихся без попечения родителей, их потребностей и особенностей поведения.
- Разработать комплексные программы психологической поддержки.
- Увеличить количество социальных работников и психологов в школах.
- Внедрить программы наставничества с участием учеников старших классов и волонтеров.
- Создать безопасную и поддерживающую атмосферу в классе, где все дети принимаются и уважаются.
- Ввести антибуллинг-программы, чтобы снизить уровень и распространенность явления буллинга среди детей и молодежи.

Эти рекомендации помогут создать более эффективную и поддерживающую образовательную среду для детей, оставшихся без попечения родителей, способствуя их эмоциональному и социальному развитию.

Таким образом, образовательные учреждения играют важную роль для социальной интеграции детей, оставшихся без попечения родителей. Они не только обеспечивают фундаментальные знания, но и способствуют развитию социальных навыков, оказывая поддержку и помогая детям стать частью общества. Эффективное решение этой проблемы требует сотрудничества разных специалистов и активного вовлечения местного сообщества. Лишь совместными усилиями можно создать необходимые условия для успешной социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция) Текст: электронный // СПС Консультант (сайт) – URL: [https:// www.consultant.ru/](https://www.consultant.ru/) (дата обращения 10.03.2025 г.).
2. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (последняя редакция) Текст: электронный // СПС Консультант (сайт) – URL: [https:// www.consultant.ru/](https://www.consultant.ru/) (дата обращения 10.03.2025 г.).
3. Анищенко О.В. Комплексная программа реабилитации детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: «Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся из числа детей-сирот и оставшихся без попечения родителей». Текст: электронный // интернет портал ГБУ КО ПОО Колледж агротехнологий и природообустройства – URL: <https://katip39.ru/wp-content/uploads/2021/03/TY-NE-ODIN.pdf> (дата обращения 17.03.2025 г.)

4.Бодагова Е.А., Говорин Н.В. Клинические аспекты психического здоровья детей, оставшихся без попечения родителей // Социальная и клиническая психиатрия. – 2021. – т. 31 № 3. – с. 48-53.

5.Программа «Развивающая среда» Текст: электронный // интернет портал Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее» – URL: <https://vbudushee.ru/education/programma-po-razvitiyu-lichnostnogo-potentsiala/> (дата обращения 19.03.2025 г.)

ЧИЧАЕВА ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА – магистрант, Государственный социально-гуманитарный университет, Россия.

О.А. Неустроева

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА, ИСПЫТЫВАЮЩИХ ТРУДНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

В статье рассматриваются психолого-педагогические условия успешной адаптации детей младшего школьного возраста, испытывающих трудности в обучении. Обоснована актуальность исследования данной проблемы, выделены ключевые факторы, влияющие на адаптацию, и предложены практические рекомендации для педагогов и родителей.

Ключевые слова: адаптация, младший школьный возраст, трудности в обучении, психолого-педагогические условия, школьная зрелость, социализация, учебная деятельность, индивидуальный подход.

Переход из дошкольного в школьный возраст – один из важнейших этапов в развитии ребенка. Это период коренных изменений в социальной ситуации развития, ведущей деятельности, системе взаимоотношений с окружающими. Для некоторых детей этот переход проходит гладко и успешно, а для других сопряжен с серьезными трудностями в адаптации.

Трудности в обучении в младшем школьном возрасте могут быть обусловлены различными факторами, такими как несформированность предпосылок учебной деятельности, особенности развития познавательной сферы, эмоционально-волевые нарушения, социально-педагогическая запущенность и др. От успешности адаптации ребенка к школе зависит его дальнейшее развитие, успешность обучения и социализация. В связи с этим изучение и создание оптимальных психолого-педагогических условий для адаптации детей младшего школьного возраста, испытывающих трудности в обучении, является актуальной проблемой современной педагогической науки и практики.

Проблема адаптации детей к школе рассматривалась в работах многих отечественных и зарубежных исследователей. Л.С. Выготский подчеркивал значимость социальной ситуации развития для формирования личности ребенка [3]. Д.Б. Эльконин рассматривал учебную деятельность как ведущую в младшем школьном возрасте [8]. А.Л. Венгер изучала психологические особенности адаптации детей к школе и факторы, влияющие на ее успешность [1].

В своих работах современные исследователи-психологи [7, с.3], [2], [6, с.5] все чаще с озабоченностью пишут, что в настоящее время больший приоритет отдается вопросам учебной адаптации, а проблема социально-психологической адаптации отодвигается на второй план [5, с.7], [4, с.3].

В частности, в психологии и педагогике пока недостаточно представлены теоретические и практические результаты исследования проблемы психологических условий адаптации и генезиса дезадаптации.

Адаптация к школе – это сложный многогранный процесс, включающий в себя физиологическую, психологическую и социальную адаптацию.

Физиологическая адаптация связана с приспособлением организма ребенка к новым условиям режима дня, учебной нагрузке и требованиям к организации учебного процесса.

Психологическая адаптация характеризуется формированием положительного отношения к школе, учебной деятельности и учителю, развитием учебной мотивации и познавательного интереса.

Социальная адаптация предполагает установление отношений со сверстниками и взрослыми, принятие школьных правил и норм поведения.

Трудности в обучении могут проявляться в различных формах:

- низкая успеваемость;
- отсутствие интереса к учебной деятельности;
- сложности в освоении учебной программы;
- дисциплинарные проблемы;
- эмоциональное неблагополучие (тревожность, страхи, негативизм).

Психолого-педагогические условия успешной адаптации

© О.А. Неустроева, 2025.

Научный руководитель: *Фабрика Ирина Геннадьевна* – кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

Для успешной адаптации детей младшего школьного возраста, испытывающих трудности в обучении, необходимо создание комплекса психолого-педагогических условий:

– учёт возрастных особенностей детей младшего школьного возраста, взаимосвязанных с процессом адаптации;

– разработка и реализация в образовательном процессе программы «Помогатор для первоклассника», формирующей процесс адаптации детей младшего школьного возраста, испытывающих трудности к обучению в школе.

Данные условия, на наш взгляд, являются основополагающими и направлены на успешную адаптацию детей к обучению в школе.

Факторы, способствующие успешной реализации данных психолого-педагогических условий:

1. Диагностика и индивидуальный подход. Необходимо проведение тщательной диагностики уровня развития ребенка, выявление причин трудностей в обучении и определение индивидуальных образовательных потребностей. Индивидуальный подход предполагает разработку и реализацию индивидуальных образовательных маршрутов, учитывающих особенности развития, темп обучения и уровень сформированности учебных навыков каждого ребенка.

2. Создание благоприятной эмоциональной атмосферы. Важно создать в классе атмосферу доверия, поддержки и взаимопонимания. Необходимо избегать сравнения детей друг с другом, акцентировать внимание на успехах и достижениях каждого ребенка, поддерживать позитивную самооценку.

3. Развитие познавательной мотивации. Необходимо использовать разнообразные формы и методы обучения, направленные на формирование интереса к учебной деятельности и развитие познавательной мотивации. Использование игровых технологий, проблемного обучения, проектной деятельности и других активных методов обучения способствует повышению вовлеченности детей в учебный процесс и формированию положительного отношения к школе.

4. Коррекция познавательных процессов. В случае выявления у ребенка проблем с вниманием, памятью, мышлением, необходимо проведение коррекционных занятий, направленных на развитие этих процессов. Использование специальных упражнений и игр способствует улучшению концентрации внимания, увеличению объема памяти, развитию логического мышления и других познавательных функций.

5. Развитие коммуникативных навыков. Необходимо уделять внимание развитию коммуникативных навыков детей, обучать их умению взаимодействовать со сверстниками и взрослыми, выражать свои мысли и чувства. Организация групповой работы, проведение ролевых игр и тренингов общения способствует формированию социальных навыков и улучшению адаптации ребенка в школьном коллективе.

6. Взаимодействие с родителями. Важным условием успешной адаптации является активное взаимодействие школы и семьи. Необходимо информировать родителей о проблемах, возникающих у ребенка, давать рекомендации по организации домашней учебной работы и поддержанию положительного отношения к школе. Проведение родительских собраний, индивидуальных консультаций и тренингов для родителей способствует повышению их компетентности в вопросах воспитания и обучения детей.

7. Психологическое сопровождение. Психологическое сопровождение процесса адаптации к школе должно включать в себя индивидуальное и групповое консультирование детей и родителей, проведение тренингов, направленных на развитие эмоционально-волевой сферы, снижение тревожности и повышение уверенности в себе.

Практические рекомендации

Педагогам предлагается следующее:

- тщательно планировать уроки, используя разнообразные методы и формы обучения;
- создавать на уроках атмосферу сотрудничества и поддержки;
- индивидуализировать обучение с учетом особенностей каждого ребенка;
- поддерживать позитивную самооценку детей;
- активно взаимодействовать с родителями;
- своевременно обращаться к психологу и другим специалистам.

Родителям предлагается следующее:

- создавать дома благоприятную атмосферу для обучения;
- поддерживать ребенка в его учебной деятельности;
- интересоваться школьной жизнью ребенка;
- помогать ребенку в организации домашней учебной работы;
- регулярно посещать родительские собрания и консультации с учителями;
- при необходимости обращаться за помощью к психологу и другим специалистам.

Резюмируя вышесказанное, отмечаем, что адаптация к школе – сложный и ответственный период в жизни ребенка. Успешная адаптация детей младшего школьного возраста, испытывающих трудности в обучении, требует комплексного подхода, включающего в себя диагностику, индивидуализацию обучения, создание благоприятной эмоциональной атмосферы, развитие познавательной мотивации, коррекцию

познавательных процессов, развитие коммуникативных навыков, взаимодействие с родителями и психологическое сопровождение.

Реализация предлагаемых психолого-педагогических условий позволит обеспечить успешную адаптацию детей к школе и создать благоприятные условия для их дальнейшего развития и обучения.

Библиографический список:

1. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 160 с.
2. Волков Б.С. Практические вопросы детской психологии. 4-е изд. / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – СПб.: Питер, 2009.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 536 с.
4. Дрягалова Е.А. Психолого-педагогическое сопровождение процесса адаптации первоклассников к школе: дисс. канд. психол. наук 19.00.07. – Нижний Новгород, 2010.
5. Карabanова О.А. Социальная ситуация развития ребёнка: структура, динамика, принципы коррекции: дисс. докт. психол. наук. – М., 2002.
6. Пихенько И.Н. Педагогическая адаптация первоклассников к обучению в школе: дисс. канд. пед. наук 13.00.01. – Брянск, 2003.
7. Пшенцова И. Л. Психолого-педагогические условия успешности обучения первоклассников в адаптационный период: дисс. канд. пед. наук 13.00.01. – Екатеринбург, 1999.
8. Эльконин Д.Б. Психология обучения младшего школьника. – М.: Знание, 1974. – 64 с.

НЕУСТРОЕВА ОКСАНА АНАТОЛЬЕВНА – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

Э.Э. Ахунова

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА РАЗРАБОТКУ КОНСТРУКТОРСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ОБЛАСТИ РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ

В статье рассматриваются вопросы сокращения срока разработки конструкторской документации.

Ключевые слова: Конструкторская документация, оптимизация, согласование.

Конструкторская документация (КД) — это совокупность документов, которые содержат информацию о проектировании, разработке и производстве изделий, машин, механизмов и других объектов. Она включает в себя чертежи, схемы, спецификации, расчеты и другие материалы, необходимые для создания и эксплуатации продукции. Разработка КД — это сложный и многогранный процесс, который включает в себя множество аспектов. Вот некоторые из основных сложностей, с которыми могут столкнуться разработчики:

1. Требования и стандарты: Необходимость соблюдения различных стандартов и норм (например, ГОСТ, ISO) может усложнить процесс разработки. Каждая отрасль имеет свои специфические требования, которые нужно учитывать.

2. Технические детали: Конструкторская документация должна содержать точные и детализированные сведения о материалах, размерах, допусках и других характеристиках. Ошибки или неточности могут привести к серьезным последствиям в процессе производства.

3. Координация между отделами: Разработка КД требует взаимодействия между различными подразделениями (например, инженерным, производственным, закупочным). Неполное понимание требований или несогласованность может привести к задержкам и ошибкам.

© Э.Э. Ахунова, 2025.

Научный руководитель: Черепанова Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия.

4. Использование программного обеспечения: Хотя современные САД-системы значительно упрощают создание КД, их освоение и правильное использование могут потребовать времени и усилий. Также возможны проблемы с совместимостью различных программных решений.

5. Учет всех аспектов жизненного цикла: Конструкторская документация должна учитывать не только процесс производства, но и эксплуатацию, обслуживание и утилизацию изделия. Это требует комплексного подхода и глубокого понимания всех этапов жизненного цикла продукта.

6. Обеспечение качества: Необходимо внедрение систем контроля качества на всех этапах разработки КД, что требует дополнительных ресурсов и времени.

Эти сложности требуют от разработчиков высокой квалификации, внимательности к деталям и способности к координации работы в команде. При снижении вышеуказанных вопросов время на разработку КД значительно сократится.

Вопрос сокращения срока разработки конструкторской документации и повышения качества её выполнения является важным и неотъемлемым элементом успешного функционирования предприятия. В условиях быстро меняющегося рынка и возрастания конкурентного давления необходимость оперативного выпуска высококачественной документации становится критически актуальной. Сокращение сроков разработки позволяет компаниям быстрее реагировать на запросы клиентов и вносить изменения в продукты, что в свою очередь способствует укреплению позиций на рынке и увеличению доли. При этом качество исполнения документации непосредственно влияет на эффективность производственного процесса, минимизирует ошибок при изготовлении изделий и последующее обслуживание. Таким образом, недостаточная проработка конструкторской документации может привести к затратам, связанным с переделкой, гарантийными случаями и снижением репутации компании. Поэтому оптимизация процессов разработки, включая внедрение современных информационных технологий, улучшение взаимодействия между командами и обучение сотрудников, становится ключевым фактором для достижения высоких результатов и поддержания конкурентоспособности в течение всего жизненного цикла продукта.

При рассмотрении детального бизнес-процесса разработки КД были выявлены некоторые несовершенства. Например, при взаимодействии с другими отделами. Конструкторская документация прежде чем выйти в свет проходит многие круги согласования.

Трудности в координации между отделами при утверждении, подписании и визировании комплекта конструкторской документации, а также в процессе внесения изменений в проект по ходу разработки, подробно описаны в статье [1]. В частности, это касается ситуаций, когда ошибки и неточности выявляются не на начальной стадии подписания, а уже на более поздних этапах. В таких случаях конструктор оказывается перед необходимостью внести значительные изменения не только в саму деталь, но и в пакет документов, сопровождающих её. Это может включать в себя корректировку чертежей, спецификаций, расчетов и других материалов, что, в свою очередь, приводит к увеличению временных затрат и риску возникновения дополнительных ошибок.

Для оптимизации данного процесса необходимо исключить документооборот в бумажном виде и перейти на электронный формат. Переход на электронный документооборот позволит не только ускорить процесс согласования и утверждения документации, но и значительно упростит внесение изменений. В новой системе все замечания и исправления будут сохраняться в централизованной базе данных, что обеспечит доступ к актуальной информации всем заинтересованным сторонам в режиме реального времени.

Автор статьи [2] указывает на необходимость более тесной координации между отделами при утверждении конструкторской документации. После перехода на электронное проектирование и использование автоматизированных информационных систем при согласовании документов подсветились две стороны модели. С одной стороны, внедрение таких систем позволяет ускорить выполнение ряда операций: автоматизируются рутинные задачи, такие как форматирование документов, контроль версий и сборка необходимых данных. Это значительно снижает временные затраты на выполнение стандартных процедур и минимизирует вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором. С другой стороны, в рамках этого процесса возникают новые операции и задачи, которые требуют внимания. Например, необходимость интеграции различных систем, обучения сотрудников работе с новыми инструментами и адаптации существующих процессов к новым условиям может потребовать дополнительных ресурсов. Кроме того, остро встал вопрос формирования отклика в виде списка замечаний для разработчиков. В отличие от традиционного подхода, где замечания могли быть озвучены устно или записаны вручную, в электронном формате этот процесс становится более формализованным.

На основе опытных наблюдений самым затратным периодом в процессе согласования оказывается согласование с нормоконтролем. Трудности взаимодействия в этой сфере возникают по нескольким причинам: во-первых, недостаточно подробное указание замечаний со стороны нормоконтроля затрудняет понимание конкретных проблем и нюансов, требующих исправления; во-вторых, часто наблюдаются разногласия между внутренними документами компании и общими нормативами, что приводит к несоответствиям и дополнительным вопросам на этапе проверки; в-третьих, невыявленные ошибки при первичной

проверке могут существенно усложнить дальнейшую процедуру согласования, затягивая её выполнение; наконец, отсутствие консультации с отделом нормоконтроля, где могли бы быть даны полезные рекомендации и советы, не только затрудняет дальнейшую работу, но и приводит к повтору цикла проверки конструкторской документации, тратя драгоценное время и ресурсы команды на устранение уже известных проблем. Все эти факторы создают дополнительные препятствия и увеличивают общие затраты времени и усилий, необходимых для успешного завершения процесса согласования.

Для достижения сокращения времени и количества циклов согласования, было предложено решение, заключающееся в том, чтобы ведущему инженеру-конструктору пройти специализированное обучение в области нормоконтроля. Такое обучение обеспечит инженеру глубокое понимание всех требований, норм и стандартов, предъявляемых к проектной документации, что, в свою очередь, существенно повысит его квалификацию.

Ведь как определил автор статьи [3] в ходе анализа причин возникновения несоответствий при разработке и проектировании продукции на предприятии выяснилось, что наибольшее количество ошибок формируется по причине несоответствия конструкторской документации требованиям нормативных документов. При наличии необходимых знаний и навыков, цикл согласования конструкторской документации станет более эффективным и менее затруднительным, что преобразует его из длительного и ресурсоемкого этапа в более короткий и конструктивный процесс. Это, в свою очередь, позволит избежать многих распространенных ошибок и недоразумений на этапе согласования, что опять же положительно скажется на ходе проекта. В результате, время, затрачиваемое на согласование, будет значительно уменьшено, а ресурсы, необходимые для оформления документации и ее проверки, будут использоваться более рационально. Таким образом, эффективная работа ведущего инженера-конструктора в рамках нормоконтроля приведет к сокращению времени согласования КД и уменьшению нагрузки на сотрудников, позволит оптимизировать весь процесс разработки и ускорить выход изделия на рынок.

Библиографический список:

1. Гумеров А.Д. Автоматизированная система управления процессом утверждения конструкторской документации на машиностроительном предприятии // Аллея науки. 2019. С. 74-85
2. Латыпова В.А. Подход к интеллектуальной поддержке при управлении разработкой электронной конструкторской документации на основе анализа замечаний согласующих лиц. // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2021. Т. 9. № 2 (33).
3. Пегина А.Н., Назина Л.И., Клейменова Н.Л., Шемелова А.Д. Управление процессом разработки конструкторской документации в современной организации // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2020. № 4. С. 228-235.

АХУНОВА ЭВЕЛИНА ЭДУАРДОВНА – магистрант, ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Россия.

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е

НАУКИ

А.А. Акмалова

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящей статье рассматриваются ключевые проблемы, возникающие при анализе развития российской системы присяжных заседателей в уголовном процессе, с акцентом на методологические и практические аспекты. Автор анализирует исторический путь становления суда присяжных в России, выявляя ключевые этапы и факторы, повлиявшие на его трансформацию. Особое внимание уделяется сложностям, связанным с оценкой эффективности и справедливости функционирования института присяжных, включая проблемы сбора и интерпретации статистических данных, а также субъективность оценок. Методологический анализ фокусируется на необходимости применения комплексного подхода, учитывающего как правовые, так и социологические, психологические и исторические факторы. Практические проблемы включают вопросы комплектования коллегий присяжных, их квалификации, влияния предрассудков и стереотипов на принимаемые решения, а также проблемы обеспечения объективности и непредвзятости судебного разбирательства. В заключение предлагаются рекомендации по совершенствованию методологии анализа и практической реализации института присяжных заседателей в России, направленные на повышение его эффективности и укрепление принципов справедливого правосудия.

Ключевые слова: Суд присяжных, уголовный процесс, Россия, развитие, анализ, методология, практика, эффективность, справедливость, проблемы, реформы, присяжные заседатели, квалификация, предрассудки, статистика.

© А.А. Акмалова, 2025.

Научный руководитель: *Ишимов Павел Леонидович* – кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

Институт присяжных заседателей представляет собой один из основных компонентов демократического правосудия, который обеспечивает вовлечение граждан в процесс правоприменения. На территории Российской Федерации, после возрождения этого института в 1993 году, система присяжных заседателей прошла ряд реформ и изменений, что делает необходимым тщательное исследование ее эволюции и эффективности. Суд присяжных учрежден через закрепление в Конституции РСФСР [Конституция РСФСР 1978], что придало ему конституционно-правовую значимость. Конституционные положения не могут иметь экспериментальный характер. Конституционные положения – это программа деятельности и развития государства. Конституционные нормы не всегда немедленно реализуются, но всегда их действие рассчитано на длительный период времени. [1] Тем не менее, научные изыскания, проводимые этим институтом, сталкиваются с рядом серьезных проблем, которые ограничивают возможности получения объективных и достоверных результатов. Настоящая статья направлена на анализ этих трудностей, включая методологические, практические и информационные аспекты, а также предлагает потенциальные решения для их преодоления.

Для адекватной оценки эффективности института присяжных заседателей требуется обширная статистическая информация о различных аспектах его работы, включая количество рассмотренных дел, структуру обвинительных актов, соотношение обвинительных и оправдательных вердиктов, а также данные об апелляциях и основаниях для отмены судебных решений. К сожалению, доступ к такой информации часто затруднен, а имеющиеся данные не всегда обладают достаточной детализацией. Сайты суда выкладывают информацию не в полном объеме и зачастую часто подвисают, не прогружают портал для поиска дел. Данная ситуация создает препятствия для выполнения качественного количественного анализа и выявления тенденций в деятельности судов присяжных. Более того, нехватка сопоставимых данных о работе судов присяжных и других форм уголовного судопроизводства (например, судов, состоящих исключительно из профессиональных судей) осложняет проведение сравнительного анализа и оценку относительной эффективности института присяжных. Необходимо проведение масштабных эмпирических исследований, основанных на анализе судебной статистики, судебных решений и опросов участников уголовного процесса.

Вторая проблема связана с быстрым развитием законодательства и правоприменительной практики для института присяжных заседателей в Российской Федерации. Российская система присяжных заседателей неоднократно подвергалась реформированию, изменялись подсудность дел, рассматриваемых с участием присяжных, порядок формирования коллегии присяжных, требования к присяжным заседателям и другие аспекты. Предлагаемые новшества осложняют проведение комплексных исследований, так как данные, собранные в разные временные отрезки, могут оказаться не сопоставимыми из-за меняющихся норм законодательства. Кроме того, наблюдается существенная неоднородность в применении закона о присяжных в различных регионах России, в разных субъектах Российской Федерации, что не позволяет делать общие выводы и выявлять устойчивые закономерности. Важно исследовать, как конкретные изменения в законах и правоприменительной практике влияют на работу судов присяжных.

Третий аспект связан с воздействием факторов, не относящихся к юридической сфере, на вынесение решений присяжными. Влияние общественного мнения, формируемого СМИ и интернет-платформами, может существенно исказить решения присяжных, особенно в громких случаях. Под СМИ подразумеваются также официальные интернет-порталы субъектов РФ, публикации в социальных сетях, либо по местному радио-и телевидению, что также может сказаться на решении конкретного присяжного в рассмотрении дела и его окончательном вердикте. [2] Это чревато предвзятостью и вынесением несправедливых приговоров. Также существует опасность давления, в том числе коррупционного, на присяжных со стороны заинтересованных сторон, особенно в делах, касающихся экономических или организованных преступлений. Низкий уровень правовой культуры населения также может приводить к непониманию роли и ответственности присяжных заседателей, а также к предвзятости отношению к подсудимым. Государственному обвинителю необходимо представить доказательства в форме, понятной для лиц, не обладающих юридическим образованием. Использование сложной терминологии, специальных знаний и излишне детализированных документов может затруднить восприятие информации присяжными и снизить их доверие к представленным доказательствам. Правильное и четкое формулирование вопросов, на которые должны ответить присяжные, имеет решающее значение для исхода дела. Вопросы должны быть понятными, однозначными и не содержать предложений или намеков на определенный ответ. Изучение влияния общественного мнения и других внеюрисдикционных факторов на процесс принятия решений присяжными заседателями является критически важным направлением исследований для обеспечения справедливого и объективного правосудия. Эти факторы могут существенно исказить восприятие доказательств и повлиять на формирование вердикта, подрывая основы демократического судопроизводства. Для разрешения данной проблемы издаются специальные инструкции и рекомендации по ведению исследуемой категории дел. Например, Приморским краевым судом была издана информативная книга по присяжным заседателям, где подробно по каждому делу разобрано, что можно говорить, какое напутственное слово давать и

т.п. [3] Вот почему это направление исследований так важно в юридической науке по изучению института присяжных заседателей. Следующей серьезной проблемой является субъективность оценок эффективности института присяжных, обусловленная отсутствием общепринятых и научно обоснованных критериев. Не представляется возможным однозначно утверждать, является ли увеличение оправдательных приговоров положительным или отрицательным показателем деятельности присяжных. Оценка справедливости вердиктов присяжных также затруднена в связи с отсутствием единых подходов к оценке доказательств и установлению истины по делу. В результате, выводы об эффективности института присяжных часто зависят от мировоззрения и профессиональной позиции исследователя. Это подчеркивает необходимость разработки и внедрения объективных и надежных инструментов оценки, позволяющих преодолеть субъективность и обеспечить более точный и взвешенный анализ деятельности института присяжных заседателей.

В-пятых, сложность возникает в связи с определением состава и процедурой отбора присяжных. Критически важно, чтобы коллегия присяжных в полной мере отображала социальный, этнический и гендерный состав общества. Не всегда все участники обладают достаточной компетентностью и опытом, чтобы разобраться в тонкостях юридических вопросов и правильно оценить доказательства. Кроме того, значительное число граждан стремится избежать участия в качестве присяжных, что негативно сказывается на качестве отбора и может приводить к формированию коллегий из незаинтересованных лиц. Требуется детальное рассмотрение проблем, связанных с составом и отбором присяжных, а также выработка мер для повышения качества отбора и стимулирования граждан к участию в судебном процессе.

Таким образом, исследование эволюции российской системы присяжных в уголовном судопроизводстве – это непростая и многоаспектная задача, требующая решения ряда важных проблем. Для получения более точных и надежных данных необходимо улучшить систему статистики, организовать масштабные эмпирические исследования, усовершенствовать нормативно-правовую базу, повысить уровень правовой грамотности населения и разработать обоснованные критерии оценки эффективности института присяжных заседателей. Устранение этих препятствий позволит сформировать более глубокое и объективное понимание роли и значения института присяжных в современной российской системе уголовного правосудия.

Библиографический список:

1. Дудко, Н. Поэтапное введение суда присяжных или суд присяжных - правовой эксперимент: соотношение терминов и понятий // Юрислингвистика. – 2024. – № 32(43).
2. Кувшинова, В. С. Эффективность института суда присяжных на примере районных судов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 4-4(106).
3. Киселева, К. А. Проблемы реализации суда присяжных в районных и городских судах малых городов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 1(28). – С. 58-64.

АКМАЛОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

А.А. Журавлева

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРЕСЕЧЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Под злоупотреблением процессуальными правами следует понимать действия или бездействия всех лиц, участвующих в деле и самого суда, которые на первый взгляд кажутся обычной реализацией процессуальных прав, однако, намеренно совершаемые с целью причинить процессуальный вред противоположной стороне, затянуть судебное разбирательство, извлечь иную выгоду либо совершаемые случайно (по не знанию законодательства) и не несущие за собой никакого вреда, но вместе с тем являющиеся противоправным поведением. И для того, чтобы защитить принципы правосудия и законные интересы сторон необходимо предпринимать меры предупреждения и пресечения злоупотребления процессуальными правами.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, злоупотребление процессуальными правами, недобросовестное поведение, судебные санкции, процессуальные злоупотребления, ограничение прав.

Как указал Боловнев М.А. «предупреждение злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве включает в себя комплекс мер, направленных на минимизацию негативного эффекта от неправомерной реализации субъективных процессуальных прав» [1]. Эффективное противодействие злоупотреблениям процессуальными правами предполагает устранение причин и условий, порождающих такие нарушения. Единого мнения о причинах злоупотребления процессуальными правами среди учёных нет, но точно можно сказать, что к недобросовестному поведению лиц, участвующих в деле, подталкивает либо правовая безграмотность, то есть, полное отсутствие понимания, того, что использование своего права может причинить вред другому участнику процесса, суду и правосудию в целом, либо корыстное желание причинить такой вред.

Для того чтобы «отбить» у лиц, участвующие в деле, желание злоупотреблять правами в рамках судебного разбирательства и ликвидировать правовую безграмотность в данном вопросе предлагается применять следующие меры пресечения:

1. Информирование сторон об ответственности за недобросовестное поведение.
2. Отражение факта совершённых деяний в текстах судебных актов.
3. Применение института залога.

Информирование сторон в начале судебного заседания об обладании процессуальными правами и о последствиях отказа от их реализации, а также **предупреждает об ответственности за недобросовестное использование или неиспользование этих прав**. Суд устанавливает порядок и сроки совершения сторонами процессуальных действий, предлагает сторонам совершить действия, необходимые для правильного разрешения спора [2] и указывает на последствия не совершения или несвоевременного совершения этих действий.

Отражение факта совершённых деяний в текстах судебных актов. В случае выявления в ходе рассмотрения дела факта злоупотребления лицами, участвующими в деле, и (или) их представителями, своими процессуальными правами, суд может отразить этот факт в тексте решения или определения [1], которое обязательно для публикации на сайте суда. Эта мера необходима для пресечения будущих злоупотреблений.

В качестве действенного средства противодействия злоупотреблению процессуальными правами можно использовать **институт залога**. Лица, в отношении которых ранее был установлен факт злоупотребления процессуальными правами, при вступлении в дело, должны внести денежный залог в депозит суда, невозвращаемый в случае установления заведомо недобросовестного поведения.

Пресечение злоупотреблений процессуальными правами в гражданском процессе предполагает, что суд, обнаружив недобросовестное использование сторонами своих прав, принимает меры для нейтрализации таких действий.

Для начала суд может сделать устное замечание, которое будет внесено в протокол судебного заседания, о необходимости прекращения неправомерного использования своего процессуального права, с

предупреждением о последующем применении к такому лицу мер ответственности в случае повторного злоупотребления.

Ещё одним способом пресечения может быть ограничение того процессуального права, которым лицо, участвующее в деле, злоупотребляет. Например, если сторона систематически препятствует рассмотрению дела путем неоднократной подачи необоснованного ходатайства, суд может ограничить права этой стороны, впредь запретив обращаться к суду с аналогичными заявлениями без уважительных причин.

В том случае, если недобросовестная сторона продолжает свои противоправные действия, суд привлекает ее к ответственности за злоупотребление своими процессуальными правами.

Таким образом, в теории и судебной практике отсутствуют универсальные методы противодействия недобросовестному использованию процессуальных прав. В каждом случае суду необходимо анализировать и подстраиваться под конкретные обстоятельства дела.

Библиографический список:

1. Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами: автореферат дис. на соиск. уч. степ. кандидата юридических наук. - Омск, 2018.
2. Жуков А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: - Москва, 2022.

ЖУРАВЛЕВА АЛЁНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

М.М. Караганова

ПРОФЕССИЯ СУДЬИ: ЗАПРЕТЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В статье рассматриваются предусмотренные действующим законодательством Российской Федерации требования к судьям. Подобные требования по своей сути представляют систему ограничений конституционных прав человека и гражданина.

Ключевые слова: правовой статус судьи, конфликт интересов, достоинство судьи, ограничения, запреты.

Судьи являются носителями судебной власти. Судьи - это лица, которые по закону уполномочены отправлять правосудие, а также заниматься выполнением своих судебных обязанностей на профессиональной основе.

Статус судьи обеспечивает возможность судье осуществлять независимое, непредвзятое и справедливое правосудие. [3]

Вопросы, касающиеся статуса судей, приобретают особую актуальность в связи с широким спектром полномочий, которыми они наделены, и их колоссальным влиянием на жизнь общества и работу государственной судебной системы. Ведь многие жизненные ситуации требуют обращения граждан и организаций в суды разных уровней и компетенций, где судьи выступают в качестве центральных фигур. В связи с этим, правовой статус судьи определяется особым набором прав и обязанностей, обусловленных спецификой его профессиональной деятельности.

Существует мнение, что высокий статус судьи снимает все ограничения. Однако с высоким статусом приходит и большая ответственность, а с этой ответственностью накладываются некоторые запреты и ограничения. [2]

Под ограничениями прав следует понимать исключения из конституционного статуса человека и гражданина, то есть законодательно установленные рамки, которые сужают круг возможностей субъекта права. В этих рамках, определенных законом, субъект может совершать только те действия, которые разрешены, а все остальные запрещены. Правовые запреты устанавливаются нормами права и выражаются в категоричной форме посредством возложения прямой юридической обязанности не совершать каких-либо действий в условиях, предусмотренных правовой нормой. [4]

Формирование системы запретов и ограничений, касающихся реализации компетенций государственных органов, началось с утверждения Федерального закона № 79-ФЗ от 27.07.2004 «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Согласно этому закону, ограничения и запреты – неотъемлемая часть юридического статуса государственных служащих. Позднее, с принятием Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции», их действие было расширено на другие типы публичной профессиональной деятельности.

В Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) данные нормы были интегрированы в виде критериев, предъявляемых к судье (ст. 3), и к претендентам на судебскую должность (ст. 4). Анализ показывает, что к первой категории относятся запреты, связанные с получением правового статуса судьи, а ко второй – ограничения. Ограничения должны касаться не только кандидатов, но и действующих, а также отставных судей. Нарушение ограничений является поводом не только для отказа в назначении, но и для освобождения от должности судьи. [4]

Судьи обязаны избегать любых обстоятельств, потенциально способных дискредитировать судебную власть, запятнать репутацию судьи или породить сомнения в его непредвзятости, честности и справедливости.

Особые требования, предъявляемые к судьям, обусловлены их высоким положением как представителей государственной власти, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, организаций, а также государственных и общественных интересов в процессе отправлении правосудия.

В глазах общественности судья должен являть собой образец безупречности, дабы укреплять веру в судебную систему. При возникновении конфликта интересов, способного повлиять на ход дела и принятие справедливого решения, судья обязан заявить самоотвод или уведомить стороны процесса о сложившейся ситуации.

Судья не может занимать иные государственные должности, должности государственной или муниципальной службы, быть третейским судьей или арбитром.

Ему запрещено состоять в политических партиях, оказывать им финансовую поддержку и участвовать в их политических мероприятиях.

Судья не вправе заниматься предпринимательством лично или через посредников, участвовать в управлении хозяйствующими субъектами, а также заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной или творческой.

Судье, его супругу (супруге) и несовершеннолетним детям запрещено иметь счета, хранить наличные средства и ценности в иностранных банках за пределами России, а также владеть иностранными финансовыми инструментами.

Судья не имеет права выступать в качестве поверенного или представителя физических или юридических лиц.

Запрещается использовать в целях, не связанных с осуществлением полномочий судьи, средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, предназначенные для служебной деятельности.

Известно, что многим гражданским служащим, занимающим высокие посты, запрещено принимать подарки. То же правило касается и судей: они не могут принимать в связи с осуществлением полномочий вознаграждения от физических и юридических лиц, а полученные судьей в ходе протокольных, официальных мероприятий подарки признаются федеральной собственностью или собственностью субъекта Российской Федерации и передаются судьей по акту в суд, в котором он занимает должность судьи. Вместе с тем, судья, сдавший подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Не могут судьи и входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов, действующих на территории Российской Федерации иностранных некоммерческих неправительственных организаций и их структурных подразделений, а также прекращать исполнение должностных обязанностей в целях урегулирования трудового спора. [1]

Таким образом, закон предлагает гражданам Российской Федерации, пожелавшим реализовать конституционное право свободно распоряжаться своими способностями к труду и решившим связать свою судьбу с судебным институтом, добровольно принять запреты и ограничения в своей профессиональной и личной жизни, чтобы соответствовать высокому статусу судьи, не исключая при этом возможности реализации судьей гражданских прав, и не умаляя достоинство и авторитет ни судьи, ни судебной власти в целом.

Библиографический список:

1. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».
2. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М., 2008.
3. Полякова Е. О. Правовой статус судьи в РФ// Молодой ученый. — 2020. № 15(305). -С. 233-235.
4. Бушкарев А.Н. Ограничения и запреты, связанные с осуществлением полномочий судьи// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. С.117-121.

КАРАГАНОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА - магистрант, Курский государственный университет, Россия.

М.М. Караганова

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЬИ ЗА НЕСОБЛЮЖДЕНИЕ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

В статье рассматриваются установленные законом положения о дисциплинарной ответственности судей за несоблюдение запретов и ограничений, виды дисциплинарных взысканий, а также порядок и основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность судей, несоблюдение ограничений и запретов, квалификационная коллегия судей.

Законом Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» предусмотрена ответственность судьи за надлежащее исполнение своих обязанностей.

Судья не может и не должен находиться в правовом и социальном вакууме, в изоляции от общества, он должен осознавать, что в отношении его могут быть задействованы процедуры, позволяющие контролировать, насколько эффективно и качественно он осуществляет свои судебские функции, и в случае необходимости наложены взыскания вплоть до прекращения полномочий судьи. Институт ответственности судей является неотъемлемой составляющей судебской карьеры. [4]

Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральным законом от 14 марта 2002 года №30-ФЗ «Об органах судебной системы в Российской Федерации» установлена дисциплинарная ответственность, а также порядок и основания привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

Наказать судью можно путем привлечения к ответственности, закрепленной статьей 12.1 «Дисциплинарная ответственность судей» Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». В большинстве случаев ответственность судей наступает за допущенные ими нарушения процессуального характера, материального права, неверное толкование закона, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также за несоблюдение ограничений и запретов. [5]

Согласно ст.12.1 Закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации" от 26.06.1992 № 3132-1 за совершение дисциплинарного проступка, то есть за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, утверждаемого Всероссийским съездом судей, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде: 1)замечания; 2)предупреждения; 3) понижения в квалификационном классе; 4) досрочного прекращения полномочий судьи.

При наложении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций.

Дисциплинарное взыскание в виде замечания может налагаться на судью при малозначительности совершенного им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о возможности ограничиться устным порицанием действий (бездействия) судьи.

Дисциплинарное взыскание в виде предупреждения может налагаться на судью за совершение им дисциплинарного проступка, если квалификационная коллегия судей придет к выводу о невозможности применения к судье дисциплинарного взыскания в виде замечания или если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

Дисциплинарное взыскание в виде понижения в квалификационном классе может налагаться на судью за существенное нарушение положений настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики, если судья ранее подвергался дисциплинарному взысканию.

Понижение судьи в квалификационном классе осуществляется квалификационной коллегией судей путем принятия решения о понижении квалификационного класса судьи до квалификационного

класса, непосредственно предшествующего квалификационному классу, имеющемуся у такого судьи на момент принятия указанного решения.

Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, настоящего Закона и (или) кодекса судейской этики. [4]

Квалификационная коллегия судей возбуждает дисциплинарное производство по представлению председателя суда, либо совета судей квалификационной коллегии/. Затем проводится проверка, по результатам которой устанавливается факт совершения должностного проступка методом голосования.

Решение о наложении на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, дисциплинарного взыскания принимается квалификационной коллегией судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о прекращении полномочий этого судьи на момент принятия решения, и может быть обжаловано в суд в порядке, установленном федеральным законом. Решение квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи может быть обжаловано в Дисциплинарную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Прерогативой определения того или иного должностного взыскания применительно к тому или иному должностному проступку обладает квалификационная коллегия судей. Именно она выбирает вид взыскания, что подтверждается Решением Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 17.09.2015 г.: в соответствии с пунктами 3-5 статьи 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» если коллегия придет к выводу о наличии дисциплинарного проступка, то на нее возлагается обязанность выбора вида дисциплинарного взыскания.

При определении вида дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность судьи, совершившего дисциплинарный проступок, и степень нарушения действиями (бездействием) судьи прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций. [5]

Поскольку вопрос о назначении наказания в виде досрочного прекращения полномочий судьи решается исключительно путем тайного голосования, квалификационная коллегия судей вначале проводит тайное голосование с использованием бюллетеней по этому вопросу. Затем, если решение о досрочном прекращении полномочий судьи не принято, члены коллегии голосуют открыто по вопросу наложения на судью дисциплинарного взыскания в виде предупреждения или замечания.

Библиографический список:

1. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 14 марта 2002 года №30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».
3. Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 17.09.2015 г.: «О единообразном применении положений законодательства РФ квалификационными коллегиями судей субъектов РФ».
4. Агеева Г.Е., Бурцев С.А. Дисциплинарная ответственность судей в общей системе юридической ответственности // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 95—102.
5. Трофимова Г.А. Ответственность судей по Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: недостатки правового регулирования// Современное право. 2017 №10 С.95-100

КАРАГАНОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА - магистрант, Курский государственный университет, Россия.

С.В. Газзаев, Г.С. Родионова

БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ФОРМА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматривается бездействие как форма преступления, условия наступления и ответственность преступного бездействия.

Ключевые слова: *бездействие, преступление, общественная опасность, уголовная противоправность, ответственность.*

Акт совершения преступления может проявляться как через активные действия, так и через умышленное игнорирование должного вмешательства. Однако статьи Уголовного кодекса Российской Федерации оставляют без определения эти концепции. Аналогичная ситуация наблюдалась и в прежних версиях уголовного кодифицирования, датированных 1922, 1926 и 1960 годами.

Интересно разобраться, почему при составлении Уголовного кодекса РФ авторы не посчитали нужным включить раздел, уточняющий признаки бездействия. В научных работах приводятся аргументы, что в контексте вреда для общества, бездействие не имеет такой же степени опасности, как активные действия.

С.В. Землюков аргументированно указывает на то, что преступления, совершаемые через бездействие, обычно классифицируются как формальные преступления. Это обуславливает тот факт, что их общественная опасность не всегда сразу является очевидной, в отличие от деяний с материальным ущербом. [1]

Недостаточная осознанность влияния бездействия на социальную безопасность приводит к редкому привлечению к ответственности за преступления, совершенные путем бездействия, и к недостаточной правовой регламентации таких действий. [2]

Для возникновения состояния преступного бездействия необходимо одновременное наличие трех критериев:

Возложение на индивида обязательств совершать действия в соответствии с требованиями, установленными законодательством, нормативными актами, положениями о службе, условиями профессиональных обязанностей, постановлениями судебных органов, а также поведением, которое создает угрозу для прав и благ, защищаемых уголовным правом.

Демонстрация актуального принципа обязанностей воздействия соответствующим образом – аварийная ситуация на дорогах, возникшая из-за действий водителя, влекущая за собой ущерб здоровью людей. В данной ситуации на водителя возлагается ответственность за осуществление необходимых действий по оказанию первой помощи пострадавшему. В случае уклонения от предоставления помощи, уезда с места инцидента, водителю грозит инициирование уголовного производства по обвинению согласно статье 125 УК РФ.

2. Способность осуществлять требуемые действия;

Таким образом, возможность предотвращения или совершения действия должна быть конкретной и практически выполнимой, а не теоретической или предполагаемой. В случае отсутствия такой возможности, привлечение к уголовной ответственности за непринятие мер невозможно. [3]

Например, сюда входят форс-мажорные ситуации, физическое или психологическое давление, прочие факторы.

Пассивность всегда должна быть результатом осознанного решения, то есть выражением целенаправленного определения не применять доступный шанс выполнить требуемое деяние.

3. Невыполнение обязательств, к выполнению которых субъект был способен и обязан. [4]

Отказ от активности может проявляться как в непринятии мер, способствующих общему благу, так и в игнорировании действий, нацеленных на защиту уже имеющихся ценностей от повреждения.

Бездействие включает в себя не только пассивность, но и активные поступки, которые служат способом избегания выполнения обязательных действий.

Для возникновения уголовной ответственности за бездействие необходимо, чтобы оно было признано противоправным. В уголовно-правовой науке определяют различные типы уголовной противоправности:

- 1) прямая;
- 2) смешанная (бланкетная);
- 3) условная.

В применении уголовного права для определения ответственности за бездействие, директивная незаконность является исключением. Аналогично, условная незаконность при бездействии встречается редко и характеризуется тем, что «уголовное право формирует определения преступлений без явного указания на действие, акцентируя внимание на наличии вредных последствий». [5]

Наиболее заметным примером противоправного действия через бездействие, как утверждается в исследованиях, является убийство в результате несовершения необходимых действий. [6]

Следственно, в процессе определения юридической ответственности за непринятие действий часто обнаруживаются нормы-бланкеты и составы со смешанными признаками противоправности. При анализе фактов преступного непринятия мер крайне важно выявить, какие именно обязательные действия, предусмотренные законодательными или подзаконными актами, не были выполнены обвиняемым, что позволяет закрепить за действием статус противоправности.

При анализе норм противоправности бездействия ученые обычно выделяют ключевые элементы, включая спецобязанность к определенным действиям и фактическую способность лица исполнить эти действия адекватно ситуации. Однако, в формулировках уголовного законодательства часто отсутствуют прямые указания на необходимость установления такой способности у лица, предполагаемо допустившего преступное бездействие, в отличие от явно заданной нормы об обязанности к активным действиям, основанной на уголовно-правовых нормах. Всё же, в контексте конкретных статей уголовного кодекса встречаются упоминания, касающиеся возможности принятия отведенных мер, как это видно, например, в статье 124 УК РФ, указывающей на наличие или отсутствие «уважительных причин» для непредоставления медицинской помощи.

Следовательно, видится вполне ясной неотложная потребность, отраженная в практике развитых наций, в введении в Уголовный кодекс Российской Федерации специфического положения, регламентирующего ответственность за преступное бездействие. Параллельно, несмотря на формирование универсальной нормы, предпочтительно поддерживать в текстах отдельных статей Специальной части УК РФ примечания к ситуациям исключительного порядка, исключающим привлечение к ответственности за непринятие действий (включая наличие объективных оснований для отказа в оказании помощи).

На наш взгляд, законодательство должно содержать минимум извинительных оговорок. Эти положения следует рассматривать как исключения из общепринятых норм и регулировать их в специальных разделах.

Основываясь на представленных аргументах, целесообразно дополнить статью 14 Уголовного кодекса Российской Федерации третьей частью, предусматривающей: «Возникновение уголовной ответственности за непринятие каких-либо мер при наличии чётко определённых и осуществимых обязательств к действию происходит в случае, когда субъект, обладая возможностью и обязанностью к активным действиям, не осуществляет их.».

Исключение ответственности за бездействие возможно лишь тогда, когда это прямо указано в разделах Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Библиографический список:

1. Землюков С. В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С. 36.
2. Симонова Ю.И. Особенности формирования признаков общественной опасности и противоправности в преступлениях, совершаемых в форме бездействия // Вестник Челябинского государственного университета, 2010. - № 33 (214). – С. 47
3. Клебанов Л.Р. Некоторые особенности уголовно-правового бездействия (на примере посягательств на культурные ценности) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 35
4. Золотарев Е.С., Косяк Е.Л. Бездействие как форма преступного поведения // Донецкие чтения 2017: русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса, 2017. – С. 98
5. Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 88.
6. Кошелева, А. Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 90.

ГАЗЗАЕВ САРМАТ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

РОДИОНОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

М.А. Дзуцев, О.Х. Качмазов

ПОНЯТИЕ ФАКТИЧЕСКОЙ ОШИБКИ И ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОШИБКИ

В доктрине уголовного права единый подход к понятию как уголовно-правовой, так и фактической ошибки не выработан, отсутствует законодательное закрепление понятий юридической и фактической ошибки. Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена вина субъекта преступления. Вина носит индивидуальный характер, позволяя исследовать особенности психического отношения лица к совершенному деянию и наступившим последствиям. В связи с этим значение приобретает изучение категории уголовно-правовой ошибки, а именно фактической ошибки, так как она может влиять на квалификацию содеянного.

Ключевые слова: фактическая ошибка, юридическая ошибка, квалификация, уголовно-правовая ошибка.

В Уголовном кодексе РФ не зафиксировано определение уголовно-правовой ошибки, что делает тему фактической и юридической ошибки незакрепленной на законодательном уровне и предметом исключительно теоретического анализа.

Изучая эволюцию уголовного права, видно, что уголовные законодательства РСФСР и основные уголовные законы СССР не включали положения, касающиеся ошибок. Татьяна Ивановна Безрукова указывает, что в то время отсутствующие статьи о правовых ошибках до некоторой степени компенсировались через судебную практику. В предложенной версии Уголовного кодекса РФ 1995 года была предусмотрена статья 29, посвященная «Ошибке в уголовно-правовом запрете», но она не вошла в окончательную редакцию Кодекса, так как описывала не собственно ошибку, а случаи непредумышленного нанесения вреда.

В рамках уголовно-правовой теории концепция ошибки анализируется через призму как логического, так и эмоционального восприятия реальности. Таким образом, определенные авторы интерпретируют ошибку как некорректное восприятие обстоятельств действий, включая их правовую квалификацию и возможные последствия. В то время как другие исследователи рассматривают ошибку как ошибочное понимание ситуации и действий в широком смысле.

Существует расхождение мнений о том, можно ли рассматривать ошибку как заблуждение, ведь нет общего мнения относительно обстоятельств, при которых возникает данное заблуждение. А.И. Рарог подчеркивает, что ошибка есть заблуждение по поводу фактических данных, влияющих на оценку общественной опасности поступка, однако важно не забывать, что ошибки могут быть и в юридической оценке действий. Ф.Р. Сундуров рассматривает ошибку как неправильное понимание человеком общественной опасности и нарушения закона при совершении акта. Н.С. Таганцев считал, что заблуждение может касаться субъективных мотивов действий, однако эта идея не получила поддержку в юридическом сообществе, поскольку вина, как элемент уголовной ответственности, не может быть предметом заблуждения.

В сфере уголовного правосудия вопрос об ошибке рассматривается сквозь призму разнообразных концепций, что приводит к отсутствию универсального определения уголовно-правовой ошибки, а также ее законодательного оформления. Изучение академических работ позволяет констатировать, что в современной наукографии часто не проводится строгое разграничение между такими категориями, как «заблуждение», «некорректная оценка», и «ошибочное представление», обобщая их под одним понятием. С нашей точки зрения, данная методология вполне оправдана, поскольку на практике значимость различия между этими терминами минимальна. В обобщенном контексте, ошибка в контуре уголовного права может быть изложена как заблуждение или ошибочное понимание субъектом фактических аспектов совершенного акта, влияющих на его общественную опасность, и (или) неправильная интерпретация возможных последствий, или же неверное восприятие юридических характеристик поступка.

В соответствии с типом заблуждений, которые имеют место у лица, допускающего нарушение, в области уголовного права дифференцируют ошибку фактического характера и ошибку правового характера.

Фактическая ошибка представляет собой заблуждение лица относительно реальных условий, которые являются значимыми элементами для оценки природы преступления и его социальной опасности. Для глубокого понимания концепции фактической ошибки важно также ознакомиться с понятием юридической ошибки. А.Н. Игнатов рассматривает юридическую ошибку как ошибочное осознание человеком законности или противозаконности своих действий, а также ошибочное понимание вида и меры наказания.

М.Б. Фаткулина трактует юридическую ошибку как неверное понимание юридических аспектов действия, основанное на неверной оценке или непонимании юридических фактов [2, с. 86]. В этом контексте, юридическая ошибка выделяется на фоне фактической ошибки, которая связана с неправильной интерпретацией фактических данных, в то время как юридическая ошибка охватывает неправильное восприятие правовых принципов и возможных последствий действий. В юридической литературе такую ошибку также называют «ошибкой в праве». Опираясь на данные определения, можно разделить юридическую ошибку на две категории: первая связана с неверной оценкой общественной опасности и уголовной незаконности деяния, что включает ошибки, касающиеся самого преступления и связанные с наказанием, вторая категория касается ошибок в уголовно-правовой квалификации и наказуемости действия.

В соответствии с уголовным правом, признание виновности лица не опирается на его субъективное восприятие последствий своих действий, а основывается на объективной оценке этих действий законом. Это означает, что заблуждение относительно правовой оценки действий или предполагаемого наказания не изменяет правовую квалификацию совершенного деяния. В случаях, когда индивидуум ошибочно полагает, что его поступок не влечет за собой общественной опасности и не нарушает уголовного закона, но на самом деле это действие является преступным, за него наступает уголовная ответственность. В тех ситуациях, когда человек неправильно считает свои действия преступными, хотя закон так не считает, уголовная ответственность не наступает, потому что действия, ошибочно воспринятые как преступные, не могут привести к уголовному наказанию.

Обсуждая природу юридической ошибки, важно осознавать, что существуют обстоятельства, при которых индивид не только был не осведомлен, но и не имел возможности быть осведомленным о потенциальной общественной угрозе, исходящей от его действия, или не мог предсказать наличие общественно опасных последствий. В этих случаях отсутствие умысла или преднамеренности приводит к исключению уголовной ответственности, так как фактически это действие было совершено без вины лица, то есть без намерения причинить вред.

Фактическая ошибка способна играть разные роли: она может исключать общественную опасность акта, служить основанием для рассмотрения акта как покушения, влиять на квалификацию действий участников, или же не оказывать влияния на уголовную квалификацию. В отличие от юридической ошибки, фактическая ошибка может повлиять на квалификацию преступления и, следовательно, на уголовную ответственность. Важным является только значимое фактическое заблуждение, касающееся юридически значимых обстоятельств, определяющих состав преступления, что влияет на характер и границы вины и уголовного наказания. Мелкие недоразумения не квалифицируются как фактическая ошибка.

Так, анализируя концепции юридической и фактической ошибок, мы выявили их природу и ключевые различия. Оформление определения ошибки в законодательных актах повысило бы эффективность использования уголовного кодекса, внося вклад в укрепление правопорядка и предотвращение необоснованных обвинений, поскольку без четко закрепленного в законе определения ошибки существует риск ее неправильной трактовки судьями и следователями.

Библиографический список:

1. Безрукова Т.И. Фактическая ошибка: вопросы классификации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Екатеринбург, 2008. – 28 с.
2. Бородай А.В. Юридическая ошибка в уголовном праве: понятие и виды // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет". – 2018. – №1. – С. 86-90.
3. Зайцева А.Ю. Юридическая и фактическая ошибки и их значение для квалификации преступления // Образование и право. - №9. – 2013. - С. 142-148.
4. Таганцев Н. С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 414 с.
5. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А. В. Наумов [и др.]; ответственный редактор А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 410 с.
6. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2016. – 864 с.
7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. 2-изд., стереотип. – Москва: Статут, 2014. – 466 с.
8. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юридическая фирма "КОНТРАКТ", ИНФРА-М, 2008. – 560 с.

ДЗУЦЕВ МУРАТ АЛИКОВИЧ – магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

КАЧМАЗОВ ОЛЕГ ХАЗБИЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

М.О. Задорожная, Л.Х. Караева

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ СОУЧАСТНИКОВ В НЕОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

В статье автор рассматривает различные точки зрения относительно проблемы квалификации действий соучастников в неоконченном преступлении.

Ключевые слова: квалификация, соучастие, неоконченное преступление.

Уголовная характеристика деяний участников преступной деятельности относится к наиболее трудным аспектам исполнения уголовного кодекса. В правовых текстах, обстоятельства, когда соучастники не доводят преступление до окончания, часто обозначают как неосуществленное соучастие.

Некоторые ученые утверждают, что ситуация, в которой участники заговора не в состоянии убедить потенциального преступника осуществить злодеяние, является примером невыполненного соучастия. В.С. Прохоров делает акцент на том, что такое невыполненное соучастие представляет собой неудачную попытку переубедить другого человека преступить.

Л.Д. Гаухман обоснованно указывает на то, что «независимо от формы соучастия уголовная ответственность возникает с момента её установления».

Ключевой элемент соучастия в преступлении - это наличие предварительного сговора между участниками. Следовательно, если лицо не убедило другого в необходимости совместного совершения преступного акта, то соучастие считается несостоявшимся.

Некоторые специалисты в области юриспруденции интерпретируют добровольный отказ как пример неосуществленного соучастия в преступлении. Такое отказывание происходит, когда лицо начинает исполнять ранее спланированные преступные действия, находясь на этапе подготовки или непосредственного совершения преступного акта, но затем инициативно прекращает любые дальнейшие действия, связанные с этим преступлением.

Н.К. Семернева утверждает, что «неудавшееся соучастие представляет собой такой случай соучастия, когда участники реализовали действия, согласованные в ходе заговора, однако исполнитель по собственной инициативе принял решение не доводить преступление до окончательного исполнения». [3]

Уголовное законодательство РФ не устанавливает механизмы привлечения к уголовной ответственности лиц, участвовавших в подготовке преступления вместе с исполнителем, который впоследствии самостоятельно отказался от его совершения.

Исследователи анализируют различные подходы к определению статуса невыполненных действий соисполнителей, когда главный исполнитель отказывается действовать по собственной инициативе.

Первая интерпретация юридической оценки, связанная с вольным прекращением участия в преступлении исполнителем, указывает, что остальные соучастники подлежат привлечению к ответственности за подготовку или попытку преступления, что определяется моментом прерывания намерений исполнителя. Л.Д. Гаухман указывает на то, что произвольное прекращение преступных действий исполнителем не освобождает других участников преступного сговора от наказания, их вина и степень ответственности оценивается исходя из стадии, на которой преступная деятельность была остановлена.

В альтернативном подходе, соучастники несут уголовную ответственность исключительно за подготовку к преступному деянию, безотносительно к моменту, когда исполнитель самостоятельно решил прекратить преступную деятельность и не довести ее до завершения.

Татьяна Плаксина, опираясь на процедурные нормы второго пункта 31-й статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, указывающие на освобождение от уголовной ответственности за преступление в случае его добровольного недоведения до конца, подчеркивает, что роль и деятельность остальных участников преступного намерения становятся бездействующими. В контексте уголовного правосудия, поскольку не существует понятия участия в неоконченном преступлении, лицо, инициирующее преступление, не получает статус соучастника, а отвечает за индивидуально предпринятые действия, возможно квалифицируемые исключительно как стадия подготовки к совершению преступления.

Третья категория квалификации преступлений применяется к тем участникам, которые не смогли осуществить преступное намерение. Они привлекаются к уголовной ответственности согласно нормам Особой части Уголовного кодекса Российской Федерации, при этом осуществляется дополнительное указание на соответствующие положения частей 3–5 статьи 33 УК РФ и статьи 30 УК РФ (часть 1 или часть

3, в зависимости от момента отказа предполагаемого исполнителя преступления довести его до окончания).

А.Н. Попов утверждает, что в случае, когда исполнитель преступления не довел его до конца на этапе подготовки, то ответственность за данную стадию действий, как и участие в преступлении (согласно статье 33 Уголовного кодекса РФ), предъявляется также и индивиду, подстрекавшему к преступлению. В ситуации отказа исполнителя от дальнейших преступных действий, уже после того как была осуществлена часть действий, направленных на выполнение преступления, лицу, склонявшему к преступлению, помимо обвинения в подстрекательстве, следует также привлекать к ответственности за покушение на данное преступление.

Оптимальным кажется вариант номер четыре, в котором предусмотрено, что добровольный отказ виновного лица от завершения преступления на этапе его приготовления исключает формирование соучастия. Следовательно, индивиды, причастные к совершению преступного деяния, несут юридическую ответственность исключительно в соответствии с первой частью статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации и соответствующим образом по статьям Специальной части УК РФ за подготовку к преступлению.

В контексте юридической науки, понятие недосугового соучастия охватывает случаи, когда преступление не было доведено до конца по причинам, выходящим за рамки контроля соучастников. Известный правовед В.С. Комисаров уточняет, что такое состояние наступает когда, несмотря на все предпринятые соучастниками действия, лицо, непосредственно осуществляющее преступление, добровольно отказывается от его завершения после того, как между преступниками был достигнут сговор, или же когда дальнейшая преступная деятельность останавливается по причинам, не поддающимся контролю со стороны исполнителя.

В этом контексте присутствует множество мнений касательно определения правового статуса действий участников.

В рамках первого подхода, предусмотренного в уголовном праве, рассматривается ситуация, когда компли, выполнивший все необходимые действия для совершения преступления, сталкивается с тем, что преступление не было завершено по причинам, находящимся вне его контроля. В таком контексте, эти лица несут ответственность за попытку к окончательному преступлению, как если бы преступление было совершено.

Другая позиция утверждает, что соучастники, чьи попытки совершить преступление оказались безуспешными из-за обстоятельств, выходящих за рамки контроля исполнителя, должны нести ответственность за участие в подготовительных действиях к совершению преступления.

В соответствии с третьей позицией, соучастники, чьи действия не привели к завершению намеченного деяния, несут ответственность с учетом этапа, на котором был остановлен процесс осуществления задуманного исполнителем.

А.Н. Попов утверждает, что при оценке действий сообщников в любой ситуации необходимо осуществлять квалификацию, ссылаясь на конкретные разделы статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. [5]

Для предотвращения дискуссий и неоднозначностей в области уголовно-правовой науки целесообразно на законодательном уровне урегулировать нормы, определяющие критерии оценки деяний соучастников при попытке совершения преступления.

Библиографический список:

1. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1970. С. 631.
2. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2013. С. 237.
3. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. Екатеринбург, 2008. С. 190
4. Плаксина Т. Неудавшееся подстрекательство // Уголовное право. 2011. № 4. С. 51.
5. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 776–777
6. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2001. С. 449.

ЗАДОРЖНАЯ МАРИЯ ОЛЕГОВНА – магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

КАРАЕВА ЛОРА ХАЗБАТРОВНА – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

Г.В. Зангионов, И.Е. Хатаев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА

Анализируются некоторые проблемные вопросы, связанные с квалификацией и установлением признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 174–174.1 УК РФ. Приводятся примеры судебной практики. Анализируются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Делаются собственные выводы. Определяются некоторые меры, направленные на противодействие этим преступным действиям.

Ключевые слова: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, УК РФ, экономическая безопасность, противодействие, преступление, обязательные признаки.

Отмывание капитала или активов, приобретенных противоправным путем, составляет основу для развития теневой экономики и ведет к дестабилизации экономической безопасности национального и международного масштаба. Это серьезно затрудняет раскрытие и пресечение преступной деятельности, а также привлечение виновных к ответственности. Такая проблематика не ограничивается рамками одной страны, она имеет глобальный характер. В контексте России среди наиболее распространенных методов нелегального приобретения средств и активов преобладают незаконная торговля наркотиками, торговля людьми, незаконный оборот оружия, а также коррупционные и экономические нарушения.

Отмывание денег представляет процесс легализации финансовых средств, полученных незаконным путем, путем их интеграции в экономику под видом легитимного бизнес-дохода. Это не столько о приобретении активов за счет преступной деятельности, сколько об их законной маскировке. Однако силам правопорядка тяжело выявлять легализацию доходов из-за неясного определения данного преступления и отсутствия четких критериев, разграничивающих законные и незаконные операции. Сложность также заключается в неоднозначности законодательства, в частности, в Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 174, 174.1) и Постановлении Пленума Верховного Суда №32 от 07 июля 2015 года, которые не охватывают все возможные методы отмывания денег и не устанавливают ясное различие между финансовыми транзакциями и юридическими сделками.

Пленум Верховного Суда РФ дает интерпретацию терминам, связанным с финансовыми операциями и транзакциями. Под финансовыми операциями понимаются все виды деятельности, связанные с управлением денежными активами, включая наличные и безналичные платежи, обмен одной валюты на другую, работу с различными типами финансовых инструментов и прочее. Критерий завершенности преступления, с точки зрения законодательства, связан с фактическим использованием преступных финансов, таким как осуществление банковских переводов или покупка товаров на эти средства.

В контексте анализа действий, классифицируемых как финансовые операции, следует выделить один аспект. Сохранение денег, полученных незаконным образом, в местах личного хранения, например, в кладовке, гараже или сейфе, и их использование для приобретения товаров и продуктов для повседневной жизни, без демонстрации легитимности этих средств перед правоохранительными структурами или третьими лицами, не подпадает под критерии легализации (отмывания) капитала. Это связано с отсутствием попыток создания видимости законного происхождения средств.

При внесении средств преступного происхождения на банковский счет формируется иллюзия легитимности владения данными активами, поскольку банк, вступая в договорные отношения с владельцем незаконно полученных денег, фактически придает официальный статус этим средствам.

К тому же, в правоприменении возникают трудности при отмывании денег, когда средства, заработанные незаконно, интегрируются с легальными доходами.

Понятие «сделки» включает в себя операции с активами, полученными нелегальным путем, направленные на создание, изменение, или роспуск юридически значимых взаимоотношений в рамках гражданского права. Завершение преступления в таких случаях наступает с момента исполнения обвиняемым определенных обязательств, оговоренных в контексте сделки. В случае с имитационными операциями, где основная цель - создать иллюзию передачи прав на активы, преступное действие считается завершенным в момент юридического оформления таких сделок, подразумевая, что это мероприятие имеет обманливый характер.

До сегодняшнего дня существует неопределенность относительно необходимости вынесения обвинительного вердикта или инициирования уголовного процесса по факту преступления, приведшего к возникновению активов, последующей их легализации, или же существует возможность квалификации действий без учета этого критерия [3, с. 397].

В сфере уголовного права существует ряд мнений касательно оснований для возбуждения уголовного дела по статьям 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, относящимся к легализации преступных доходов. Одна из позиций заключается в том, что в распоряжении правоохранительных органов должны появиться данные, указывающие на наличие признаков преступления, указанного в этих статьях, что и становится основанием для начала уголовного процесса. В контексте установления происхождения имущества, судебная практика допускает аргументацию, основанную не только на решении суда о виновности по основному преступлению, но и на решениях следственных органов об остановке расследования из-за невозможности установить лицо, виновное в исходном преступлении, при условии, что материалы дела содержат улики, подтверждающие факт и состав преступления. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 года № 32, ключевым моментом является доказательство осознания лицом незаконного происхождения средств, с которыми оно осуществляло финансовые операции и прочие транзакции.

Пленум Верховного Суда в Определении № 32 уточнил, что лишь одно действие, связанное с обращением денег или имущества, полученных преступным путем, может подтвердить наличие преступления, оговоренного в статьях 174 и 174.1 Уголовного кодекса РФ. Это возможно при условии обоснования намерения обладать, использовать или распоряжаться этими средствами или имуществом легально. Уточнено, что данное намерение является ключевым при рассмотрении дел по указанным статьям, так как оно формирует преступный характер деяния. Следовательно, на обвинение возлагается обязанность не только указать на это намерение, но и доказать связь между незаконно полученными средствами и целью их правомерного использования.

Для иллюстрации случаев, когда возникали препятствия в подтверждении противоправности действий, в частности из-за недостаточного объема доказательств в досье уголовного процесса, подтверждающих приобретение активов и финансов средств в результате преступной деятельности, рассмотрим юридическую практику.

21 июля 2017 года Ленинградский районный суд вынес оправдательный вердикт в отношении Ф. по обвинению в легализации (отмывании) денежных средств, предусмотренном частью 1 статьи 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, вследствие недостатка доказательств, подтверждающих противоправный источник происхождения суммы в 30 000 рублей. Суд учел аргументацию защиты о том, что указанная сумма была получена Ф. законно, в качестве выигрыша, и затем передана его матери для размещения на депозите в банке с целью генерации дохода в виде процентов.

Следовательно, ключевая сложность в привлечении лиц к ответственности за легализацию доходов, полученных преступным путем (по статьям 174 и 174.1 УК РФ), заключается в нехватке убедительных доказательств. В частности, подтвердить происхождение активов и финансовых средств как результат преступной деятельности с намерением легализации, часто оказывается крайне затруднительно из-за различных обстоятельств.

Библиографический список:

1. Бархатова Е. Н. Сущность, причины и условия легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 44–51.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 г. № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс». Электронный ресурс.
3. Макаров А. В., Жукова А. С., Макаренко Т. Д. Проблемы уголовно-правового противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 396–406.
4. Лупырь М. В. Цель как признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 346–351.

ЗАНГИОНОВ ГЕРМАН ВАДИМОВИЧ – магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

ХАТАЕВ ИГОРЬ ЕРИСТАУЕВИЧ – кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

Г.А. Каркусов, И.Е. Хагаев

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В данной статье рассматриваются возможные условия и причины, способствующие совершению преступлений среди несовершеннолетних лиц, а также проводится анализ показателей преступности несовершеннолетних с приведением статистики по Российской Федерации и по Республике Дагестан, анализируется особенность личности несовершеннолетнего преступника, его поведение, а также выявляются и предлагаются способы предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними лицами.

Ключевые слова: *причины и условия преступности, статистика преступлений, показатели преступности, личность несовершеннолетнего преступника, способы предупреждения совершения преступления, профилактика преступности.*

В деликтном поведении несовершеннолетних часто прослеживается влияние факторов окружающей среды. Следовательно, делинквентность среди подростков в большинстве случаев имеет контекстуальный характер. Частота рецидивов в юридической практике у лиц несовершеннолетнего возраста существенно меньше, конкретно вдвое меньше, чем у взрослых нарушителей.

Заметно, что значительное количество подростков совершает серьезные преступления до достижения возраста, когда наступает уголовная ответственность, а именно до 14 лет.

Большая доля подростков, причастных к преступлениям, состоит из школьников. Среди обучающихся лишь незначительный процент составляют студенты высших учебных заведений и чуть больше те, кто завершил обучение в профессионально-технических учреждениях. У подавляющего большинства этой категории молодежи отсутствует мотивация к образовательному процессу, стремление к приобретению знаний и умений, или же наблюдается отвержение учебы и неприязнь к окружающим в образовательных институтах. Часто преступления совершаются подростками, которые не посещают образовательные учреждения, вроде школ, колледжей или университетов, предпочитая проводить время в асоциальных группах, оказывающих разрушительное влияние на их развитие и образ жизни.

Около 50% молодых правонарушителей воспитываются в условиях отсутствия одного или обоих родителей, или же вовсе воспитываются вне традиционной семейной структуры. Исследования и практические наблюдения убедительно доказывают, что стабильная семья занимает ключевую роль в процессе социализации подрастающего поколения, формируя основу личности и предупреждая риски девиантного поведения. Экономическая уязвимость семьи может привести к противоправным действиям, таким как кражи или грабежи; отсутствие родительской заботы и любви может толкать ребенка к поиску внимания через правонарушения; физическое насилие в семейном кругу часто становится причиной более серьезных преступлений с физическими последствиями для пострадавших. Я убежден, что основательное воспитание в благоприятной семейной обстановке критически важно и служит ключевым элементом в превентивной работе по снижению уровня подростковой преступности.

В этой группе правонарушителей значительный процент составляют лица с предыдущими уголовными привлечением. Примерно каждый пятый из них на момент нового преступления имеет на своем счету не погашенные судимости за прошлые нарушения закона. Преобладают в их действиях тяжкие преступления, мотивация которых часто кроется в стремлении завоевать авторитет в подростковой среде или является проявлением неуправляемой агрессии и игнорированием последствий своих действий. Групповые преступления среди молодежи тоже распространены и могут служить средством для поднятия или укрепления своего статуса в глазах ровесников.

Обычно, времяпрепровождение молодежи, склонной к правонарушениям, связано с пребыванием в асоциальных группах. Большинство из этих подростков склонны к употреблению наркотиков или алкоголя, что несомненно влияет на принятие решений, ведь, находясь под воздействием этих веществ, они теряют способность адекватно анализировать обстоятельства и возможные риски, что часто приводит к совершению серьезных преступлений.

К проявлениям эмоционально-волевой сферы личности подростка, склонного к правонарушениям, включают склонность к обману, импульсивное поведение, отсутствие сочувствия к чужим переживаниям и проявление жестокости.

При обсуждении подростковой преступности, нельзя игнорировать, что молодые люди также способны на проявления уважения, эмпатии и товарищества. Однако, эти положительные черты часто ограничиваются их собственным кругом друзей или семьи, которые могут включать в себя других несовершеннолетних правонарушителей. Подростки иногда формируют уголовные группы, где находят единомышленников, готовых поддержать их идеи и поделиться интересами, при этом принимая их негативные черты личности. Одним из факторов, способствующих формированию таких ассоциаций, является отсутствие нужного внимания и поддержки в семейной среде.

В последние годы криминологи, среди которых выделяется Ю.С. Жариков, пришли к выводу, что за ростом преступности среди несовершеннолетних стоит ухудшение экономического состояния и повышенная социальная напряженность. Эти факторы безусловно затрагивают и взрослое население, но для подростков, как для самой уязвимой группы общества, последствия оказываются более разрушительными, делая их особенно подверженными влиянию осложнений социально-экономического характера.

Необходимо подчеркнуть, что у подростков из-за их специфических характеристик, включая нестабильность психического состояния, трудности в адекватном выражении своих эмоций и чувств, а также ещё не полностью сформированную систему ценностей и жизненных ориентиров, существует повышенная восприимчивость к тем внешним факторам, с которыми взрослые люди обычно справляются значительно успешнее.

Эксперты в области криминологии часто указывают на социальное исключение и склонность молодежи к уходу от реальности через злоупотребление алкоголем и наркотиками, нехватку перспектив и чувство безысходности, а также на отсутствие поддержки и любви внутри семьи и социальную изоляцию как факторы, способствующие углублению преступности среди несовершеннолетних. Это особенно сильно влияет на молодежь из малоимущих и дисфункциональных семей. Несмотря на это, необходимо помнить, что проблемы преступности также касаются и хорошо обеспеченных, стабильных слоев общества.

Значительную роль в поведенческих нарушениях несовершеннолетних преступников играют дисфункциональные отношения внутри семьи. В подавляющем большинстве таких семей, родственники не только демонстрируют отсутствие необходимых навыков воспитания, но и проявляют нежелание вкладываться в развитие и поддержку подростка, игнорируют его социальную адаптацию, не предоставляют необходимого уровня заботы, внимания, любви и поддержки.

В этом контексте важно упомянуть дополнительный аспект, связанный с семейной обстановкой подростка. Ключевым моментом является не благоприятное влияние старших родственников, особенно в случаях, когда они имеют тесную эмоциональную связь с несовершеннолетним правонарушителем. Подросток, идентифицируя себя с таким родственником, может бездумно взять его за образец, не понимая моральной стороны своих действий. Отсутствие в семье такой фигуры, к которой подросток испытывал бы привязанность, зачастую приводит его к поиску поддержки в вне семейной среде, например, среди сверстников на улице, что влечет за собой нежелательные последствия для его будущего. Подростки склонны ассоциировать себя с более старшими лицами, воспринимая их поведение как модель для подражания, полагая, что такие действия приемлемы и даже приветствуются в их социальных кругах.

Недостаточная активность правоохранительных и социальных служб, ответственных за противодействие преступности среди несовершеннолетних, создает условия, способствующие увеличению данного вида преступности. Профилактика и социальная реабилитация молодежи, особенно в группе риска, остаются на недопустимо низком уровне, без надлежащего надзора и контроля за эффективностью предпринимаемых мер. Эффективное взаимодействие в рамках данных направлений могло бы существенно снизить уровень ювенальной преступности.

К сожалению, проблема скрытности преступлений, совершенных несовершеннолетними, достаточно остра, ведь исследования свидетельствуют, что многие юноши и девушки успевают на своем пути к первой судимости совершить не одно преступное действие. Это обстоятельство порождает у молодых людей уверенность в своей неприкасаемости и веру в то, что возможно всегда остаться вне поля зрения правоохранительных органов. В этом контексте, важнейшей миссией государства в противостоянии преступности среди подростков становится усиление надзора за работой тех социальных и государственных институтов, которые занимаются профилактикой и воспитательной деятельностью, а также за функционированием правоохранительных органов. Как уже отмечалось, существует множество причин и факторов, подпитывающих преступность среди молодежи, и исходя из их специфики и текущих трендов разрабатываются основные направления работы по предотвращению правонарушений несовершеннолетних.

Обычно различают две категории мер предотвращения преступлений: общественные и специфически криминологические.

Инициативы общественной профилактики направлены на обеспечение защиты прав и интересов подростков, их социализацию и развитие в различных аспектах жизни, включая семью, образование и досуг.

В числе ключевых стратегий социального профилактического воздействия на юношескую преступность выделяют усиление и поддержание семейных уз подростков. Фундаментальную роль в сформированности характера несовершеннолетних играет именно их семейная обстановка. В свете этого, представляется критически важным организовывать просветительскую деятельность, адресованную не только юным индивидуумам, но и их законным опекунам, с акцентом на значимости родительского участия в воспитательном процессе. Инициативы по содействию созданию благоприятных условий для гармоничного эволюционирования несовершеннолетних являются эффективным инструментом предотвращения противоправных действий. Огромное количество подростков сталкиваются с ограничениями в доступе к образовательным и внеучебным ресурсам, необходимым для самореализации и вклада в социальное благо. Так, особенно на уровне государственной безопасности, стоит обеспечить детей, лишенных семьи, обстановкой, максимально приближенной к условиям в родном доме. Нельзя также игнорировать высокий процент правонарушений среди воспитанников интернатных учреждений, что нередко можно объяснить недостатком любви, заботы и социально значимых ориентиров, которые традиционно передаются в здоровой семье.

Специализированные мероприятия играют ключевую роль в предотвращении определенных типов преступлений. Основным документом, устанавливающим рамки спецпрофилактики среди молодежи, служит Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", принятый 24 июня 1999 года.

Среди специальных предупредительных мер включают:

1. Профилактические программы ранних интервенций, цель которых - ликвидация факторов, способствующих возникновению криминальных деяний.
2. Специализированные воспитательные мероприятия. Они направлены на коррекцию и предупреждение девиантного поведения среди лиц, стоящих на пороге совершения преступлений, и исправление незаконных действий подростков.
3. Особые медицинские вмешательства.

Следовательно, принимается ряд действий, целью которых является профилактика преступлений среди подростков.

Однако, несмотря на эти обстоятельства, крайне важно осуществлять практическую реализацию с должной осмотрительностью и профессионализмом, с приоритетом защиты прав и благополучия несовершеннолетних.

Библиографический список:

1. Авдийский В.И. Криминология: учебник для вузов. [Электронный ресурс] / В.И. Авдийский [и др.]; под редакцией В.И. Авдийского, Л.А. Букаловой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 301 с. Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/kriminologiya-450117>
2. Антонян, Ю.М. Криминология: учебник для вузов. [Электронный ресурс] / Ю.М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 388 с. Режим доступа: <https://urait.ru/book/kriminologiya-449755>
3. Антонян Ю.М. Криминология: избранные лекции / Ю.М. Антонян — М.: Логос, 2004—448 с.
4. Бурлаков В.Н. Криминология: Учебное пособие / В.Н. Криминология — СПб.: Питер, 2013—304 с.
5. Вележев с. И., Проблема предупреждения преступности среди несовершеннолетних // Вестник Самарского юридического института. — 2018. — С. 28–32. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-preduprezhdeniya-prestupnosti-sredi-nesovershennoletnih/viewer> (дата обращения: 04.06.2024).
6. Жариков Ю.С. Криминология в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов. [Электронный ресурс] / Ю.С. Жариков, В.П. Ревин, В.Д. Малков, В.В. Ревина. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 284 с. Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/kriminologiya-v-2-t-tom-2-osobennaya-chast-453081>
7. Федотова Е.Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника / Е.Н. Федотова // Вестник Московского университета МВД России — 2019. — № 6. — С. 98–101.

КАРКУСОВ ГЕОРГИЙ АВТАНДИЛОВИЧ – магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

ХАТАЕВ ИГОРЬ ЕРИСТАУЕВИЧ – кандидат педагогических наук, доцент, Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

Г.Д. Кулумбеков, Г.С. Родионова

ПОНЯТИЕ КОНКУРЕНЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Данная статья посвящена вопросу конкуренции уголовноправовых норм. Целью данной статьи является ознакомление будущих правоприменителей с данным явлением, а также предупреждение возможных практических ошибок.

Ключевые слова: Уголовное право, уголовно-правовые нормы, конкуренция.

Процесс применения права сложен и сопряжен с многочисленными трудностями. Новички в сфере правоприменения часто допускают ошибку при выборе соответствующего норматива из уголовного права, что приводит к определенным реперкуссиям как для самих правоприменителей, так и для общей системы юстиции. Чтобы упростить начало карьеры в юриспруденции, важно осознавать потенциальные трудности, с которыми можно столкнуться.

Конкуренция уголовно-правовых норм представляет собой явление, которое хотя и нечасто находится в центре внимания практикующих юристов, тем не менее, часто обсуждается в теоретических научных работах.

Этот материал окажется ценным для начинающих специалистов в области осуществления норм уголовного правосудия.

Прежде чем продолжить обсуждение, важно уточнить предмет беседы. Под понятием конкуренции понимается ситуация, когда один акт преступления может быть квалифицирован согласно положениям нескольких законодательных статей, среди которых необходимо сделать выбор. Именно это обстоятельство порождает проблематику ограничения конкуренции норм от явления поглощения одной статьи другой в юридической практике [1, с.21].

Касаюсь темы конфликта между уголовно-правовыми нормами, важно отметить два аспекта:

1. В них менее явно выражены по сравнению с гражданским правом.

В уголовной юстиции такая концепция отсутствует.

Возьмем для анализа статью 162 УК РФ, определяющую разбой как нападение в целях завладения имуществом с применением насилия. Особое внимание уделяется подпункту "в" части 4, регламентирующему случаи причинения тяжкого вреда здоровью. При этом, в уголовном законодательстве существует отдельная статья 111, устанавливающая ответственность за деяния, влекущие тяжкий вред здоровью. В практической реализации правоприменения, однако, не возникает необходимости привлечения к ответственности по статье 111 в контексте разбойных нападений, поскольку последствия таких действий уже включены в содержание пункта "в" части 4 статьи 162 УК РФ. Это обстоятельство исключает возможность правовой конкуренции данных норм.

Ярчайшим и доступным примером служит темпоральная конкуренция, подразумевающая конкуренцию между одной уголовно-правовой нормой до и после ее модификации. Это вопрос прямо связан с принципом ретроактивности закона. Рассмотрим на примере статьи 105 УК РФ. В контексте РФ, как и в Советском Союзе, нормы, касающиеся убийства, были закреплены в уголовном кодексе. Если взять гипотетическую ситуацию совершения убийства в 1996 году, регламентируемого статьей 103 УК РСФСР, где предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет с исковой давностью в 10 лет. Предположим далее, что преступник укрывался достаточно долго, и в это время начало действовать положение УК РФ, где в части 1 статьи 105 предусматривается наказание от 6 до 15 лет с исковой давностью в 15 лет. Налицо две нормы, схожие по содержанию, но отличающиеся по степени наказания. Как было отмечено, конкуренция возникает, когда несколько норм регулируют одно и то же деяние. Вопрос в том, по какому критерию выбрать применимую норму? Ключевым является применение принципа ретроактивности уголовного закона, согласно которому применяется та норма, что несет за собой более мягкие последствия для обвиняемого. Таким образом, более строгий УК РФ не будет применен ретроактивно. Следовательно, данная темпоральная конкуренция разрешается в пользу статьи 103 УК РСФСР. Однако этот пример иллюстрирует именно темпоральный аспект конкуренции. Другие виды конкуренции требуют отдельных подходов к разрешению.

Для иллюстрации рассмотрим разновидность конкуренции законов: между общим и специальным положением. Повернемся к Уголовному кодексу Российской Федерации, анализируя статьи 44 и 88. В

первой указан общий перечень возможных наказаний за совершение преступлений, в то время как вторая детализирует наказания применимые к несовершеннолетним правонарушителям. Это значит, что статьи 44 и 88 демонстрируют взаимоотношение между общим и специализированным правилами, где приоритет отдается последнему за счёт его детальности.

Здесь не стоит вопрос о строгости наказания, предпочтение всегда отдаётся специфическому законодательному акту.

Также важно обратить внимание на процесс возникновения конкуренции между нормами уголовного права, который является результатом исторического развития. Законодательное поле эволюционирует от обширных к более специализированным нормам, что характерно и для уголовного права. Изучение истории права позволяет нам увидеть процесс кодификации законодательства, в ходе которого происходит переосмысление существующих норм, вводятся новые и исключаются противоречия. В результате этого процесса появляются перекрестные наложения норм. Специальная часть Уголовного кодекса Российской Федерации сформировалась на основе исторического наследия и отражает эволюцию прошлых концепций в контексте текущих тенденций. Это подчеркивает, что будущие модификации уголовного законодательства являются неотъемлемой частью общественного прогресса. Несмотря на всестороннее развитие, некоторые области остаются недостаточно регулирующими, оставляя "белые пятна", требующие дополнительного внимания. В эпоху всеобщей цифровизации и распространения Интернета появляются новые вызовы для уголовного законодательства, особенно в области компьютерной информации, что ведет к возникновению новых норм в уголовном праве, продемонстрировав необходимость адаптации к современным реалиям.

Уголовное право представляет собой динамичную и многоаспектную структуру, в рамках которой процесс модификации нормативных актов, включая их консолидацию или, наоборот, детализацию, выступает как естественный и неизбежный элемент. С этой точки зрения, присутствие конкуренции между нормами не следует воспринимать исключительно в негативном ключе. В истоке правового регулирования лежат универсальные нормы, охватывающие широкий диапазон социальных отношений, которые со временем дополняются более точными и специфическими положениями в рамках Специальной части законодательства. Этот процесс может инициировать пересмотр и адаптацию предыдущих положений. В качестве иллюстрации можно привести регламентацию убийства в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ), где статья 105 выступает как фундаментальное положение, дополняемое статьями 106, 107, и 108, которые уточняют отдельные аспекты преступления. Разделение на общее и специфическое убийство, например, разграничение убийства от убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), подчеркивает идею о конкуренции между общей и специальной нормой, причем предпочтение отдается последней.

Указать на пользу конкуренции между нормами будет кстати. Возвращаясь к рассмотренному ранее случаю, заметим, что у этих норм предусмотрены различные виды санкций. Это способствует корректировке уровня общественной опасности каждого отдельного проступка, давая возможность его либо снизить, либо повысить.

Одной из причин возникновения конкуренции правовых норм является их "смешение", когда в одной статье объединяются положения из различных отраслей права. В качестве иллюстрации можно привести статью 321 Уголовного кодекса Российской Федерации, озаглавленную "Дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества". Эта статья уникальна тем, что она интегрирует элемент как из уголовно-правовой категории преступлений против личности, так и из категории преступлений против порядка управления, что обуславливает сложность в трактовке и применении таких смешанных норм.

Уточняя, конкурентная среда формируется не случайно. Ее возникновение требует специфических предпосылок и выполнения критериев для ее развития. Нельзя устанавливать правила произвольно.

Однако иногда разработка норм происходит без учета Общей и Особенной части УК, вызывая затруднения у правоприменителей, что является недопустимым негативным эффектом от конкуренции уголовно-правовых норм.

Следует подчеркнуть, что существует множество видов конкуренции, а также разнообразие подходов к их классификации в научном сообществе. Эти классификации могут варьироваться от достаточно узких до весьма обширных. Например, В.Н. Кудрявцев выделяет всего два основных типа: конкуренцию на уровне общих и специальных норм, а также между частями и целым. В противоположность ему, В.П. Малков предлагает значительно более детализированную систематизацию, описывая семь различных типов конкуренции, которые касаются, среди прочего, общих и частных норм, норм, принятых на различных уровнях власти, а также правовых норм, введенных в разное время, и различий между национальными и международными законодательствами. Эта глубокая дифференциация, однако, может не находить единой поддержки среди других исследователей.

Б.А. Куринов утверждает, что вопрос касается не столько соперничества правовых норм, сколько сложностей их применения в различное время и пространстве. В синтезе можно отметить, что в основном

различают три типа конкуренции: между общей и специальной нормами, между несколькими специальными нормами, а также между частью и целым.

В сфере уголовного права наблюдается аналогичный аспект, известный как коллизия, представляющий перекрестие нормативных актов, подобно конкуренции. Однако общность этих понятий ограничивается только моментом пересечения законодательных положений. В то время как конкуренция предполагает наличие выбора между применением различных норм, коллизия выявляет явное противоречие между статьями законодательства. С позиции практического применения разница между конкуренцией и коллизией становится еще более очевидной. Решение вопросов, связанных с конкуренцией, требует отдельного глубокого теоретического обоснования и наработки практического опыта, тогда как коллизия указывает на наличие неточности или ошибки в законодательстве.

Заключая, можно отметить, что соперничество в сфере уголовного права играет важную роль в достижении ключевых задач наказания.

Некорректное разрешение такой задачи может вести к тому, что лицо, совершившее преступление, получит слишком легкое наказание, не отвечающее степени его вины, или, наоборот, к излишне суровому приговору, превышающему необходимые меры. В то время как новички в сфере юриспруденции могут сталкиваться с вызовами из-за высокой конкуренции, навыки и профессионализм, развитые со временем и через практику, позволяют минимизировать ошибки в этой области.

Библиографический список:

1. Герцензон А.А. Квалификация преступления. Москва: РИО ВЮА, 1947.
2. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. Москва: Госюриздат, 1957.
3. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва: Юрист, 1999.
4. Малков В.П. Совокупность преступлений. Казань: Изд-во Казан. унта, 1974.
5. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. Москва: Изд-во МГУ, 1984.
6. Мальхин В.И. Квалификация преступлений. Куйбышев: КГУ, 1987.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
8. Уголовный кодекс РСФСР. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/

КУЛУМБЕГОВ ГЕОРГИЙ ДЕВИЕВИЧ – магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

РОДИОНОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

Г.Р. Нарतिकоев, Л.Х. Караева

ВРЕМЯ СОВЕРШЕНИЯ ДЛЯЩИХСЯ И ПРОДОЛЖАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Настоящая статья посвящена времени совершения единичных длящихся и продолжаемых преступлений. Правильное применение уголовного закона напрямую связано с правильным установлением времени их совершения. Практическое решение данного вопроса вызывает определенную сложность в связи с их протяженностью и неочевидностью момента окончания. Автор приводит соответствующие примеры и излагает собственные соображения по решению практических и теоретических проблем.

Ключевые слова: время совершения преступления, длящееся преступление, продолжаемое преступление, уголовный закон, наказание.

Применимость уголовного права определяется временными и территориальными границами. В юридической дисциплине время тесно связано с последовательностью событий. Ключевым аспектом правильного применения нормативных актов является определение момента совершения деяния и момента вступления уголовного закона в законную силу.

Для разрешения данной проблемы критично следовать положениям Федерального закона от 14 июня 1994 года № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». В соответствии со статьей 6 этого закона, указанные законодательные и нормативные акты начинают действовать через десять дней после их официального опубликования, за исключением случаев, когда нормативными документами предусмотрен индивидуальный механизм вступления в силу. Под официальной публикацией подразумевается публикация полного текста в изданиях «Российская газета», «Парламентская газета», «Собрание Законодательства Российской Федерации», а также размещение на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Согласно статье 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, основой для наступления уголовной ответственности служит выполнение акта, который полностью соответствует определению преступного поступка. Тем не менее, вводя казалось бы противоречивое уточнение в статье 9, часть 2, законодатель устанавливает, что моментом произведения преступления считается время реализации действий или бездействий, представляющих угрозу общественной безопасности, вне зависимости от того, когда наступили их последствия.

Преступления, квалифицируемые по формальному составу, признаются совершенными в тот момент, когда произведено действие или допущено бездействие, конкретно указанное в соответствующем нормативе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве примера можно привести вымогательство, которое рассматривается как завершенное преступление в момент, когда осуществлено противоправное требование к передаче имущества, прав на имущество или выполнению иных действий, имеющих имущественную основу.

В сокращенных формах преступлений момент совершения устанавливается в соответствии со стадией, до которой, по закону, продвинулось преступное деяние (подготовка, покушение). Например, за разбой (ст. 162 УК РФ), деяние считается завершенным с момента начала нападения.

В большинстве случаев, действия, квалифицируемые в рамках существующего уголовного кодификации как преступления, обладают материальным уголовно-правовым составом. Это означает, что наличие вредных последствий, наносящих ущерб обществу, является неотъемлемой частью их описания в контексте их объективной стороны. В то же время, согласно положениям второго параграфа статьи 9 Уголовного кодекса Российской Федерации, за привлечение к ответственности и определение наказания применяется норматив, актуальный на момент совершения данного неправомерного акта, без учета времени, когда произошли его последствия.

Скорее всего, при разработке законодательства было принято во внимание, что индивидум не всегда способен контролировать быстроту развертывания событий, вызванных его действиями. Тем не менее, ход причинно-следственных связей, как убедительно доказывал А.С. Михлин, неизбежно подпадает под сознательное восприятие человека, основываясь на базовом понимании устройства мира и его законов [2].

Существенно различать концепции завершенного и совершенного преступления.

Преступление рассматривается как совершенное, когда в его действиях обнаруживаются все элементы уголовно-правового состава. Действия, составляющие преступление, представляют собой выполнение незаконных действий.

Таким образом, в случае выживания жертвы после нападения, выполненного наемным убийцей, данное деяние следует классифицировать как исполненное, но не доведенное до конца. Диссонанс между нормами второй части статьи 9 и первой части статьи 29 Уголовного кодекса Российской Федерации вызвал постоянные дебаты среди правоведов и юристов-практиков. Основные трудности представляет определение момента осуществления преступлений с продолжительным и последовательным характером действий.

В решении, принятом Пленумом Верховного Суда СССР 4 марта 1929 года, под названием «Об условиях применения сроков давности и амнистии к продолжительным и многократным преступлениям», детально излагаются принципы их определения. Преступление, классифицируемое как «продолжительное», описывается как любое действие или бездействие, которое приводит к продолжающемуся невыполнению обязательств, несомых лицом согласно закону, при этом создавая риск уголовного преследования. Преступления, оцениваемые как «многократные», характеризуются серией однородных преступных деяний, осуществляемых с общей целью, которые, будучи объединенными, рассматриваются как одно непрерывное преступление.

Согласно основной массе теоретических изысканий юристов, период совершения длительного преступления охватывает интервал между началом неправомерных действий (или бездействий), формирующих состав преступной деятельности, и моментом их останки или добровольного завершения со стороны преступника (признание вины). В контексте продолжаемого преступления этот временной диапазон определяется как момент совершения последней операции из серии однородных деяний, предпринятых для реализации общего злонамеренного намерения, как указывают Ю.И. Ляпунов, В.М. Лебедев и Ю.И. Скуратов.

Соглашаясь с указанной точкой зрения, можно привести пример кассира продовольственного супермаркета, который с целью незаметного присвоения средств в объеме 30 000 рублей, регулярно изымает из кассы по 500 рублей. В этой ситуации находит применение норма права, актуальная на момент выполнения крайнего из серии противоправных актов. Встречающиеся трудности при определении времени совершения продолжительных преступлений кроются в недостаточной нормативной ясности относительно того, какие действия следует квалифицировать как подпадающие под данную категорию. Распространенное заблуждение заключается в отнесении к продолжительным преступлениям действия совершения побега из мест лишения свободы (по ст. 313 УК РФ), хотя мы твердо убеждены, что такой акт считается завершенным с момента фактического ухода из исправительного учреждения.

Утверждения о том, что в данном случае поддерживается так называемое «преступное состояние», не имеют под собой оснований. Такой подход может быть применен к любым незаконным актам. В теории, грабитель, осуществивший кражу из жилища, остается в фазе совершения преступления до момента его ареста или добровольной сдачи властям.

Д.М. Молчанов поднимает важный вопрос об уклонении как демонстрации преступного намерения в конкретный период времени. Он подчёркивает, что если действия, связанные с уклонением, формируют полную картину совершённого преступления, то не имеет смысла ожидать дополнительных доказательств завершенности преступного акта. Поскольку вред (в обширном понимании) объекту преступления уже нанесён, бессмысленно ожидать от преступника инициатив по восстановлению нарушенных правоотношений.

Исходя из содержания постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 года № 3, посвященного разбирательству дел о неявке на воинский или альтернативный гражданский учет, дело об уклонении прекращается если обвиняемый не признал свою вину явочным порядком и не был арестован, при этом прекращение возможно по причине исчезновения у индивида обязательств к прохождению службы. Это также включает случаи достижения возрастного предела, когда на лицо уже не могут быть возложены соответствующие обязанности.

Другая точка зрения была представлена в решении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года, под номером 48, касательно того, как следует судам руководствоваться законодательством при назначении ответственности за совершение налоговых преступлений. В соответствии с документом, моментом завершения преступлений, закрепленных в статьях 198 и 199 Уголовного кодекса РФ, является инстант просроченной оплаты налогов, пеней, страховых взносов по датам, четко прописанным в налоговом кодексе. Это утверждение ведет к пониманию, что эти акты не рассматриваются как продолжительные во времени преступления.

В контексте сложностей с определением точного момента завершения продолжительных преступлений, правоохранительные органы сталкиваются с трудностями в точной юридической квалификации

дел. Конкретный случай с А. и К., которые с применением не смертельно опасного насилия похитили Ш., перевезли его на автомобиле в офисное помещение для временного удержания, а затем в течение двух дней перемещали между различными локациями для вымогательства крупной суммы денег, демонстрирует указанные сложности. Оперативно-следственные действия были не полностью корректно квалифицированы в соответствии с пунктами «а, в, з» части 2 статьи 126 УК РФ («Похищение человека»), пунктом «а» части 2 статьи 127 («Незаконное лишение свободы») и пунктом «б» части 3 статьи 163 УК РФ («Вымогательство»). Вне зависимости от доказательной базы, обвинение в незаконном лишении свободы считается необоснованным и свидетельствует о неправильном толковании уголовного кодекса, поскольку следствие неверно интерпретировало сущность произошедшего, разделив единое продолжающееся деяние на несколько. Согласно закону, действия похищения относятся к категории высокоопасных и предполагают момент завершения уже на этапе попытки совершения, что подразумевает единство захвата, перемещения и удержания жертвы. Таким образом, незаконное лишение свободы как самостоятельное деяние предполагает другие обстоятельства совершения, не включающие предварительные этапы похищения и перемещения.

В рамках толкования Верховным Судом Российской Федерации, основываясь на запросы судов нижестоящих инстанций, был сделан акцент на необходимости применения первой части 9-й статьи Уголовного кодекса РФ (УК РФ) при определении временных рамок выполнения преступных действий. Ключевой момент заключается в том, что при фиксации отдельных элементов состава преступления, которое носит характер длительного или продолжаемого и переходит в период действия новой редакции закона, вне зависимости от его строгости, к отношению к деянию должен быть применён новейший законодательный акт. Однако, мы видим потенциальное противоречие с доктриной об обратной силе уголовного закона, изложенной в 10-й статье УК РФ, предполагающей применение к лицу, совершившему правонарушение в период изменений в законе, наиболее лояльной версии законодательства.

Библиографический список:

1. О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания: федер. закон от 14 июня 1994 № 5-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 8, с. 801; Рос. газета. 2011, 24 окт. // СПС «Консультант Плюс».
2. Михлин А.С. Последствия преступления. М.: Юридлит. 1969. С. 5.
3. О понятии делящегося и продолжаемого преступления: постановл. Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 (с изменениями от 14 марта 1963 г. «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям») // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1986 гг. 1987. С. 477.
4. Молчанов Д.М. Делящиеся преступления: уголовно-правовая оценка в соответствии с принципом справедливости. М.: Научные труды МГЮА. 2011. № 4, с. 741-752.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу или альтернативной гражданской службы» // СПС «Консультант-плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «Консультант-плюс».
7. Уголовное дело № 11802450011000010 из практики адвоката.
8. Ответы на вопросы, поступившие из судов по применению федеральных законов от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» и от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 27.06.2012.

НАРТИКОЕВ ГЕОРГИЙ РУСЛАНОВИЧ – магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

КАРАЕВА ЛОРА ХАЗБАТРОВНА – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

Э.О. Гурциева, О.З. Челохсаев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проведен сравнительно-правовой анализ оперативно-розыскного и уголовного законодательства об освобождении от уголовной ответственности лиц, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Автор рассматривает предписания ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 75 УК РФ, которые предусматривают условия освобождения от уголовной ответственности. Отмечается, что указанные нормы, регулирующие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, не полностью согласованы друг с другом. Делается вывод о том, что необходимости в наличии ч. 4 ст. 18 в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» нет.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, деятельное раскаяние, освобождение от уголовной ответственности, содействие на конфиденциальной основе

Центральное положение среди законодательных документов России, устанавливающих нормы для проведения оперативно-розыскной работы, занимает Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности».

В дискуссии подлежат особому анализу положения, обозначенные в четвертой части 18-й статьи Закона о применении оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Согласно этой юридической норме, участник преступной группировки, совершивший противоправные действия без серьезных последствий, если он был вовлечен в кооперацию с органами, проводящими ОРД, и активно способствовал в разоблачении преступлений, компенсировал ущерб или по-другому исправил вред, освобождается от уголовного преследования в соответствии с действующим законодательством.

Это законодательное положение тесно связано с концепцией деятельного раскаяния в уголовном праве, которая подробно описана в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Основная идея этого уголовно-правового механизма заключается в том, что лицо, совершившее преступное деяние, может избежать уголовной ответственности, если оно добровольно сдается правоохранительным органам, способствует расследованию и раскрытию совершенного им преступления, а также выполняет другие условия, предусмотренные законом. Правовая основа для этого механизма закреплена в статье 75 Уголовного кодекса Российской Федерации и уточнена в примечаниях к отдельным статьям Специальной части УК РФ, таких как ст. 126, 127.1, 198, 199, 204, 205, 205.1, 205.2 и другие. Однако стоит отметить, что рассматриваемые нормативные акты, в частности часть 4 статьи 18 Закона о следственных действиях и статья 75 УК РФ, хоть и регламентируют освобождение от уголовной ответственности за активное раскаяние, не всегда находятся в полном взаимном соответствии.

В соответствии с частью первой статьи 75 Уголовного кодекса РФ, определены критерии, позволяющие лицу избежать уголовного преследования посредством деятельного раскаяния. Эти критерии включают: совершение первого преступления небольшой или средней степени тяжести; добровольное признание вины; вклад в ускорение процесса раскрытия преступления; а также факт того, что преступник перестал представлять угрозу обществу вследствие своего искреннего раскаяния. В отличие от этого, четвертая часть статьи 18 Закона о порядке рассмотрения дел об административных правонарушениях не содержит подобных условий освобождения от ответственности.

Трактовка текста четвертой части статьи 18 Закона об Особенности Регулирования Деятельности Организаций, Работающих в Области Расследования Особо Сложных Дел, допускает интерпретацию, что законодатель выделяет определенную категорию лиц – членов преступной группировки, как объект своего регулирования. Другими словами, предусмотренная норма исключает из своего действия тех, кто не участвует в деятельности преступных групп, ограничивая применение меры освобождения от уголовной ответ-

ственности таким образом, что она не применяется к индивидам, стоящим вне контекста целенаправленной преступной деятельности. Следует расширить понятие "преступная группа" до таких форм, как группа лиц, объединенных предварительным соглашением, организованную группу, а также преступное сообщество, что предполагает разные уровни организации и иерархии среди участников.

Далее, в противоположность статье 75 Уголовного кодекса РФ, четвертая часть статьи 18 Закона об оперативно-розыскной деятельности ограничивается применением исключительно к индивидууму, вовлеченному в процесс сотрудничества с уполномоченным на проведение ОРД органом.

Базируясь на условиях, изложенных в статье 75 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотрена опция освобождения от уголовной ответственности, если лицо активно выразило раскаяние. Тогда как, в четвертом разделе статьи 18 Закона о реабилитации наркозависимых, закреплён безусловный порядок освобождения от уголовной ответственности. Данный закон указывает на неизбежное освобождение от ответственности, когда выполнены все критерии, определённые в соответствующем положении.

Замечено неправомерное использование формулировки в 4 части статьи 18 закона о предотвращении и противодействии организованной преступности, а именно: "совершение членом преступной организации действий, носивших противоправный характер, но не закончившихся серьезными последствиями". Серьезные последствия квалифицируются как характеристика образующая объективную сторону только в определенных случаях преступлений (например, части «в» второй части статьи 205, третьей части статьи 206, пункта «б» третьей части статьи 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и других). Верховный Суд РФ через свои пленумы уточняет значение этой категории для специфических случаев преступлений. Общепринято, что преступления, совершенные без серьезных последствий в рамках деятельности преступной группы, обычно классифицируются как тяжкие или особо тяжкие, следовательно, не подлежат освобождению по статье 75 УК РФ.

В юридической науке активно обсуждаются две ключевые методики устранения выявленных противоречий между частью 4 статьи 18 Закона об оперативно-розыскной деятельности и статьей 75 Уголовного кодекса РФ. По первой концепции выдвигается инициатива о модификации части 4 статьи 18 упомянутого закона об ОРД.

Г. С. Шкабин предложил следующую формулировку для нормы: «Освобождение от уголовной ответственности возможно для преступника, сотрудничающего с органами, проводящими оперативно-розыскные мероприятия, в рамках условий, определенных Уголовным кодексом РФ». Эту точку зрения разделяют и В. А. Жабский с В. А. Кузнецовым. Однако обновленная редакция части 4 статьи 18 Закона об оперативно-розыскной деятельности (ОРД) не разрешает проблему противоречий между рассматриваемыми положениями и игнорирует, что Уголовный кодекс РФ является единственным нормативным документом, устанавливающим критерии преступлений, их наказуемость и другие последствия преступных действий, согласно статье 3 части 1.

Адепты альтернативной концепции рекомендуют модификации статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве примера, для ликвидации недочетов и диссонансов в аспекте предоставления правовых обеспечений участникам организованных преступных группировок, добившихся договоренности о скрытом взаимодействии с органами оперативно-розыскной деятельности в контексте правового механизма искупления вины, инициируется предложение А.А. Маслова и

Д. В. Косов предлагает следующее изменение в части 1 статьи 75 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Лицо, которое впервые совершило преступное действие легкой или средней степени тяжести, а также участник преступной группы, совершивший преступление, не влекущее за собой серьезные последствия, и в дальнейшем сотрудничающее с правоохранительным органом, ответственным за оперативно-розыскные мероприятия, может быть освобождено от наказания в случае, если данное лицо добровольно сдало себя властям, оказало содействие в выявлении фактов и процессе расследования данного преступления, возместило ущерб или по другим мерам исправило причиненный убыток, продемонстрировав тем самым искреннее раскаяние и потерю общественной опасности».

Кажется, что можно основываться на этой точке зрения для разработки общего подхода к рассматриваемой проблеме. Однако необходимо уделить внимание важному моменту. В четвертом пункте восемнадцатой статьи Закона об оперативно-розыскной деятельности (ОРД) авторы закона оставляют без разъяснения вид помощи, оказываемой лицом оперативно-розыскным органам – является она открытой или тайной (конфиденциальной). В контексте обсуждения освобождения от уголовной ответственности участников преступной группы, любая форма такого взаимодействия подразумевает его юридическое оформление. Следовательно, необходимо рассматривать и процедурные элементы прекращения уголовного дела на основании активного раскаяния для данной категории лиц. Согласно двадцать восьмой статье Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, прекратить уголовное преследование за активное раскаяние может либо следователь с разрешения руководителя следственного органа, либо дознаватель (начальник отдела дознания, руководитель группы дознавателей) с разрешения прокурора. Толкование этой законодательной нормы подсказывает, что для принятия такого решения ответственное лицо должно

обладать информацией о вовлечении преступника в кооперацию с органом ОРД. По всей видимости, в таком случае, дальнейшее применение "дешифрованного" информатора маловероятно будет эффективно.

Дополнительно, в соответствии с разделом 2 статьи 12 Закона о оперативно-розыскной деятельности (ОРД), данные о лицах, которые предоставляют или предоставили помощь в тайной форме учреждениям, занимающимся ОРД, являются частью государственной тайны. Раскрытие такой информации возможно исключительно по письменному разрешению этих индивидов и в ситуациях, определенных национальным законодательством. Принимая во внимание защиту интересов индивидов, содействующих оперативно-розыскным службам анонимно, получение их разрешения на раскрытие сведений о них представляет собой значительную проблему. Этот аспект существенно ограничивает выполнение положений части 4 статьи 18 Закона о ОРД в практическом применении.

Исходя из представленных аргументов, считаем некорректным оценивать изменения в части 4 статьи 18 Закона об ОРД как удачные. Проблематичным кажется сам метод структурирования этого положения, из-за чего целесообразность его включения в Закон об ОРД вызывает сомнения.

Библиографический список:

1. Жабский, Кузнецов 2019 – Жабский В. А., Кузнецов В. А. Некоторые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Уголовное и оперативно-розыскное законодательство: проблемы межотраслевых связей и перспективы совершенствования. Москва : Юриспруденция, 2019. С. 46–49.
2. Маслов 2014 – Маслов А. А. К вопросу о содействии граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и сотрудничестве с ними на конфиденциальной основе // Научный портал МВД России. 2014. № 2(26). С. 43–47.
3. Маслов, Косов 2011 – Маслов А. А., Косов Д. В. Некоторые проблемы правового регулирования содействия граждан и иных лиц, органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность //
4. Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 187–190.
5. Шкабин 2018 – Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2018. 409 с.

ГУРЦИЕВА ЭЛЛИНА ОЛЕГОВНА – магистрант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

ЧЕЛОХСАЕВ ОЛЕГ ЗАУРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, Россия.

А.А. Петрова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

В данной статье рассматривается уголовно-правовая характеристика преступления, связанного с получением взятки. Анализируются основные элементы состава преступления, проблемы квалификации, а также судебная практика.

Ключевые слова: взятка, получение взятки, служебные полномочия, должностное лицо.

Получение взятки является одним из самых опасных преступлений против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, что определяет важность анализа данного состава преступлений, для правильной квалификации. Высокая общественная опасность получения взятки обусловлена тем, что этим деянием подрывается авторитет власти и институтов, что приводит к снижению доверия граждан к государственным органам и правовой системе, а также снижается эффективность деятельности органов власти.

В последние годы количество зарегистрированных фактов получения взятки работниками органов власти и управления значительно увеличилось, что определяет актуальность данной темы исследования. Так, согласно официальным показателям преступности в России за 2019 год органами внутренних дел зарегистрировано 3988 преступлений по ст.290 УК РФ. В 2020 году их число увеличилось на 4,7 % и составило 4174 преступлений. В 2021 году наблюдается резкий рост данной категории преступлений на 20,3 % - 5020. В 2022 году их число вновь возрастает на 10,4 % - 5540. В 2023 году на 7,6 % -5960. За 2024 год выявлено 7610 преступлений, связанных с получением взятки (+27,7 %) [6]. Приведенные данные показывают общую тенденцию роста фактов получения взятки в Российской Федерации.

Предмет взятки в российском уголовном законодательстве имеет исключительно материальный характер – взятка может быть в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, либо в виде оказания услуг имущественного характера (ремонт квартиры) или предоставления иных имущественных прав (право пользования имуществом). Исходя из смысла закона к предмету взятки также относят незаконные оказание услуг имущественного характера. Не относится к предмету получения взятки услуги нематериального характера, не влекущие имущественной выгоды для взяткополучателя. Предмет взятки обязательно должен получить надлежащую денежную оценку.

Предмет взятки может быть получен как самим должностным лицом как лично, так и через посредника, также может быть предоставлен близким должностного лица с его согласия. Действия посредника в получении взятки следует квалифицировать как посредничество во взятничестве.

В научной литературе существует множество подходов к определению непосредственного объекта преступления, связанного с получением взятки. «Так, А.И. Коробеева, Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова и другие исследователи считают, что непосредственным объектом получения взятки являются общественные отношения, которые регламентируют нормальную – в соответствии с законом деятельность конкретного звена государственного аппарата или аппарата местного самоуправления» [4].

Субъект получения взятки специальный. Кроме общих показателей субъекта преступления закон устанавливает дополнительные (специальные) признаки: это должностное лицо, обладающее одним из трех обязательных признаков: наличие функций представителя власти, выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, выражается в получении должностным лицом лично или через посредника предмета взятки. В статье 290 УК РФ установлена ответственность за получение взятки:

- а) за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- б) за содействие должностным лицом в силу своего должностного положения совершению указанных действий (бездействию);

© А.А. Петрова, 2025.

Научный руководитель: *Штефан Алёна Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент, Челябинский государственный университет, Россия.

- в) за общее покровительство или попустительство по службе;
- г) за совершение должностным лицом незаконных действий (бездействие) [1].

Объективная сторона получения взятки будет иметь место также тогда, когда предмет взятки передается иному физическому или юридическому лицу по указанию должностного лица.

Взятка может быть получена должностным лицом не только за выполнение своих непосредственных обязанностей, но и за выгодное для взяткополучателя поведение других должностных лиц, которому оно содействует в силу своего служебного положения.

Само по себе получение должностным лицом или указанным им иным лицом имущественной выгоды еще не означает получения взятки. Необходимым признаком этого преступления является обусловленность взятки действиями должностного лица: взяткодатель передает материальные ценности либо предоставляет имущественные выгоды за то, что должностное лицо совершит (или не совершит) в его пользу ответные действия. Так согласно п. 7 Постановления «не является получением взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействие), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям» [2].

В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» отмечено, что «получение взятки окончено с момента, когда должностное лицо приняло хотя бы часть передаваемых ценностей независимо от того, могло ли оно пользоваться или распоряжаться ими» [2]. При получении взятки сами действия (бездействие), совершаемые лицом в пользу взяткодателя, не входят в объективную сторону, поэтому для признания данного состава оконченным не имеет значения, было ли в действительности выполнено оговоренное сторонами действие (бездействие) или нет.

Получение взятки следует отличать от получения подарка. Если должностное лицо совершает действия, не рассчитывая на какое-либо вознаграждение, получает от лица заранее не обещанную благодарность, выраженную в материальной форме, то здесь не усматривается состав преступления по ст. 290 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотивом получения взятки является корысть. Если должностное лицо принимает незаконное вознаграждение с целью обратить его в пользу государственного (муниципального) органа или учреждения, в котором он работает, потратить на какие-либо общественные или государственные нужды, состав данного преступления отсутствует.

При квалификации преступлений, совершаемых должностными лицами, нередко возникает ситуация, когда очень сложно разграничить получение взятки и мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ). Получение должностным лицом материальных ценностей за совершение определенного действия (бездействия), которое данное лицо не может осуществить в силу отсутствия служебных полномочий или невозможности использования данных полномочий следует квалифицировать как мошенничество при наличии умысла на приобретение таких ценностей [5].

Получение взятки должностным лицом подтверждается материалами из судебной практики. «По приговору суда первой инстанции (с учетом определений судов апелляционной и кассационной инстанций) Б. осужден по п. "в" ч. 5 ст. 290 УК РФ за получение должностным лицом взятки в крупном размере за незаконное бездействие. Как следует из материалов дела, Б. получил незаконное вознаграждение (взятку) за незаконное бездействие при осуществлении обязанностей должностного лица по осуществлению контроля достоверности информации, имеющей юридическое значение для принятия решения о регистрации юридических лиц. Доводы о том, что в полномочия Б. не входило принятие вышеуказанных решений, не свидетельствуют о том, что полученное им незаконное вознаграждение не было связано с его служебной деятельностью. При осуществлении своих должностных полномочий Б. проверял информацию, которая имела правовое значение для принятия решения о регистрации юридического лица либо для отказа в такой регистрации. Указанная информация передавалась в орган, принимающий решение (Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы), и в зависимости от ее содержания являлась основанием для положительного либо отрицательного решения по указанному вопросу. Обещав бездействовать при выполнении указанных обязанностей, то есть не передавать в регистрирующий орган информацию, которая бы противоречила интересам взяткодателя и могла повлечь отказ в регистрации юридических лиц (изменений в их учредительные документы), и получив за это денежное вознаграждение, Б. тем самым совершил должностное преступление, которое получило правильную юридическую оценку. По смыслу закона получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за бездействие, которое входит в его служебные полномочия либо

которым оно может способствовать в силу своего должностного положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе следует квалифицировать как получение взятки или коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанное бездействие» [3].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что получение взятки является одним из самых опасных преступлений против интересов службы. Оно подрывает основы общественного доверия к институтам власти и создает условия для коррупции, что в свою очередь негативно сказывается на социально-экономическом развитии страны. Проанализировав данный состав преступления, можно сделать вывод, что получение должностным лицом ценностей за совершение различных действий или бездействий, которые входят в его полномочия, либо которые оно могло совершить с использованием служебных полномочий следует квалифицировать как получение взятки. Обычно мотивом для получения взятки является имущественная выгода должностного лица. Также необходимо отметить, что данное исследование подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией. Например, для разграничения мошенничества и получения взятки, для которых мотивом выступает корысть, в Постановлении Пленума Верховного Суда следует указать, что данные преступления следует разграничивать по направленности умысла. При получении взятки умысел направлен на получение неправомерной выгоды за счет использования служебного положения. В случае мошенничества умысел направлен на обман другого лица с целью получения имущества или денежных средств.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК : текст с изменениями и дополнениями на 25 сентября 2024 года (принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – ст. 1954. – Текст: непосредственный.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/?ysclid=m8bj33sc8p750990850 (дата обращения: 18.10.2024).

3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020) – Текст: электронный // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368947/?ysclid=m8bjgmef7r387355399 (дата обращения: 17.02.2025)

4. Карягина, О. В. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков получения взятки / О. В. Карягина. – Текст: электронный // Вестник таганрогского института управления и экономики. – 2022. – № 2(36). – С. 57-60. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50010531> (дата обращения: 17.02.2024).

5. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 4. Особенная часть. Разделы X-XII / В. М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 276 с. – Текст: электронный // URL: <https://urait.ru/bcode/563102> (дата обращения: 17.02.2025)

6. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://мвд.рф/?ysclid=m951f2iri3523618948> (дата обращения: 14.02. 2025).

ПЕТРОВА АННА АНДРЕЕВНА – студент, Челябинский государственный университет, Россия.

М.К. Темиров

СЛУЖЕБНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В статье рассматриваются концепции служебной и коммерческой тайны как важнейших элементов гражданско-правового регулирования в России. Анализируются основные нормы законодательства, определяющие пределы и способы защиты этих тайных данных, а также практические аспекты их реализации. Уделяется внимание сопоставлению служебной и коммерческой тайны, их значению для бизнеса и государственных учреждений.

Ключевые слова: служебная тайна, коммерческая тайна, гражданское право, защита информации, законодательство.

Служебная и коммерческая тайна играют важную роль в современных условиях ведения бизнеса и государственного управления. Они обеспечивают защиту конфиденциальной информации, что в свою очередь повышает конкурентоспособность и защищенность организаций. Данная статья направлена на исследование механизмов гражданско-правового регулирования служебной и коммерческой тайны, их правовых основ и значимости в рамках правовой системы.

Служебная тайна — это информация, которая стала известна работникам в процессе выполнения ими своих служебных обязанностей. К такой информации могут относиться данные о внутренних процессах организации, результаты исследований и разработки новых продуктов. Служебная тайна защищена от раскрытия в рамках трудовых отношений и имеет особый режим доступа.

Коммерческая тайна, в свою очередь, охватывает сведения, которые приносят конкурентные преимущества и могут включать в себя информацию о клиентах, поставках, ценовой политике и стратегиях маркетинга. Защита коммерческой тайны важна для предотвращения несанкционированного использования и распространения информации, которая может негативно сказаться на бизнесе.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими защиту служебной и коммерческой тайны, являются Гражданский кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О коммерческой тайне". Гражданский кодекс содержит общие положения о защите интеллектуальной собственности, включая права на конфиденциальную информацию, а другой закон четко определяет, какие сведения относятся к коммерческой тайне и каков порядок их защиты.

Основным механизмом защиты служебной и коммерческой тайны является введение режима конфиденциальности, который подразумевает ограниченный доступ к информации и обязательства по ее неразглашению. Работники организаций, обладающие доступом к такой информации, подписывают соглашения о неразглашении (NDA), которые имеют юридическую силу и могут быть использованы в суде в случае их нарушения.

Коммерческая тайна также защищается путем применения различных юридических инструментов, включая судебные иски против несанкционированного использования информации и вмешательства в бизнес-процессы. Важно отметить, что для успешной защиты коммерческой тайны необходимо соблюдение формальных требований, таких как наличие документации, подтверждающей ее конфиденциальный характер.

Важным аспектом обоих видов тайны является необходимость защиты информации от несанкционированного доступа и разглашения, правильное оформление документов, в которых содержится эта информация, а также принятие мер по обеспечению безопасности тайны.

Для коммерческих тайн:

1.Юридическая защита: Законы о защите коммерческой тайны в различных странах предоставляют компаниям правовые инструменты для защиты своих интересов. Важно установить четкие условия, определяющие, что именно считается коммерческой тайной.

2.Внутренние политики и процедуры: Компании должны разработать комплексные регламенты, касающиеся обращения с конфиденциальной информацией. Это включает инструкции по хранению, передаче и утилизации данных.

© М.К. Темиров, 2025.

Научный руководитель: *Бекирова Фатима Султановна* – кандидат наук, доцент, СКГА, Россия.

3. Обучение сотрудников: Регулярные тренинги по безопасности информации помогут сотрудникам осознать риски и понимать важность соблюдения конфиденциальности.

4. Технические меры защиты: Использование шифрования, защищенных сетей и систем контроля доступа поможет предотвратить несанкционированный доступ к информации.

Для служебных тайн:

1. Регламентация доступа: Доступ к внутренней информации должен быть строго ограничен, и только определенные категории сотрудников должны иметь право на получение чувствительных данных.

2. Внутренний аудит: Периодическая проверка соблюдения внутренней политики и процедур поможет выявить уязвимости и внести необходимые изменения в систему безопасности.

3. Абонементы на услуги: Компании могут использовать сторонние услуги, такие как система управления клиентскими данными (CRM), которые предоставляют более высокие стандарты безопасности.

Нарушение условий защиты служебной и коммерческой тайны может привести к серьезным правовым последствиям, включая возможность подачи иска в суд и взыскание убытков.

Таким образом, вопрос защиты служебной и коммерческой тайны является актуальным для всех субъектов гражданского оборота, и знание соответствующих норм права необходимо для обеспечения законных интересов организаций и физических лиц.

Защита служебной и коммерческой тайны в России регулируется несколькими основными нормативно-правовыми актами:

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) — в нем содержатся основные положения о коммерческой тайне (ст. 1465–1472).

Федеральный закон «О государственном тайне» — регулирует доступ к служебной информации в государственных учреждениях.

Федеральный закон «О коммерческой тайне» — определяет понятие и порядок охраны коммерческой тайны.

Законодательством предусмотрены различные меры по защите тайной информации, включая:

Установление режима секретности.

Заключение соглашений о неразглашении.

Применение технических средств защиты информации.

Нарушение режима охраны служебной или коммерческой тайны влечет за собой гражданскую, административную или уголовную ответственность. Законодательство четко определяет последствия за утечку информации, что служит сдерживающим фактором для потенциальных правонарушителей.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон «О государственном тайне».
3. Федеральный закон «О коммерческой тайне».

ТЕМИРОВ МАРАТ КУРМАНОВИЧ – магистрант, СКГА, Россия.

Д.Ф. Федоровна

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье исследуется институт обеспечительных мер в арбитражном процессе Российской Федерации. Рассматриваются основания и условия применения обеспечительных мер, анализируются виды таких мер и порядок их применения судом. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения безопасности, а также особенностям применения обеспечительных мер на разных стадиях арбитражного процесса.

Ключевые слова: *арбитражный процесс, обеспечительные меры, обеспечение иска, встречное обеспечение, замена обеспечительных мер, основание для принятия обеспечительных мер, выполнение обеспечительных мер.*

В системе экономических отношений России арбитражное судопроизводство играет важнейшую роль, демонстрируя основной способ разрешения споров между участниками рынка. Для обеспечения безопасности данного механизма и обеспечения защиты прав хозяйствующих субъектов необходимо наличие вспомогательных инструментов, гарантирующих фактическое исполнение судебных актов. В этом контексте особое внимание уделяется институту обеспечительных мер, предотвращающим негативные последствия для заявителя уже на этапе рассмотрения дел.

Сфера применения обеспечительных мер в арбитражном процессе является важной гарантией эффективного правосудия и защиты прав участников экономических споров. Обеспечительные меры позволяют предотвратить действия ответчика, которые могут затруднить или сделать невозможным исполнение будущего судебного решения, а также уберечь интересы заявителя от неблагоприятных последствий в ходе разбирательства. Эти меры носят временный характер и применяются судом по ходатайству лица, участвующего в деле, на любой стадии арбитражного процесса, начиная с момента подачи заявления и до исполнения решения суда. Такая гибкость в применении позволяет быстро реагировать на изменяющиеся обстоятельства дела и обеспечивать своевременную защиту прав сторон [3 с. 132].

Как пишут Бучинский В.В. и Тулякова И.Р.: «правосудие имеет своей целью не только юридическое разрешение возникшего спора, но также исполнение акта судебного органа в целях восстановления нарушенных прав субъектов процесса» [2].

Восьмая глава Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – АПК РФ) [1] представляет собой комплексный подход к институту обеспечительных мер, охватывая весь спектр вопросов, связанных с данным процессуальным инструментом. В рамках этой главы законодатель консолидировал нормы, определяющие предпосылки для принятия судом решения об обеспечении иска, регламентирующие процедурные аспекты реализации данных мер, а также устанавливающие правовые последствия, которые наступают в результате их применения [5 с. 244].

Одной из основных целей обеспечительных мер является обеспечение исполнения будущего судебного решения. Не секрет, что недобросовестные ответчики нередко пытаются уклониться от исполнения обязательств, переводя имущество, скрывая активы или совершая другие действия, направленные на затруднение взыскания. Обеспечительные меры позволяют «заморозить» такие действия и создать условия для фактического исполнения решения суда, если оно будет вынесено в пользу заявителя. Согласно статье 90 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), суд может принять обеспечительные меры, если их непринятие может затруднить или сделать невозможным исполнение будущего судебного решения.

Однако, наряду с позитивными аспектами, применение обеспечительных мер в арбитражном процессе порождает ряд проблем, требующих внимания законодателя и правоприменителей. Одной из таких проблем является несовершенство правового регулирования. Действующая редакция АПК РФ не содержит исчерпывающего перечня оснований для применения обеспечительных мер, что создает неопределенность и противоречивость судебной практики. Например, формулировка «иные случаи», предусмотренная статьей 90 АПК РФ, позволяет судам широко толковать основания для применения мер, что может приводить к злоупотреблению с их стороны. Кроме того, отсутствуют четкие критерии, позволяющие оценить вероятность причинения ущерба заявителю и определить соразмерность принимаемых мер [5 с. 30].

Еще одна сложность заключается в процессе доказывания оснований для применения обеспечительных мер. Заявителю необходимо не только обосновать свои требования, но и предоставить доказательства,

подтверждающие вероятность причинения ущерба. В условиях состязательности процесса это может быть затруднительным, особенно на начальных стадиях разбирательства, когда доказательственная база еще не полностью сформирована. В результате суд может отказать в принятии мер, даже если риск причинения ущерба реален [5 с. 246].

Необходимо отметить, что бремя доказывания обстоятельств, обосновывающих необходимость принятия обеспечительных мер, лежит на заявителе. Однако, формальный подход к оценке представленных доказательств может привести к нарушению прав заявителя и сделать институт обеспечительных мер неэффективным. Суду следует проявлять разумную гибкость и учитывать специфику каждого конкретного дела, в том числе стадию арбитражного процесса. На начальном этапе рассмотрения спора, когда полное собрание и исследование доказательств еще не завершено, от заявителя нельзя требовать неопровержимых доказательств. Вполне достаточно представления документов и сведений, которые с разумной степенью вероятности свидетельствуют о наличии риска нарушения прав заявителя. При этом суд вправе использовать свои процессуальные полномочия для выяснения фактических обстоятельств дела, в том числе запрашивать дополнительные доказательства у сторон.

Также следует отметить проблему длительности процедуры рассмотрения заявлений о принятии обеспечительных мер. Несмотря на то, что АПК РФ предусматривает незамедлительное рассмотрение таких заявлений, на практике этот процесс может занимать значительное время, что дает ответчику возможность принять меры к сокрытию имущества или выводу активов. Согласно части 2 статьи 90 АПК РФ, основаниями для принятия мер по обеспечению иска являются: непринятие данных мер может затруднить либо сделать невозможным исполнение будущего судебного решения.

Статья 141 АПК РФ предусматривает возможность отмены обеспечительных мер судом, если стороны заключили мировое соглашение и в нем содержится положение об отмене ранее принятых мер [6].

Подводя итог, можно сказать, что институт обеспечительных мер играет важнейшую роль в рамках арбитражного разбирательства, выступая в качестве действенного механизма защиты прав и законных интересов сторон, участвующих в коммерческих спорах. Однако существующая правовая база, регулирующая эту сферу, не лишена недостатков, демонстрируя пробелы и противоречия, которые существенно затрудняют практическую эффективность этих мер.

Важно подчеркнуть, что институт обеспечительных мер – это не просто механизм защиты интересов истца. Он призван, прежде всего, обеспечить баланс интересов сторон в арбитражном процессе. Ведь необоснованное применение обеспечительных мер может существенно нарушить хозяйственную деятельность ответчика, привести к убыткам и даже парализовать его бизнес. Поэтому суд, принимая решение о применении таких мер, должен тщательно взвесить все обстоятельства дела, оценить вероятность причинения ущерба как заявителю при непринятии мер, так и ответчику при их применении. В частности, суд должен учесть соразмерность запрашиваемых обеспечительных мер предмету спора. Необходимо также учитывать добросовестность самого заявителя – не преследует ли он цель злоупотребить своим правом и оказать неправомерное давление на ответчика.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №30. - Ст. 3012; 2024. - №53 (Часть I). - Ст. 8531.
2. Бучинский В. В. и Тулякова И. Р. Обеспечительные меры в арбитражном процессе: проблемы и пути решения // Форум молодых учёных. 2018. - №12. – С. 752.
3. Кесов Г. П. Применение обеспечительных мер в арбитражном процессе: проблемы и перспективы совершенствования законодательства // Тенденции развития науки и образования. - 2024. - № 115-7. - с. 132-134.
4. Китаева А. В. Обеспечение иска в арбитражном процессе: актуальные проблемы // Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации: материалы II Всерос. науч.-практич. конф. – 2025. – С. 29-31.
5. Китаева А. В. К вопросу о применении обеспечительных мер в арбитражном процессе // Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации: материалы II Всерос. науч.-практич. конф. – 2025. – С. 244-246.
6. Мрастьева О. С., Юсупова А. Н. Развитие института мирового соглашения в арбитражном процессе // Правовая культура. – 2018. - №1(32). – С. 98-102.

ФОМЕНКО ДИАНА ФЁДОРОВНА – студент, Саратовской государственной юридической академии, Россия.

И.И. Березина

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА ДОЛЖНОСТЬ СУДЬИ

В российской правовой системе, в настоящее время, уделяется пристальное внимание судебной системе, которая наряду с другими правотворческими органами занимается урегулированием сложных и спорных аспектов в законодательстве. В этой связи остро встает вопрос о личности судьи, об особенностях отбора кандидатов на данную должность. Целью работы является рассмотрение проблемных аспектов, возникающих при отборе кандидатов на должность судьи, а также разработка некоторых рекомендаций, направленных на решение выявленных проблем.

Ключевые слова: судебная система, судебная власть, статус судьи, медицинские противопоказания для судьи, отбор кандидатов на должность судьи.

На сегодняшний день, на протяжении нескольких лет, наибольшую актуальность приобретает тема правового статуса судьи. Важно, что судья – это то лицо, от имени которого отправляется правосудие, непосредственно влияющие на защиту прав, свобод и законных интересов участников судопроизводства. Так, 20 февраля 2025 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин на ежегодном совещании судей отметил: «Призвание судьи – опираясь на право и закон, искать и находить справедливость, служить гражданину, обществу и государству, и в первую очередь быть беспристрастным арбитром» [1]. При этом, основной проблемой является отбор кандидатов на должность судьи.

Действующее законодательство Российской Федерации, а именно статья 4 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» регламентирует требования, которые предъявляются к кандидатам на должность судьи, а статья 5 данного нормативно-правового акта, в свою очередь, регулирует процедуру отбора кандидатов, претендующих на должность судьи. Так, процедура отбора включает в себя следующие основные правила:

- проводится исключительно на конкурсной основе;
- проводится с применением экзамена, основанного на проверке теоретической подготовки к должности;
- необходимость в предоставлении кандидатом соответствующих документов и медицинских справок;
- другие правила [2].

При этом, законодательство предусматривает перечень медицинских противопоказаний, состоящий из 32 пунктов, которые препятствуют назначению на должность судьи. Так, кандидаты не будут рассматриваться на данную должность при заболеваниях нервной системы, сирингомиелии и сирингобульбии, гемофилии, ишемии, и иных заболеваниях [3]. На наш взгляд, данный перечень не является исчерпывающим, поскольку судья – это именно то лицо, который является ключевым звеном во всей цепочке судебной системы, и даже малейшее простудное заболевание судьи может препятствовать своевременному отправлению правосудия и влиять на его качество. В этой связи, предлагается дополнить статью 4 «Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи» Закона РФ «О статусе судей» примечанием, в котором указать отсылку к перечню заболеваний, препятствующих лицу стать кандидатом на должность судьи. Примечание стоит изложить следующим образом: «При принятии решения о рассмотрении кандидата на должность судьи необходимо ссылаться на Постановление Совета судей РФ «Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи» от 26.12.2002 года № 78. Кандидату необходимо предоставить медицинское заключение от специалистов узкой направленности об отсутствии медицинских противопоказаний, препятствующих назначению на должность судьи, а также справку о перенесенных простудных заболеваниях в возрасте от 18 лет».

Таким образом, конкурсная комиссия, на основании предоставленной справки будет принимать решение о состоянии здоровья кандидата на должность судьи и не допускать к конкурсу лиц, которые не способны будут осуществлять возложенные полномочия в полном объеме. На наш взгляд, предлагаемая

мера позволит устранить некоторые пробелы в правовом и организационном регулировании правоотношений, касающихся состояния здоровья кандидатов на должность судьи, а также упростит отбор в части касающейся отсеивания кандидатов.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – URL.: <https://www.vsrp.ru/> (дата обращения 09.04.2025).
2. Закон «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 года № 3132-1 (ред. от 27.11.2023 года). – URL.: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Постановление Совета судей РФ «Об утверждении Перечня заболеваний, препятствующих назначению на должность судьи» от 26.12.2002 года № 78. – URL.: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

БЕРЕЗИНА ИННА ИГОРЕВНА – магистрант, Южно-Уральский технологический университет, Россия.

И.А. Русакова

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА КАК ГАРАНТИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Статья посвящена исследованию понятия и сущности адвокатской тайны.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, адвокатура, разглашение адвокатской тайны, гарантии адвокатской деятельности, допрос.

Адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности должен помнить о необходимости соблюдения интересов доверителя, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи. Но также не забывать о том, что ему необходимо руководствоваться Конституцией Российской Федерации, «Законом об адвокатской деятельности и адвокатуре» и «Кодексом профессиональной деятельности адвоката» (ст. 7 Федерального Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности и ст. 8 КПЭА) и не в коем случае не нарушать закон по просьбе доверителя основываясь на общепринятых нормах морали и нравственности. Просьбы доверителя, направленные на незаконные действия, не должны выполняться последним ни при каких-либо условиях. Т.е. адвокату всегда нужно помнить о запретах, указанных в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА и др. В случае игнорирования адвокатом закона, последний должен помнить, что такие действия со стороны адвоката могут породить определенные последствия, как минимум адвокат может быть привлечен к ответственности вплоть до лишения статуса адвоката и другие предусмотренные законом последствия.

Несмотря на это, в адвокатской деятельности существует специальный институт, посвященный адвокатской тайне. Указанный институт приводит ограничения по недопущения разглашений сведений, связанных с получением информации от доверителя при оказании последнему юридической помощи. Довольно часто к таким сведениям можно отнести информацию о противоправном поведении, события преступления, что в силу закона и этики лишает возможности адвоката разглашать полученную информацию в интересах следствия, если только такая информация не угрожает жизни людей, интересам государства и т.д.

Понятие адвокатской тайны законодательно закреплено в ст. 8 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, которые разъясняются Советом ФПА РФ, изложенном в Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности от 30 ноября 2009 г.

Согласно вышеуказанному документу можно сделать вывод, что адвокатская тайна – закрепляет запрет доступа к информации, составляющей ее содержание, посредством установления специального правового режима, направленного на реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, а также на формирование и охрану иммунитета доверителя путем: введения запретов на несанкционированное получение, разглашение или иное неправомерное использование любой информации, находящейся у адвоката в связи с его профессиональной деятельностью; закрепления права адвоката на тайну и обязанностей по ее сохранению; установления ответственности адвоката и третьих лиц за нарушение адвокатской тайны.

Кодекс Профессиональной Этики Адвоката также содержит упоминания о профессиональной тайне, которые закреплены в пункте 5 статьи 6 КПЭА. Соблюдение адвокатской тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Без согласия своего доверителя адвокат вправе использовать сведения только в том объеме, которые адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против адвоката дисциплинарному производству или уголовному делу.

Пределы сведений адвокатской тайны, установлены отдельным перечнем.

В учебнике автора В.И. Сергеева обращено внимание на то, что вышеуказанные ограничения не распространяются на орудия преступления и предметы, запрещенные к обращению, или оборот которых ограничен законодательством.

© И.А. Русакова, 2025.

Научный руководитель: *Бахтеева Елена Ивановна* – кандидат юридических наук, доцент, УрГЭУ, Россия.

Также существует запрет вызова и допроса адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2 ст. 8 ФЗ № 63). Доказательства, полученные в нарушение данного запрета, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 2, 3 ч. 3 ст. 56, п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Проведение ОРМ и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения (п. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре).

Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством РФ (п. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре).

Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов (ч. 3 ст. 17 ФЗ Об ОРД).

От обязанности хранить профессиональную тайну адвокат может быть освобожден исключительно доверителем. При этом согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц (п. 3 ст. 6 КПЭА);

Распространение Правила сохранения адвокатской тайны на помощников и стажеров адвоката и иных работников адвокатских образований (п. 10 ст. 6 КПЭА), а при дисциплинарном производстве на всех членов квалификационной комиссии (п. 1 ст. 23 КПЭА).

Нарушения адвокатской тайны влекут за собой в отношении должностных лиц, признанных виновных привлечение последних к дисциплинарной, административной (ст. 13.14 КоАП РФ) или уголовной ответственности. В отношении адвоката виновного в нарушении адвокатской тайны, привлечение последнего к дисциплинарной и/или административной ответственности, в случае причинение вреда к гражданско-правовой; и в последствии признания доказательств, полученных с нарушением адвокатской тайны, соответственно недопустимыми. Адвокаты, совершившие правонарушение, предусмотренное ст. 13.14 КоАП РФ ответственность несут как должностные лица. Адвокату при осуществлении своей деятельности необходимо проводить общение с доверителем в помещении, позволяющем обеспечить конфиденциальность; В телефонных разговорах с доверителем не касаться вопросов, в которые не должны быть посвящены посторонние; не использовать «громкую» телефонную связь; В случае необходимости для защиты от прослушивания использовать разные SIM-карты или телефонные аппараты; при обсуждении особо важных дел выключать сотовый телефон и вынимать из него батарею питания; При совещании с другими адвокатами относительно ведения дела не сообщать информацию, составляющую предмет адвокатской тайны, без письменного согласия доверителя; Уничтожать документы и информацию, в хранении которых нет необходимости; При оформлении документов использовать фирменные бланки адвокатского образования либо указывать, что документ составлен адвокатом; Персональный компьютер снабдить прочно удерживаемой наклейкой, содержащей надпись: «Компьютер принадлежит адвокату (фамилия, имя, отчество) и содержит адвокатские производства по делам его доверителей»; Для защиты информации, содержащейся в компьютере адвоката, установить периодически изменяемые пароли и систематически тестировать компьютер на предмет выявления попыток незаконного проникновения; Осуществлять контроль за безопасностью электронной почты; Хранить отдельно адвокатские производства в отношении каждого доверителя, по каждому делу, с надписью: «Адвокатское производство. Содержащиеся в адвокатском производстве сведения составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения»; Правовую аналитику (изложение правовой позиции, тактика, рекомендации и др.) хранить отдельно от документов, представленных доверителем; Папки с адвокатскими производствами хранить в сейфах или шкафах, имеющих надпись: «В сейфе (шкафу) содержатся сведения, составляющие охраняемую законом адвокатскую тайну»; такие же надписи должны быть и на архивных шкафах;

После завершения работы с документами поместить их в архив, место расположения которого и порядок хранения документов, в котором также определяются с учетом требования о сохранении адвокатской тайны (например сейф);

Всех работников адвокатских образований при принятии их на работу предупредить о недопустимости разглашения адвокатской тайны и проинструктировать, как следует организовать работу на своем рабочем месте, чтобы информация не могла попасть к посторонним;

Проинформировать всех работников адвокатских образований о том, что истребование от них, также, как и от адвоката, сведений, связанных с оказанием юридической помощи, не допускается.

Библиографический список:

1. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ.
 2. Адвокатура в России: учебник для вузов/под ред. д.ю.н., проф. В.И. Сергеева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2019. – 548 с.
 3. Кодекс профессиональной этики адвоката, принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.
 4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.
 5. Рекомендации ФПА по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности от 30.11.2009 г.
-

РУСАКОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА – Уральский государственный экономический университет, Россия.

Е.Б. Надеева

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ВЫБОРЫ

В данной статье анализируется воздействие информационных технологий на выборные процессы в современном обществе. В условиях быстрого прогрессирования информационного общества указанные технологии становятся основными инструментами, определяющими естественный вид выборов. Исследуются разнообразные аспекты, такие как электронное голосование, использование социальных сетей для агитации и передачи информации, а также значимость медиа в формировании общественного мнения. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с манипуляциями, дезинформацией и фальсификацией данных, которые могут исказить истинные взгляды избирателей. Артукул также включает примеры эффективного и неэффективного применения информационных технологий в разных странах, что позволяет выявить как положительные, так и отрицательные аспекты их использования. В заключительной части представлены рекомендации по оптимизации использования технологий с целью повышения прозрачности и доверия к выборным процессам, а также улучшения заинтересованности граждан в демократических практиках. Настоящая статья посвящена исследованию того, как информационные технологии трансформируют выборные процессы, какие преимущества они приносят и какие риски необходимо учитывать для обеспечения справедливости и легитимности выборов.

Ключевые слова: выборы, легитимность, Федеральный закон О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации "Выборы", безопасность в интернете, хакеры, демократия выборов, цифровые технологии, электронное голосование.

В современном мире, на фоне постоянного изменения потребностей и улучшения качества жизни людей, информационные технологии становятся важнейшим инструментом, влияющим на многие сферы жизни, в том числе на выборные процессы. В условиях глобализации и быстрого развития цифровых решений традиционные методы проведения выборов претерпевают значительные изменения. Информационные технологии открывают новые горизонты, повышая доступность информации, упрощая процедуры голосования и способствуя более активному участию граждан в политической жизни страны.

С учетом роста роли социальных сетей, мобильных приложений и электронного голосования, выборы приобретают совершенно новый облик, позволяя кандидатам и партиям обращаться к избирателям напрямую и мгновенно. Однако, несмотря на очевидные преимущества, такие изменения вызывают множество вопросов и вызовов, связанных с безопасностью данных, дезинформацией и поляризацией общественного мнения.

Получается, что изучение влияния применения информационных технологий на выборы становится особенно актуальным в условиях современных политических реалий, где важность честных и прозрачных выборов невозможно переоценить.

Развитие информационных технологий в России, включая их применение на выборах, происходило постепенно и связано с рядом факторов и событий. Вот основные этапы и моменты, которые можно выделить:

Первые шаги (1990-е годы): В начале 1990-х годов, после распада СССР, в России началось внедрение компьютерных технологий. Это время ознаменовалось мне возникновением первых коммерческих IT-компаний, но выборы ещё не использовали информационные технологии в значительной степени.

Развитие интернета (начало 2000-х): В начале 2000-х годов в России активно развивался интернет. Это время стало поворотным моментом, когда выборы начали осваивать новые технологии. Появились первые сайты политических партий, кандидатов и информационных агентств.

Электронное голосование (2000-е годы): В 2005 году в некоторых регионах России начали пилотные проекты по электронному голосованию. Это стало возможным благодаря технологическому прогрессу и необходимости повышения прозрачности выборного процесса.

Нормативно-правовая база (2010-е годы): В 2014 году были внесены изменения в законодательство, которые позволили использовать электронные системы для голосования на выборах. Это дало возможность создать более структурированный подход к применению IT-технологий на выборах.

Однако на уровне подзаконного регулирования подобные новеллы уже разрабатывались ЦИК России (Постановление ЦИК России от 7 сентября 2011 г. N 31/276-6 «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации»).

Еще одним существенным шагом в цифровой трансформации избирательного процесса стали изменения 2017 года в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», позволившие усилить дистанционные возможности избирателей: открепительные удостоверения можно было не получать по месту регистрации, а воспользоваться мобильным приложением «Мобильный избиратель» и проголосовать на любом удобном избирательном участке. Этот механизм достаточно положительно зарекомендовал себя на последующих выборах Президента РФ.

Широкое использование технологий (последние выборы): на выборах 2020 года и 2021 года власти России активно использовали электронное голосование, включая дистанционное голосование через интернет для жителей определённых регионов. Это вызвало как поддержку, так и критику со стороны общественности и оппозиции.

Путь России к информационным технологиям на выборах был сложным и многогранным, отражая общие мировые тенденции, а также специфические внутренние условия.

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 10 января 2003 года № 20-ФЗ «О государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы»». Исходя из этого закона, была принята первая значительная новация – система ГАС «Выборы». Она возникла как информационная система, обеспечивающая обработку протоколов участковых избирательных комиссий, передачу информации в вышестоящие комиссии и подведение предварительных итогов выборов.

Огромным шагом развития избирательных выборов в современной России стало осуществление пользования избирательным правом посредством портала «Госуслуги» и ГАС «Выборы». Таким правом воспользовалось большое количество молодых избирателей, успешно пройдя аутентификацию личности, что увеличило количество явок на выборы и что может свидетельствовать об эффективности и безопасности проведения голосования через портал.

Информационные технологии оказали значительное влияние на избирательный процесс в России, кардинально изменив не только способы голосования, но и саму природу взаимодействия между государством и гражданами.

Электронное голосование делает выборы более доступными для граждан, которые по зависящим или независящим от обстоятельств причинам, не могут лично прийти на участок и проголосовать. Это повышает статистику голосующих избирателей по всей стране.

Прозрачность процесса достигается путем использования информационных систем для подсчета голосов, что снижает вероятность ошибок и может повлиять на доверие граждан к процессу со стороны избирателей. Однако, чтобы обеспечить реальную прозрачность необходимо, чтобы все этапы процесса были активными. Избиратели и наблюдатели должны иметь возможность проверять и контролировать данные на определенных сайтах, а также методы использования для подсчета голосов.

Также не маловажным пунктом стоит отметить, что информационные технологии способствуют уменьшению времени для подсчета голосов и снизят бюрократию, связанную с данным процессом.

Нередко, информация из сети подвергается кибератакам хакеров и может незаконно попасть не в те руки. Защита данных и предотвращение потенциального вмешательства в выборный процесс становится важной задачей для властей.

На общественное мнение может влиять распространение информации через интернет, оно может использоваться для пропаганды, а также для манипуляций. Из-за этого у избирателей может возникнуть неправильное представление о ходе избирательного процесса, либо об участвующих в нем кандидатах. Это также может оказывать отрицательное влияние на статистику голосующих в целом и качество этого голосования.

Использование информационных технологий в выборах в России, как и в любой другой стране, сопровождается как положительными, так и отрицательными аспектами. Основными отрицательными моментами внедрения информационных технологий в выборы могут стать: угрозы кибербезопасности, технические сбои, сложность процедур и неравный доступ.

Таким образом, влияние информационных технологий на выборы в России не ограничивается только повышением эффективности процесса голосования. Оно упрощает ход избирательного процесса в целом, делая его более доступным и понятным для избирателей, но также требует проработки вопросов

безопасности и этики. Грамотное использование информационных технологий может стать важной основой для демократии, при условии, что обеспечено необходимое доверие и прозрачность избирательного процесса.

По моему мнению, для эффективного применения информационных технологий и повышению прозрачности и легитимности выборов, необходимо постоянно работать над усовершенствованием технологий и их надежностью, а также над обеспечением доступности и обучения граждан.

Библиографический список:

1. Бурдин, А. В. "Электронное голосование: проблемы, перспективы, практика." - Москва: Издательство Наука, 2020.
2. Захаров, П. В. "Информационные технологии в избирательных процессах: как они меняют выборы." - Санкт-Петербург: Питер, 2019.
3. Панейко, А. С., Чорновол, А. Л. "Кибербезопасность на выборах: вызовы и решения." - Москва: ГУ-ВШЭ, 2021.
4. Лисичкин, Е. В. "Социальные медиа и электоральное поведение: влияние технологий на выборы." - Москва: Аспект Пресс, 2020.
5. Калинин, С. А. "Выборы и новые технологии: международный опыт и российская реальность." - Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2018.
6. Громов, Ю. В. "Роль информационных технологий в организации выборов: от теории к практике." - Казань: Казанский университет, 2022.
7. Кузнецов, И. Н. "Цифровизация выборов: возможности и риски." - Москва: ИНФРА-М, 2021.

НАДЕЕВА ЕКАТЕРИНА БОРИСОВНА – студент, Уральский государственный экономический университет, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Суг, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора).

Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора).
Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: **magisterjourn@gmail.com**

Мы ждем Ваших статей! Удачи!